

Жамиля Шалтыкова
Сорняк — цветок любви

Жамиля Шалтыкова

Сорняк – цветок любви

«Издательские решения»

Шалтыкова Ж.

Сорняк – цветок любви / Ж. Шалтыкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833269-2

Моя книга о девочке Аямэ. Её мама — американка ирландских кровей, а отец — японец. Эта книга о том, как отец и его дочь-подросток смогут найти общий язык. Также там есть романтические линии отношений Аямэ и её отца. Также там есть и мистика. Аямэ окажется одной из тех, кто будет менять мир. Это трогательная история о девушке, которая обретёт свою семью, своего отца, и любовь.

ISBN 978-5-44-833269-2

© Шалтыкова Ж.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
глава 3	14
глава 4	15
глава 5	17
глава 6	21
глава 7	27
глава 8	38
глава 9	46
глава 10	53
глава 11	57
глава 12	71
глава 13	80
глава 14	87
глава 15	91
глава 16	95
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Сорняк – цветок любви

Жамиля Шалтыкова

© Жамиля Шалтыкова, 2016

© Даля Шарипова, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3269-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Стоял тёплый вечер. Автобус ехал по трассе и уже заворачивал в город. В ушах у Аямэ наушник, откуда доносится песня Дафт Панк «Мгновенное разрушение». Ей было всё равно, о чём разговаривают остальные пассажиры автобуса. Она сидела у окна и всматривалась вдаль... внутри была пустота. Она не знала, что ей делать. Куда она едет, что там будет. Она знает одно, что ей пришлось это сделать. Уехать из родного города Сан-Франциско в Айдахо.

Автобус приехал в Бойсе, и остановился на ближайшей автобусной остановке. Аямэ задумалась и не собиралась выходить, как её в плечо толкнул один парень, который тоже выходил на этой остановке. Аямэ зло посмотрела на него и, не сказав ни слова, просто начала собираться и вышла из автобуса.

Уже было семь часов вечера. Погода была немного ветреная. На Аямэ были её любимые чёрные джинсы, и джемпер лилового цвета, который с любовью покупала ей мама в прошлом году. На спине рюкзак, у которого с одной стороны порвался ремень, так, что Аямэ пришлось завязать его в узелок. Волосы у неё распущены, волнистые. Это – самая главная гордость Аямэ. Так говорила её мама. «Всегда гордись своими волосами. Они у тебя показывают твою настоящую суть. Такие же своенравные, красивые и свободные».

Аямэ посмотрела вокруг, но никто не стоял и не ждал её. Она даже не знала, как он выглядит, она ничего о нём не знала. Только один раз видела фотографию, которую показывала ей мама, когда они убирались дома, и, случайно, из маминого дневника выпала фотокарточка. Это был единственный раз, когда Аямэ видела своего отца.

«Он что не приедет меня встречать? Он не знает, что я сегодня приезжаю? Да о чём я говорю! Какое ему до меня дело... если бы было дело, то он бы не бросал нас с мамой... а сейчас...». Аямэ не знала, что делать. Переминаясь с ноги на ногу, она простояла полчаса на одном месте, потом решила зайти в кафе, которое находилось через дорогу, и попить горячего чая.

Ичири приехал на остановку. Он вышел из машины, и не увидел Аямэ. Посмотрев по сторонам, он начал ходить из стороны в сторону, ища глазами девочку шестнадцати лет. А как она выглядит? Он даже не знал, какая она. Ему всё казалось это каким-то кошмаром. Может кто-то подшутил? Может, Аямэ не приезжала? Может она сейчас рядом со своей мамой, и знать не знает про Ичири. Посмотрев через дорогу, Ичири заметил кафе, он решил зайти туда, посмотреть, может Аямэ зашла туда.

Зайдя в кафе, первым делом Ичири заинтересовала девочка, сидящая за столиком у окна, с длинными и волнистыми волосами, которая слушала плеер и смотрела в окно отстранённым взглядом. Ичири подошёл поближе и разглядел лицо девушки. Это была она. Он не знал как, но он понял, что это его дочь. Всё тот же высокомерный взгляд вдаль, всё те же красивые глаза, которые когда-то свели его с ума. Только волосы другого цвета. У Лизы были светло каштановые и короткие волосы до плеч. У этой девушки же напротив, темно каштановые и длинные. Ичири набрался смелости, подошёл к столику и присел напротив девушки.

Аямэ не сразу заметила незнакомца, севшего за её столик. Она медленно попивала горячий шоколад и слушала музыку. Через некоторое время она заметила его пристальный взгляд

и перевела глаза от окна, посмотрев напротив себя. Увидев Ичиро, она испугалась. Хотела вскрикнуть, но тут же поняла в чём дело. Сняв наушники, она твёрдо и грубо проговорила:

– Что Вам нужно? – её взгляд был острый, но в то же время красота её глаз, как всегда смягчала всю злость, которая в ней таилась в этот момент.

– Аямэ... это правда, ты? – Ичиро радостно смотрел на Аямэ и не мог сдержать улыбку. Он был счастлив и растерян одновременно.

– Да, я, и что? Вам есть что-то мне сказать? – Аямэ хотелось наброситься на него и сильно искушать.

– Аямэ, это я... твой папа – Ичиро... – Ичиро не знал, что следует говорить в таких ситуациях ребёнку, которого он видит впервые в жизни.

– Да неужели!!! Короче, я приехала, где я буду жить? – Аямэ было всё равно, что он улыбается. Она ненавидела его больше жизни. Ей хотелось, что бы это он умер, а не мама.

– Да-да, давай поехали к нам домой... теперь это будет и твой дом тоже – Ичиро поднялся со стула и, глядя на Аямэ, прошёл к выходу из кафе.

Аямэ не спеша поднялась, собрала свои вещи и направилась к выходу. Возле выхода их уже ждала машина. Ичиро подошёл к машине и открыл дверь для Аямэ. Аямэ сделала вид, что не заметила, обошла машину с другой стороны и, открыв дверь, села в машину. Ичиро понимал, что это будет очень нелегко, и не показав недоумения, просто закрыл дверь и сел на переднее сиденье. Они молча ехали. Водитель, очень приятный молодой человек, никогда не задавал лишних вопросов, чем всегда импонировал Ичиро. Ичиро поэтому повысил ему в этом месяце зарплату. Он ему был как сын.

Они подъехали к дому. Аямэ не верила своим глазам. Это был большой двухэтажный особняк, который мог вместить в себя десятки людей. Ичиро вышел из машины и направился к дому. Выходя из машины, Аямэ заметила пристальный взгляд из окон особняка на неё. Это были женщины средних лет. Их было двое. Она не знала кто они.

– Удачного вечера! – проговорил водитель, и поклонился Аямэ.

– Это навряд ли – Аямэ, не посмотрев на водителя, прошла к входной двери дома.

«Какая странная девушка. Такая красивая и такая агрессивная» – подумал про себя водитель и поехал на парковку. Они с семьёй так же жили в особняке, только вход был с другого крыла дома. Аямэ вошла в дом и разулась. Вся жителя особняка, включая Ичиро, уже сидели за прямоугольным деревянным столом, цвета тёмного фундука и кушали. У японцев традиционный стол за которым они едят, очень низкий. Вокруг него расположены небольшие плоские подушки. Комната освещена тёплым светом. Пол застелен татами (в традиционном стиле). Потолок и углы комнаты обшиты деревом цвета тёмного ореха. Аямэ никогда раньше не видела ничего подобного. Ей показалось, что это очень красиво. Там где они жили с мамой – это были квартиры, выполненные в обычном европейском стиле. Аямэ впервые видит традиционное японское оформление комнаты дома.

Ичиро старший сын в семье. У него две сестры и один брат. У обоих сестёр есть по двое детей. У младшей сестры есть муж. Все они живут в особняке. Братишка Ичиро ещё не женат. Он владеет сетью ресторанов «Уреши», что в переводе с японского означает радость. Все они сидели за столом.

Когда Аямэ зашла в зал, все на неё разом посмотрели. На ней были её любимые чёрные джинсы, длинная бордовая клетчатая рубашка с длинными рукавами. Она была с распушен-

ными длинными волнистыми волосами, на которые сразу обратили внимания сёстры Ичиро: Акина и Наоко.

Акина никогда не позволяла своим двум дочерям распускать волосы, так как считала, что это непозволительно делать приличным девушкам. Сама она всегда собирала свои волосы в кулёк на затылке. У неё чистое белое лицо и минимум косметики.

Рядом с Акиной сидели две девочки. Одна постарше, возрастом с Аямэ, а другая помоложе. Старшая девочка выглядела очень приветливой. Когда их взгляды встретились с Аямэ, она ей улыбнулась. Её зовут Кацуми. Это старшая дочка Акины. На первый взгляд Кацуми выглядит обычно, но если приглядеться, у Кацуми очень красивое лицо, и видно, что она застенчива. У неё чёлка, закрывающая брови, волосы собраны в хвост. Аямэ подумала, что если она их распустил, то будет очень даже ничего. Мичико тоже симпатичная девочка, только волосы её намного светлее, чем у Кацуми. А вот лицо Мичико выглядело, напротив, очень неприветливым. Аямэ, поняв, что она ей не понравилась, даже не собиралась на неё долго смотреть.

– Проходи, Аямэ! Садись около Акины. – обратился к ней Ичиро и показал взглядом место около Акины.

Аямэ села около своей тёти. Ей подали глубокую тарелку с супом рамен, традиционным японским супом, и небольшую чашку, наполненную рисом. На столе не было ложек и вилок. Там лежали только палочки.

– А можно мне ложку и вилку? – обратилась она к Ичиро.

Ичиро позвал кого-то громко, и в комнату вошла женщина лет пятидесяти, которой Ичиро объяснил, что нужны вилки и ложки. Через минуты две эта же женщина вошла в комнату и положила около Аямэ прибор из ложки, вилки и ножа. Аямэ сразу же приступила к еде, так как она сильно проголодалась в пути.

– Расскажи откуда ты? – спросила её Наоко.

– Вы должны это знать – Аямэ не удосужилась даже посмотреть на свою тётю Наоко, и просто продолжала есть.

У Акины выражение лица была такое, как будто рядом с ней было чудовище.

– Разве так можно отвечать взрослым людям? Ты хоть посмотри на человека, который тебя спрашивает! – Акина еле сдерживала свой гнев.

– Мне нечего говорить... если вы не знаете, то тем и лучше, мне не надо прикидываться, что я рада Вас видеть... – Аямэ в этот момент подняла взгляд на Акину, и твёрдо сказала, – а если будете допрос устраивать, то ещё хуже будет!

– Да как ты смеешь, ты мне угрожаешь!? – Акина уже была вне себя.

– Хватит! Довольно! – Ичиро развёл руки в стороны, показывая, чтобы прекратили спор и перестали разговаривать.

– Аямэ, прошу тебя, встань и иди наверх – тихо произнес Ичиро и опустил взгляд.

– Куда мне идти? – Аямэ посмотрела на Ичиро.

– Иди! Тебе Морики покажет твою комнату. – Ичиро посмотрел на Аямэ твёрдым и спокойным взглядом.

Морики – эта женщина, которая уже в протяжении десяти лет работает у Ичиро и его семьи, как домохозяйка.

Аямэ поднялась и ни сказав ни слова, вышла из зала.

– Невоспитанная... неряха!.. – выговорила Акина, не выдержав.

– Акина, довольно! Она моя дочь! И она изменится. Она выросла совсем в других традициях.

Ичиро был в смятении. Он понимал, что Аямэ вела себя отвратительно, но в тоже время он хотел её защитить, хотя бы попытаться.

– Скорее сказать у неё вообще нет никаких традиций, – с ухмылкой выразил своё мнение Харуки, брат Ичиро, – она похожа на сорняк.

– Перестаньте! – Ичиро бросил твёрдый и в тоже время умоляющий взгляд на своих родных, – у нас сейчас непростое время, я не надеялся, что вы меня поймёте и поддержите, но она моя дочь, и я обязан теперь о ней заботиться, тем более после того, как её мама... – Ичиро замолчал и просто продолжил есть, не спеша и с присущими ему интеллигентностью и стойкостью духа.

Аямэ сразу же поняла, кто такая Морики. Они поднялись наверх и прошли в комнату Аямэ.

Комната была светлая и очень красивая. Она была небольшая, но очень уютная. Комнаты в особняке выполнены по одному дизайну. Потолки и углы обшиты деревом. На полу лежит татами. Кровать Аямэ выполнена из светлого дерева. Аямэ очень понравилась, но она не подала виду.

– Детка, это теперь твоя комната. – Морики ласково посмотрела на Аямэ и поразилась, – Боже, какая же ты красивая! Солнышко просто! Видимо, тебя в детстве много раз целовали ангелы! – сказала Морики с улыбкой на лице.

Аямэ не ожидала столько приятных и тёплых слов в свой адрес, она не знала что сказать. Она настолько привыкла быть неприступной и холодной, что не понимала, как отвечать на комплименты. Она так привыкла обороняться, это настолько вошло у нее в привычку, что от комплиментов у неё начинала болеть голова.

– Вам, явно кажется это всё... Вовсе я не красивая, я – сорняк, мне всегда это твердили. И я это хорошо уяснила. – Аямэ ответила мягко, но обиженные нотки звучали в её голосе.

– Детка, какая же ты ещё маленькая... ты очень красивая, неужели тебе никто об этом не говорил? Ты унаследовала красоту своей мамы и папы. Вобрала, так сказать, самое лучшее от обоих. А глаза какие у тебя, ты просто прелестница! И хмуриться тебе даже идёт! Точнее, как бы ты не старалась выглядеть ужасно, у тебя это не будет получаться, так как ты слишком красивая! – Морики была поражена, насколько можно быть красивой, и не понимать и не гордиться этим. Одно она поняла точно, Аямэ совсем не такая ужасная, какой хочет казаться.

– Ладно, спасибо, можно, я останусь одна? Мне надо перебрать вещи и помыться. Здесь же есть ванная?

– Да, конечно!

– Ладно, я тогда пошла мыться. Спокойной ночи! – Аямэ не терпелось пойти в душ.

– Если что-то понадобится, ты меня просто позови! – Морики захлопнула за собой дверь.

Аямэ отправилась мыться. После душа она вытащила из своей сумки все вещи, разобрала их и, надев ночную рубашку, легла спать. Она очень устала. Тем более, что теперь ей придётся засыпать без поцелуя на ночь, от её любимой и самой лучшей мамы...

Глава 2

Проснувшись утром, Аямэ не сразу смогла вспомнить, где она. Через несколько минут к ней вернулась память, и она тут же всё поняла. Не спеша одевшись, она спустилась к завтраку. Вся семья уже была в сборе за столом. Аямэ молча села и поела. После завтрака все начали собираться кто куда. Кто-то на работу, кто-то в школу. Ичиро позвал Аямэ и они сели в машину.

– Мы сейчас поедem в школу, в который ты будешь учиться. Это школа здесь неподалёку. – Ичиро повернулся к Аямэ, он хотел быть как можно мягче с ней.

– Делай, что хочешь. – Аямэ смотрела в окно, всматриваясь в даль, совершенно не глядя на Ичиро.

«Что за упрямая девчонка... сколько мне ещё перед ней расстилаться! Как она может быть такой невоспитанной и нахальной» – Ичиро не мог не злиться. Как бы он ни старался, гнев возвращался к нему, как только он вспоминал, каким тоном вчера за ужином разговаривала Аямэ с его сёстрами.

Они подъехали к школе. Ичиро вышел из машины и хотел открыть дверь Аямэ, как она сама вышла с другой стороны машины.

Они вместе зашли в школу. Сразу же все взгляды обратились на Аямэ и Ичиро.

– О, какая красавица! – сказали разом парни, стоявшие неподалёку от Аямэ.

– О, боже, она пришла в школу со своим отцом? Как в первом классе! Какие же странные эти японцы, и их традиции – говорили другие ребята.

Аямэ покраснела. Она всё это слышала, чувствовала взгляды на себе. Особенно один взгляд, такой пристальный и проникновенный. Она обернулась и заметила сияющие глаза очень красивого парня. Она тут же перевела взгляд на что-то другое и просто шла за Ичиро. Парень улыбнулся, поняв, что до смерти смутил девушку.

«Какая красавица... я никогда таких не встречал... нет, я даже не знал, что такое красота до этих пор! Кто она? Она будет у нас учиться? Красавица из красавиц!» – подумал про себя этот парень по имени Шин Хэ.

Ичиро с Аямэ зашли к директору школы. Это была приятная женщина средних лет. Ей очень понравился Ичиро, но она не подала виду.

– Аямэ, ты хочешь учиться в нашей школе? – спросила директриса.

Ичиро посмотрел на Аямэ и поняв, что она сейчас опять будет грубить, опередил её:

– Да, конечно, Аямэ будет рада! Спасибо Вам огромное! Сегодня первый день! Мы можем пройти в класс? – Ичиро старался выглядеть как можно более непринуждённым.

– Да, конечно! Я вас провожу. – Директриса вышла из кабинета, и Ичиро с Аямэ последовали за ней.

Они зашли в класс. Шёл урок биологии. Все сразу посмотрели на Аямэ.

– Добрый день, класс! Прошу вас принять новую ученицу, Аямэ! Она недавно переехала в Айдахо и теперь будет ходить в нашу школу! Поприветствуем Аямэ! – директриса показала всем на Аямэ, и начала хлопать в ладоши.

Все захлопали в ладоши. Мальчики были в восторге. Такую красавицу они ещё не видели. Такие длинные и пушистые волосы. Такая необычная. Девочкам Аямэ сразу не понравилась. Их особенно разозлило такое волнение среди мальчиков, вызванное появлением Аямэ.

Аямэ вошла в класс. Учительница показала свободное место, и Аямэ туда села. Ичиро и директриса вышли из класса. Аямэ старалась быть как можно более спокойной и уверенной, но, тем не менее, все движения выдавали её волнение и страх.

Весь урок ученики переглядывались и посматривали на Аямэ. Аямэ сидела молча и делала вид, что внимательно слушает учителя, хотя внутри у неё всё бушевало. Ей хотелось соскочить с места и побежать, куда глаза глядят.

Прозвенел звонок на перемену. Аямэ соскочила с места и выбежала из класса. В это время из соседнего класса вышел Шин Хэ, и, заметив Аямэ, пошёл за ней.

– Шин Хэ, ты куда? – спросила девушка из класса Шин Хэ.

– У меня есть дела. – обернулся и с улыбкой ответил девушке Шин Хэ.

Шин Хэ – звезда школы. Он очень ироничный, красивый и смелый парень. С детства Шин Хэ увлекался айкидо, и к сегодняшнему моменту уже получил коричневый пояс. Шин Хэ так же играет на гитаре и является лидером рок группы «Таль», что в переводе с корейского языка означает «Луна».

Аямэ забежала в туалет и, закрыв крышку унитаза, села на неё. Когда ей было тяжело в школе она всегда так делала. Шин Хэ увидев, как она заходит в туалет, спрятался за угол и ждал, пока она выйдет. Через минут пять Аямэ вышла и направилась обратно в класс. Шин Хэ пошел следом за ней. Она его очень заинтересовала. Догнав её, он начал с ней разговор:

– Привет! Ты новенькая? – Шин Хэ со своей фирменной обворожительной улыбкой посмотрел на Аямэ.

– Да... – еле слышно произнесла Аямэ, мельком посмотрев на Шин Хэ.

«Красавица... я никогда не встречал девушек, подобных ей... она похожа на восходящую луну... молодая луна» подумал про себя Шин Хэ и решил, что нужно перестать так преследовать девушку. Он очень хорошо разбирался в отношениях с девушками. К своим семнадцати годам Шин Хэ пользовался огромной популярностью у девушек. Хотя сам он никогда и не бегал за ними, девушки не давали ему прохода. И Шин Хэ уяснил, что для того, чтобы девушка тобой заинтересовалась, нужно сначала проявить к ней интерес, а потом резко пере-

стать обращать внимание. И тогда девушки сами начнут к тебе подходить. Так он и поступил с Аямэ. Он улыбнулся и пошёл дальше вперёд. Аямэ смотрела ему вслед. Он ей понравился. Но она не понимала этих душевных чувств, так что не придавала этому никакого значения.

День прошёл быстро. Уроки закончились ближе к шести, и Аямэ отправилась домой. По дороге домой она слышала, как её обсуждают мальчики и девочки. Девочки были в бешенстве от того, что Аямэ совершенно не хотела ни с кем общаться, а просто сама по себе ходила по школе. Мальчики же, напротив, были в восторге от новой ученицы. Каждый норовил с ней заговорить, чем очень её пугали. Шин Хэ за всем наблюдал со стороны. Наблюдал за поведением Аямэ. Он понял, что та совсем ещё неопытна в сердечных делах. Ему это очень понравилось. Ему хотелось защитить ее от толпы поклонников, которые так и хотели, то сумку понести Аямэ, то сделать её домашнюю работу.

За целый день к Аямэ подошли десять мальчиков и каждый хотел записать её номер телефона. Аямэ каждый раз называла цифры, которые ей приходят в голову и старалась делать это с умным видом, чтобы мальчики не догадывались, что она их обманывает. Шин Хэ за этим наблюдал, и тихонько посмеивался.

глава 3

Аямэ вернулась домой, и вся семья уже была в сборе и ужинала. Аямэ тихонько села и, покушав, поднялась в свою комнату. Она ни с кем не разговаривала. Ичиро молча выслушивал, недовольные реплики его сестёр и племянниц в адрес Аямэ.

На следующий день, Ичиро с Аямэ отправились в школу. После этого Ичиро приехал домой. Он хотел побыть один и подумать, что же делать ему с Аямэ. Как быть? Как наладить отношения? Между ними была огромная пропасть, которая не собиралась сужаться. Домой пришёл Харуки и заметив, Ичиро в своём кабинете, зашёл к нему.

– Тебя что-то тревожит? – спросил Харуки, увидев Ичиро стоящим около окна и смотрящим отстранённым взглядом вдаль.

– Да\ldots Аямэ\ldots – тихо и устало произнес Ичиро.

– Дай ей время. Она ребёнок, который только что потерял мать. Она во всём винит нас. И, в первую очередь, тебя, Ичиро.

– Я знаю... и меня это больше всего беспокоит. – Ичиро посмотрел на брата, и постучал себя по сердцу рукой. – У меня болит сердце, я постоянно думаю о Лизе. Думаю, о том, что бросил её тогда с Аямэ...

– Ты не мог иначе. Родители не приняли бы её. Ты это знаешь. Её жизнь здесь превратилась бы в ад.

– Надо было попытаться. Аямэ родилась. И может быть сердца родителей смягчились бы. Ведь это их внучка!

– Ты же знаешь родителей. Они ни за что не позволили бы тебе жениться на Лизе по двум причинам: во-первых, она не японка, и во-вторых, она танцовщица в кабаре...

– Я знаю, но она была вынуждена это делать. Ты же знаешь, у неё никого не было. Ей пришлось выплачивать долг, этому уроду Джону, который дал ей взаймы денег и обманным путём заставил её подписать договор о работе в кабаре! Ублюдок... я бы сейчас его своими руками придушил бы!

– Этого уже не вернёшь... и тем более Лиза, её тоже не вернуть твоими раскаяниями. Просто дай время Аямэ.

Ичиро понимал, что сейчас ему нужно просто набраться терпения и стараться быть рядом с Аямэ.

глава 4

Аямэ вернулась из школы домой. Слышит, как в зале две её тётки и Ичиро обсуждают её и её мать.

– Да она же была женщиной лёгкого поведения! Она тебя обманула! Соблазнила! И теперь оставила эту несносную девчонку, которая под стать своей мамаше, ведёт себя так же невоспитанно и легкомысленно! – твердила Наоко, смотря на Ичиро.

– Она взбалмошная, легкомысленная идиотка, которая принесёт нам всем страдания! Ты видишь, как она действует на моих девочек? Они тоже хотят распускать волосы и надевать эти ужасные джинсы и рубашку! – твердила Акина.

Аямэ зашла в зал и прокричала своим тёткам:

– Не смейте больше никогда говорить так про мою маму! Я вам запрещаю! А если не прекратите, то вам будет хуже! Про меня говорите, всё что угодно, но не трогайте мою маму! Вы не знаете её и никогда бы не поняли! – Аямэ говорила с горечью и со слезами на глазах. Её всю трясло.

– А ты, ты ещё после этого смеешь мне говорить, что ты мой отец? Да ты никто после этого! – Аямэ, зло посмотрев на Ичиро, выбежала из зала и побежала в коридор.

Одевшись, Аямэ открыла дверь и выбежала на улицу. Ичиро побежал за ней. Аямэ шла впереди и не оборачивалась и не откликалась на просьбы Ичиро остановиться и поговорить. Она шла и плакала. Ичиро догнал её и остановил. Они начали ругаться на дороге. Аямэ кричала, плакала, била его в грудь. Ичиро пытался её успокоить, но ничего не выходило.

– Аямэ, послушай, я любил твою маму!

– Если бы ты хоть капельку её любил, ты бы не позволил сейчас про неё так говорить! Ты не можешь нас защитить!.. как же ты можешь называться отцом... они говорили про твою дочь! Говорили ужасные вещи, а ты просто стоял и молчал. Разве это можно понять? Разве я могу теперь просто смотреть на тебя? Ты мне противен! Видеть тебя больше не желаю!

– Ты никуда не уйдёшь, я не позволю, чтобы что-то с тобой случилось. Хорошо, ненавижу меня, но будь рядом... я буду стараться. Я буду учиться тебя защищать, я хочу быть с тобой. Я впервые в жизни понял, что вы с мамой мне были дороги все эти годы.

– Тогда почему ты ни разу не позвонил нам? Не пытался найти? Почему ты дал маме уехать и растить меня одну? Ты знаешь, как нам было тяжело? Ты знаешь, сколько нам пришлось испытать? Ты знаешь, как меня называли в школе? Сорняк, полукровка... я не знаю, кто я... как ты можешь теперь требовать от меня, чтобы я просто подождала и дала тебе время всё вернуть!.. ты маму не вернешь!.. и это уже не важно...

– Я твой отец, и как бы ты ни хотела, но это правда... да, я не смог тогда пойти против своих родителей. Я полюбил твою маму, она была самой красивой женщиной для меня. И навсегда таковой и останется... я так и не смог её забыть. Я старший в семье, Аямэ, а у нас

это традиция, не положено старшему делать всё, что ему вздумается. На мне было много обязательств по отношению к моей семье...

– Значит, мы были не твоя семья? – закричала Аямэ. После этих слов она направилась обратно домой.

Ичиро не стал больше её догонять. Он понимал, что ей нужно время всё переосмыслить. Через полчаса он вернулся домой. Аямэ была в своей комнате.

Ичиро тихо поднялся на второй этаж, посмотреть, в каком состоянии Аямэ. Дверь была немного приоткрыта, так, что Ичиро мог увидеть Аямэ танцующую с плюшевым мишкой под песню Элвиса Пресли «Я влюбляюсь в тебя». Это была любимая песня Лизы. Ичиро не мог сдержать слёз. Он понимал, что Аямэ на самом деле очень чувствительная. Его очень тронуло, то что он увидел. Сейчас Аямэ ему не казалось невоспитанной и нервной. Напротив, эта была красивая девочка, которая танцует с плюшевым мишкой и у которой очень глубокая душевная рана.

глава 5

Аямэ после школы идёт домой и видит, что по пути к её дому возникают фигуры людей. Через несколько мгновений она понимает, что это девочки из её класса. Они настроены враждебно. В этот день девочки тайно запланировали избить Аямэ. Девочки сильно ревновали своих парней к Аямэ, так как практически каждый мальчик в школе заинтересовался Аямэ.

Аямэ испугалась, но не подала виду. Опустив на землю свой рюкзак, она стояла по середине дороге. Слегка дул ветер, и её волосы развевались. Она выглядела очень изящной и, в тоже время, очень серьёзной.

У Шин Хе закончились уроки и он вышел из школы с друзьями. Они захотели пойти прогуляться. Сразу идти домой никто не хотел. У Шин Хе было какое-то странное тревожное чувство всё время. Ему казалось, что что-то должно произойти с ним, он не мог понять, в чём дело. Его друзья не узнавали жизнерадостного обольстителя Шин Хе, который очень много улыбался такой обворожительной улыбкой, которая способна свести с ума каждую девушку, и даже женщину.

– Что с тобой? Почему такой серьёзный? – спросил один из друзей.

– Ничего, всё нормально – не глядя на друзей, ответил Шин Хе.

– Это он из-за новенькой. Что? Тоже захотелось попробовать? – с ехидной улыбкой сказал другой друг.

Шин Хе свирепо посмотрел на него. Всё внутри у него вскипело от этих слов.

– Не смей такое больше говорить! Она не из тех девушек, про которых можно так говорить! – ладонь Шин Хе превратилась в кулак.

– Да ладно тебе, просто по ней сейчас многие сходят с ума – растерянно произнёс друг.

– Мне не важно, кто и что думает, у меня и в мыслях нет ничего подобного на её счёт... да, она красива, но она не в моём вкусе, и хватит говорить про неё! – Шин Хе выглядел очень сердитым.

– Ладно, всё, давайте поговорим о чём-нибудь другом! Кстати, здесь за углом открылась неплохая кулинария. Может сходим? – предложил друг, который всегда был не прочь вкусно поесть.

– Я устал, не хочу. Ладно, мне пора. – проговорил Шин Хе, и быстро пошел от друзей в сторону своего дома.

– Что это с ним? Он в последнее время сам на себя не похож. – высказался обиженный друг, который только что чуть не получил кулаком по носу.

– Оставь его. Просто ему сейчас нелегко, у него проблемы с родителями. – проговорил самый близкий друг Шин Хе, Джин Ён.

Шин Хе шёл быстро и молча. В один момент ему захотелось свернуть со своей улицы. Он не понимает почему. Не долго думая, он сворачивает со своего привычного пути и идёт в неизвестном направлении ещё несколько минут. Тут он замечает небольшой переулок, и там скопление девушек. Его это сильно заинтересовало. Подойдя немного поближе, он узнает одноклассниц Аямэ, и поодаль видит саму Аямэ. Она отбивалась от двух девушек, в то время как все остальные пытались снять всё на камеру. Шин Хе не думая, подбежал к девушкам и начал их оттаскивать от Аямэ.

– Прекратите немедленно! – закричал Шин Хе, закрывая собой Аямэ. Аямэ стояла за его спиной. Ей было страшно.

– Шин Хе! Отойди! Её надо проучить! Не лезь! Это наше дело! – кричала, самая дерзкая из одноклассниц Аямэ. Именно она подговорила других сделать сегодня неприятные вещи с Аямэ.

– Не смейте к ней подходить – тихо, но твёрдо проговорил Шин Хе, глядя прямо в глаза дерзкой девушке.

– А то что? Что ты мне сделаешь? Ты трус! Не смог тогда постоять за себя, когда я открыла всем глаза на то, какой ты!

Аямэ не понимала, о чём она говорит, но у Каролины, так зовут эту девушку, были такие странные глаза в этот момент, что Аямэ стало не по себе... что такого сделал Шин Хе? Почему она говорит, что открыла другим глаза на него?

– Ты не понимаешь, что ты говоришь, ты так ничего и не поняла... мне жаль тебя, ты злишься... ты злишься, что я не ответил тебе взаимностью, но я не могу, я не хотел тебя обижать, но я не думал, что рассерженная девушка, может пойти на такое!.. я не знал – Шин Хе отвечал спокойно. Он ощущал пристальное внимание со спины. Он понимал, что Аямэ всё слышит и пытается понять, о чём он говорит с Каролиной.

– Да ну? Не смей говорить, что я всё неправильно поняла. Ты только прикидываешься таким хорошим, красавчиком с обворожительной улыбкой, от которой любая девушка сходит с ума!.. конечно, приехал из Кореи и сразу же представил, что все девушки будут твои? Так тебе этого было мало, ты совратил малолетнюю девочку! – Каролина не могла успокоиться. Ей было больно. Ей было больно, что и Шин Хе увлёкся Аямэ.

– Боже, я не буду с тобой спорить, говори что хочешь... мне всё равно – Шин Хе, опустил взгляд, показывая, что устал разговаривать с Каролиной. Аямэ не понимала, о чём говорит Каролина. Шин Хе понимал, что сейчас ему придётся объясняться с Аямэ, ведь он не хочет, чтобы Аямэ всё неправильно поняла.

Шин Хе, повернулся назад, взял руку Аямэ и пошёл вперёд. Аямэ не оставалось ничего делать, как только последовать за Шин Хе. Каролина продолжала кричать вслед Шин Хе, что он трус, что он за всё ответит. Шин Хе старался сохранять спокойствие, хотя это ему удавалось из последних сил. Он не хотел вспоминать эту историю, которая оставила отпечаток на его прошлом, ему было стыдно и больно. И сейчас гораздо больнее, что первая нормальная встреча

с девушкой его мечты происходит именно так, и что Аямэ слышала столько всего про него... он понимал, что нужно ей всё объяснить.

Они прошли две улицы молча. Шин Хе не отпускал руки Аямэ. Хотя чувствовал сопротивление со стороны Аямэ. Теперь он остановился и повернулся к Аямэ.

– Слушай, всё, что ты сейчас слышала, это неправда. – Шин Хе смотрел прямо в глаза Аямэ.

Аямэ не могла выдержать этот взгляд, она ощущала чёткое смятение и жжение внутри. Такой пристальный взгляд... «Боже, как он красив» невольно прозвучал внутренний голос Аямэ, хотя она и не хотела этого... она не знала, что делать. Как себя вести. Она отвела взгляд в сторону и собралась с мыслями.

– Ты не должен ничего мне объяснять – Аямэ старалась выглядеть, как можно спокойнее. Хотя она начала дрожать от такого близкого присутствия Шин Хе около себя.

– Нет, я должен, ты не представляешь, как мне самому больно это всё слышать – Шин Хе говорил очень ласковым голосом. Ему самому было очень приятно находиться рядом с ней. Он прекрасно понимал, что смущает девушку своим пристальным взглядом. Он понимал, что Аямэ ещё никогда не была с парнем. Её смущение, только разжигало его интерес к ней.

– Почему тебе больно? Почему Каролина сказала, что ты совратил малолетку? – Аямэ хотела узнать. Она не могла поверить, что такой нежный парень, с такой невероятно красивой улыбкой, мог сделать что-то подобное.

– Это было не так, меня подставили – Шин Хе говорил спокойно и негромко. Он нежно смотрел на Аямэ, и от этого взгляда у неё всё внутри начинало дрожать. Он ощущал эту дрожь. – Ты вся дрожишь, ты боишься меня?

– Нет, я не боюсь. Мне просто пора домой. Сейчас меня будет искать отец.

– Каролина призналась мне в любви... Моя семья только переехала в Айдахо. Это были мои первые дни в нашей школе. И она начала мне оказывать знаки внимания. И я не знал, что делать, я не хотел её обижать, но и такого внимания я пугался... мне было странно, что девушка настолько может быть увлечена парнем... я стал её избегать, и тогда она придумала подлость. Когда я сидел один в классе, туда зашла ученица на два класса младше меня. Я даже не понимал, что происходит. Потом нас заперли в этом классе. Я подбежал к двери, но не успел. Девушка начала кричать. Я пытался её успокоить. Я даже к ней не притронулся! Но она кричала, что я её домогаюсь. Звала на помощь. Через некоторое время дверь открылась, и там стояла директор. Девушка на себе за это время разорвала одежду. Я просто сидел в углу и закрыл уши, она так кричала... это было ужасно.

– А директор? Она же должна была понять, что это всё было сделано специально?

– Директор-то может и поняла, но в нашем мире деньги решают многое. Отец Каролины, крупный бизнесмен, он пригрозил директору. Каролина хотела меня унижить... Но у неё это не получилось, потому что никто не поверил, – Шин Хе немного улыбнулся, будто что-то вспомнил. – я не знаю почему, но девчонки продолжали за мной бегать и приставать ко мне.

Каролина бесилась, что я не обращал на неё внимания, она постоянно говорила при других про этот случай, но от этого ко мне не стали относиться хуже. Она мне даже угрожала расправой, что, мол, её отец меня возненавидел, и может всё что угодно сделать со мной, что лучше по-хорошему стать её женихом... но я так не могу, не могу, когда меня заставляют насильно любить то, что я не могу полюбить – Шин Хе смотрел прямо в глаза Аямэ.

Шин Хе стоял поодаль. Он не хотел смущать Аямэ. Но ему нужно было рассказать ей всё.

– Прости, что задержал тебя, просто я не хочу, что бы ты была обо мне плохого мнения... я никогда не обижу девушку, но и пресмыкаться перед девушками не собираюсь, а некоторые девушки этого просто не понимают.

– Я поняла, – Аямэ была тронута тем, что Шин Хе решил ей всё рассказать. Было видно, что ему это нелегко, она совсем даже не ощущала опасности рядом с ним, разве что только опасность того, что он чертовски привлекателен, и ей хотелось быть с ним... она отгоняла эти мысли, но какое-то странное чувство не покидало её, это чувство начало наполнять её душу и сердце.

– Прости, что я взял тебя за руку, не спросив разрешения. Просто надо было от туда срочно уходить. Каролина на многое способна и сейчас ты её мишень... – Шин Хе смотрел на Аямэ очень ласково.

– Почему? Что я ей такого делала? Или у неё явная неприязнь ко всем азиатам, приехавшим из других стран, в её школу? – Аямэ на самом деле была напугана Каролиной. Если бы не Шин Хе, она даже думать не хотела, что девчонки хотели сделать с Аямэ.

– Ты реально не понимаешь, почему она так бесится? А про «Дикую Розу» ты слышала? – Шин Хе улыбнулся, и когда он улыбается, у него глаза его становятся просто невероятно красивыми и блестят, как будто в них кроются две половинки луны.

– Правда, не знаю и про «Дикую Розу» я тоже ничего не слышала. А что это?

Шин Хе, улыбнулся. Он с такой нежностью смотрел на Аямэ, ему хотелось обнять её, но он понимал, что этого делать нельзя. Аямэ, как дикий цветок, который ему хотелось охранять от всех посторонних глаз.

– Я расскажу тебе потом, а теперь иди домой. Уже поздно. Тебя наверное уже заждались. – Шин Хе сунул руки в карманы, и сделал вид, что ему стало холодно, показывая, что ему тоже пора уходить домой.

Аямэ попрощалась с Шин Хе и направилась в сторону дома. Шин Хе постоял ещё немного, глядя вслед Аямэ. Удостоверившись, что за ней никто не идёт, и пошёл домой.

глава 6

Аямэ вернулась домой в восьмом часу вечера. В зале никого не было. Все уже давно поужинали. В этом доме всё было строго по расписанию, и малейшее отклонение от расписания приводило в бешенство Акину и Наоко. Дочки Акины – Кацуми и Мичико были всегда прилежными. До сих пор Аямэ с ними не сталкивалась лицом к лицу. Но, видимо, это время пришло. Кацуми спускалась со второго этажа и увидела Аямэ заходящей в зал.

– Ты опоздала, мы уже покушали. – Кацуми улыбнулась и сказала спокойным тоном.

– Да, я опоздала... – Аямэ растерянно посмотрела на Кацуми.

– Я попрошу Морику что-нибудь тебе приготовить. – улыбнулась Кацуми.

– Да, спасибо тебе – Аямэ удивляло, что Кацуми к ней хорошо относится.

Кацуми пошла на кухню. Аямэ села за стол. Через некоторое время в зал зашёл Ичиро. Он услышал, как Аямэ зашла домой. Увидев Аямэ, он понял, что с ней что-то случилось. У неё были грязные штаны, и на руке была рана. Такое ощущение, будто её тащили за руку.

– Аямэ, что случилось? Почему ты опоздала? – Ичиро был взволнован.

– Да... ничего – Аямэ прятала глаза от Ичиро. Ей не хотелось рассказывать всё, что сейчас с ней произошло. Она сама была очень сильно взволнована.

– Тебя кто-то обидел? У тебя рана на руке, будто бы тебя тянули за руку – Ичиро сел рядом с Аямэ и взял её за руку.

– Да девчонки со школы... меня поджидали, и хотели, видимо, подраться – Аямэ поняла, что стоит рассказать отцу.

– Кто это? Завтра пойду к директору! Как так можно? Ты что-то им сделала?

– Ты думаешь, что всегда виновата только я? – Аямэ посмотрела в глаза Ичиро.

– Я этого не говорил, просто почему девчонкам нужно с тобой драться? Ладно, когда не нравишься только одной девочке... но когда ты многим не нравишься, то может это дело не в них, а в тебе?

– Я не знаю, о чём ты! Я ничего такого не сделала! Я учусь в этой школе всего одну неделю! И эти девчонки сразу ко мне стали плохо относиться, я не знаю почему!

– Вот я и говорю, почему твои одноклассницы к тебе плохо относятся? Не бывает же это просто так? Значит ты что-то им сделала!

– Да! Всегда только я виновата! Ты это хотел услышать! Я всегда плохая и нехорошая! Со мной можно только драться! – Аямэ встала из-за стола и направилась к выходу из зала.

– Аямэ, я ещё не договорил. Имей терпение выслушать, когда с тобой разговаривают взрослые люди! – Ичиро встал из-за стола и повысил голос.

В комнату вошли Морики и Кацуми. Аямэ выбежала из зала, и на её глазах выступили слёзы.

– Господин, что-то случилось? – Морики несла поднос с едой, но увидев, что Аямэ выбежала из зала, в растерянности стояла по середине зала.

– Ничего, Морики! Отнеси это Аямэ в комнату! – Ичиро вышел из зала.

Морики и Кацуми отправились в комнату к Аямэ. Аямэ лежала на кровати и плакала. Морики и Кацуми зашли в комнату. Кацуми подошла к кровати Аямэ и начала гладить её по голове. Она не слышала разговор Ичиро с Аямэ, но понимала, что Аямэ тяжело. Она видела отношение своей мамы и тёти к Аямэ. Аямэ была не такая, как она и её сёстры, в ней был огонь! В ней была страсть и в тоже время неподдельная детская наивность. Она была совсем другой. У неё не было тех манер, которые прививались с детства ей и её сёстрам. В ней не было изысканности. Но в Аямэ была свобода. Она была не такая как они. В ней была та юная свежесть, которую с годами молодые девочки теряют, пряча это всё за наносной воспитанностью и правилами, которые диктуют им взрослые люди.

– Аямэ, всё хорошо, не плачь... такое бывает, просто он очень за тебя волнуется. – с нежностью говорила Кацуми.

– Кацуми, почему, почему все мне не верят?.. почему всем кажется, что всегда только я виновата?.. я на самом деле не знаю, почему на меня напали девочки, что я им такого сделала? Что они невзлюбили во мне! – Аямэ умоляюще посмотрела на Кацуми.

– На тебя напали девочки? – удивленно спросила Кацуми.

– Да, они меня поджидали по дороге домой. Я шла, шла и тут вижу, что много девочек стоит из моего класса и в один момент, мне стало как-то не по себе. Они начали ко мне подходить, одна начала меня сильно тянуть за руку, другая, схватила меня за волосы... я не могла понять, что происходит, начала отбиваться, и тут – Аямэ замолчала, ведь в этот момент появился Шин Хе... она не хотела про него говорить.

– И что дальше? – Кацуми стало интересно.

– Появился парень из параллельного класса и помог мне, он защитил меня... – Аямэ была взволнована, ей было неудобно это говорить. У неё выступили слёзы на глазах.

– Это же хорошо! Как его зовут?

– Шин Хе...

– Шин Хе? Красавчик из группы «Таль»? Корейская группа? – у Кацуми загорелись глаза.

– Да, вроде это он. Ты его знаешь?

– Да, знаю, я знаю его младшую сестрёнку. Она ходит в тот же детский сад, что и младшая дочка Наоко. Он очень красивый... – Кацуми закатила глаза.

– Да – ответила ненароком Аямэ.

– Да ты влюблена в него! – улыбаясь, воскликнула Кацуми.

– Нет! Что ты! – Аямэ сделала круглые, большие глаза. Было видно, что Кацуми застала её врасплох своим заявлением.

– Да ладно, не стесняйся. Это нормально. О нём половина девчонок со школы мечтают. Но если честно, мне кажется, что он не относится к девушкам серьёзно. Он заигрывает со всеми девочками, но всё равно остаётся неприступным. Мне очень нравится его причёска. Такие взъерошенные волосы и чёлка... у него глаза очень красивые. В них всегда огонь! Поэтому его многие называют молодой петушок, многие учителя. – Кацуми выглядела очень взволнованной. Аямэ показалось, что Кацуми сама равнодушна к Шин Хе. Кацуми заметила пристальный взгляд Аямэ на себя и тут же замолчала. У неё порозовели щёки. Аямэ хотела её подколоть, но решила, что лучше не надо.

– А почему его называют молодым петушком учителя? – Аямэ стало интересно.

– Да потому что он всегда такой задиристый. В нём его юношеский максимализм просто бьёт ключом!

– Он просто проходил мимо и увидел, что на меня напали, и поэтому помог. Любой другой, нормальный парень на его месте, сделал бы тоже самое. – Аямэ прокручивала в голове, сегодняшний случай.

– Да, может и так, но в любом случае тебе повезло! – Кацуми ответила с улыбкой.

– Да, возможно. Спасибо тебе, Кацуми, за поддержку...

– Пожалуйста, ты не парься, просто в этом доме очень много правил, про которые ты ещё не знаешь. Со временем ты привыкнешь. Дядя Ичиро только с виду такой суровый. На самом деле он очень добрый, просто он самый старший брат, и ему нужно держать статус. Поэтому он хочет, чтобы ты его тоже слушала.

Аямэ была обижена. Мало того, что на неё напали. Хотели избить. Но ещё и то, что её отец, думает, что дело только в ней. Она сама не понимает, почему девочки так себя вели с ней и почему Шин Хе спрашивал её про «Дикую Розу»? какая связь между ней и какой-то «Дикой Розой»?

Аямэ сходила в душ и легла спать. Рука её побаливала. Но это было ничто по сравнению с тем, что она не могла забыть то, как на неё смотрел Шин Хе. У него такой чувственный взгляд, и блеск в глазах точно, словно в них спрятано сияние двух половинок луны. Лунная улыбка.

Шин Хе вернулся домой. Мама его уже собиралась ложиться спать. Отчима не было дома. Он задерживался на работе. Сестрёнка сидела в углу комнаты Шин Хе и играла со своими игрушками. Шин Хе молча разулся и пошёл мыть руки. После этого он сразу отправился

к себе в комнату. Он не мог забыть Аямэ. Постоянно мысли только о ней крутились у него в голове. Что это? Неужели это и есть любовь? Ведь он никогда ещё не влюблялся. Да у него были девушки. Но это всё не то. Он встречался, только из любопытства, и просто была симпатия. А так, чтобы перехватывало дыхание от одной мысли о девушке. Такого ещё с ним никогда не бывало. Девушки сами слетались на Шин Хе, словно он мёдом намазанный. Ему даже кличку придумали «Лунная улыбка», из за его невероятно притягательной улыбки и красивого взгляда. Девушки понимали, что им не завоевать сердце Шин Хе, но они были рады, просто даже тому, что он находился рядом с ними в кино, в кафе. Гуляли по мостовой. Всё это было приятным воспоминанием для Шин Хе. Во всяком случае – это не обжигало сердце и душу так, как это происходит сейчас. Стоит только в голове прозвучать имя «Аямэ», как всё внутри начинало пылать. Ему хотелось увидеть её.

На следующий день Аямэ проснулась пораньше. Она позавтракала со всей семьёй. Ичиро не разговаривал. Он молча завтракал. Было видно, что он чем-то очень сильно озабочен. Аямэ вышла из дома первой. Ей хотелось не торопясь дойти до школы.

– Что вчера было с Аямэ? Почему она так задержалась? – спросила Акина.

– У неё... возникли кое-какие проблемы. – ответил, не глядя на Акину, Ичиро.

– Что за проблемы? – Акина не унималась.

– Мама, её хотели избить девчонки из её класса – ответила Кацуми.

– Что? Что она такого натворила? – Акина подняла брови.

– По-моему, она ничего не натворила, я считаю, что девочки просто завидуют ей! – Кацуми набралась смелости и решила защитить Аямэ. Ичиро поднял глаза на Кацуми. Он был потрясён тем, что Кацуми сделала такой вывод. И тем, что она решила пойти против своей мамы в пользу Аямэ.

– Что ты такое говоришь? Чему они должны завидовать? – Акина была растеряна.

– Тому мама, что Аямэ красивая, и, наверное, это их раздражает. Мне подруга рассказала, её сестрёнка учится в одном классе с Аямэ, что все были потрясены её внешностью, – Кацуми понимала, что её маме очень это не понравится, но ей казалось, что защищать Аямэ сейчас кроме неё никому за столом.

– Кацуми, ты в этом уверена? – спокойно спросил Ичиро.

– Да, дядя, я думаю, что причина в этом. Аямэ сама ничего не замечает, ей даже прозвище дали «Дикая роза» – Кацуми завидовала Аямэ, но это была белая зависть. Кацуми самой хотелось быть такой же свободной, даже если внешность она уже выбирать не может, то хотя бы стать такой же свободной. Кацуми очень хотелось научиться этому у Аямэ.

– Ичиро, это просто предположение моей дочки, это не всегда так, что если красивая девушка, то сразу все начинают ей завидовать. Всё зависит от того, как себя ведёт эта девочка. Можно подумать там нет симпатичных девушек. Просто они ведут себя нормально и поэтому никто их не порывается избивать – Акина говорила спокойно и настойчиво.

– Я понимаю, Акина. Но всё же, я не смог защитить дочь. Меня это сильно беспокоит – Ичиро говорил спокойно. Его глаза были наполнены сочувствием к Аямэ. Акина понимала это, но ей было обидно, что опять Аямэ в центре внимания. Ведь она ничего из себя не представляет!

Харуки и Наоко молча завтракали. Они не хотели подливать масла в огонь в и так разгорающемся споре. Наоко имела своё мнение насчёт всего происходящего, но из уважения к своей старшей сестре решила придержать своё мнение при себе. Харуки, так же из уважения к старшим своим сёстрам и брату, решил ничего не говорить. Харуки понимал, что Аямэ очень красивая и непосредственная. Она ему нравилась, её буйный нрав только давал понять, что она – личность с сильным характером, которая просто так никогда не сдаётся.

После завтрака Ичиро и Харуки вышли на улицу подышать свежим воздухом.

– Я не понимаю, Харуки, я не знаю, что мне делать – Ичиро хотел выговориться. Он не мог понять, что происходит. – Почему у Аямэ проблемы в школе? Почему она ни с кем не может нормально общаться? Почему и дома и в школе от неё одни неприятности?

– Брат, ты разве не понимаешь сути? Ведь твоя дочь красавица, а красавицы мало когда нравятся другим женщинам, им начинают все яро завидовать. Я слышал от Кацуми, что Аямэ стала очень популярной в школе. Мальчики дали ей прозвище «Дикая Роза». Она красива и сама этого не понимает, а девочки от этого страдают. Ведь ты сам понимаешь, кто-то кому то нравится, а тут приходит девушка, очаровывает всех подряд, и твой любимый начинает на неё заглядываться... это кому угодно не понравится! – Харуки заулыбался. Порой старший брат казался ему намного младше и наивнее его самого.

Ичиро широко раскрытыми глазами посмотрел на Харуки. Он не мог поверить! Его младший брат, понял всё намного лучше чем он сам. Ведь это он должен быть таким рассудительным! Ведь это касается его собственной дочери!

– Я, если честно, об этом даже не думал. Все эти дни я был озабочен, тем как же мне наладить атмосферу в доме после прихода Аямэ. Я думал, что ей нужно быть повежливее с Акиной и Наоко... Я совершенно не подумал, что причиной её неурядиц в школе, могла быть именно это! Боже, она, наверное, рассержена на меня. Я обвинил её в том, что девочки захотели с ней подраться! Я подумал, что Аямэ опять что-то выкинула из ряда вон выходящее! – Ичиро было стыдно.

– Брат, тебе нужно просто побольше доверять ей. Она твоя дочь. Да, она не такая, как мы, но ведь ты сам выбирал её мать! Она похожа на неё, у неё нет наших традиций, я не знаю, как она воспитана и, вообще, как она себя ведёт с другими людьми вне нашего дома! Но мне кажется, что она не совсем такая плохая, как хочет показаться. Она похожа на дикого зверька, который постоянно взъерошивает свой мех, чтобы показаться грозным, а на самом деле она очень мягкая и простая девушка. Ты видел, как она нашла общий язык с Кацуми?

– Ты так считаешь? – Ичиро был поражён своим братом. Его пронизательностью и спокойствием духа.

– Да! Тебе нужно с ней явно подружиться, да, я знаю, это будет нелегко. Она на тебя обижена из-за матери, ты и сам это прекрасно понимаешь. Она, кстати, имеет полное право на это.

– Да, я знаю...

– Постарайся с ней сблизиться! Учи её айкидо! Ведь ты у нас мастер в этом деле!

– Знаешь, я не могу понять, я нахожу с легкостью общий язык с другими детьми, с моими племянницами, но Аямэ... она для меня, как закрытая книга, ключ к которой я ни как не могу подобрать.

– А ты пытался подбирать ключи? Прости, пожалуйста, брат, за мою дерзость, но я ещё не видел твоих явных стараний помириться со своей дочкой.

Ичиро задумался. Они молча подошли к дому. Прогулка пошла на пользу Ичиро. Теперь он понимал, что ошибался на счёт Аямэ. Теперь он будет более внимателен к ней.

глава 7

Аямэ пришла в школу без опозданий. Как только она вошла в школу, она услышала опять как начали говорить про эту загадочную «Дикую Розу». Люди говорили и почему-то как-то странно смотрели на неё. Она очень смутилась. Опустив глаза, Аямэ направилась к себе в класс. Ей хотелось побыстрее сесть за свою парту. Шин Хе в этот момент уже был в школе. Он стоял со своими друзьями. Как только Аямэ вошла, всё внимание его друзей было приковано к ней. Каждый начал смотреть на неё с любопытством. Шин Хе внутренне очень злился на это. Он наблюдал, как каждый его друг, буквально поедали глазами Аямэ.

– Такая хорошенькая!

– И всё таки она какая то странная, эта «Дикая Роза»!

– Почему странная! Она же Дикая!! Поэтому так себя ведёт!

Мальчики наперебой начали обсуждать Аямэ. Шин Хе не знал, что и делать. Ему было крайне неприятно, что его друзья разглядывали девушку его мечты. Ему хотелось подбежать к Аямэ и закрыть её от всех посторонних глаз.

– Всё, пошли на урок! Уже скоро прозвенит звонок! – Шин Хе старался говорить непри-
нуждённым голосом.

– Да, интересно, у неё был парень? – сказал один из мальчиков, который шёл по коридору. Шин Хе услышал его диалог с девочкой, – тем более что её мама европейка, говорят, её мама – танцовщица в кабаре, так что Аямэ тоже, наверное, умеет хорошо танцевать на шесте! – сказал друг того парня, который шёл около Шин Хе по коридору.

В Шин Хе проснулась невероятная злость. Он мигом оказался около этого парня, который сказал про Аямэ неприглядные вещи.

– Заткнись! Ты ничтожество просто! Закрой свой поганый рот! – Шин Хе не мог сдерживать свой гнев.

Друзья Шин Хе видели его таким впервые. Они знают, что Шин Хе очень смелый парень и может постоять за себя и не раз дрался, защищая своих друзей. Они никогда не видели, чтобы он так заступался за девушку. Один из друзей Шин Хе, который является его довольно близким другом, Марк, пытался успокоить Шин Хе, который уже замахнулся, чтобы ударить обидчика Аямэ.

– И что? Ты хочешь ударить меня? Давай! Давай, выйдем! Я говорю, то что хочу говорить! Какое ты имеешь право вообще мне указывать. Ты узкоглазый азиатишка! – обидчик явно нарывался на драку. Его зовут Энтони. Он невзлюбил Шин Хе. Его раздражал надменный взгляд Шин Хе. Шин Хе словно доблестный рыцарь-воин, всегда прибегал на помощь к своим друзьям, и девушки его любили. Энтони не переносил его манер. Его раздражало, что Шин Хе строит из себя высокоморального человека. Его бесит, что Шин Хе красив и умен. Девушки, благодаря Шин Хе, бросали курить и пить, потому что хотели ему понравиться. Шин Хе внёс свой неповторимый вклад в общество людей. Уже в столь юном возрасте, он сумел отстоять

право быть самим собой, и несмотря ни на что, стремился к совершенству. Высокий и стройный. Увлекающийся восточными единоборствами. Таков Шин Хе.

Сейчас Энтони задел его за самое дорогое, что у него есть. Его чувства. Его чувства к Аямэ. Шин Хе не мог просто спокойно переносить, то как Энтони говорил про мать Аямэ, тем самым задевая честь Аямэ.

– Я не собираюсь с тобой драться. Ты знаешь, что мне это ничего не стоит, но дракой это не решить – Шин Хе говорил спокойно, глаза его были полны ярости. В такой момент, Шин Хе стал ещё более притягательным. Аямэ услышала голоса в коридоре. Все из её класса выбежали посмотреть, что происходит. Аямэ медленно встала и тоже подошла к входной двери. И как раз в этот момент, она увидела Шин Хе, который стоял около Энтони и что-то ему говорил. Слов было не расслышать, но по выражению его лица можно было понять, что Шин Хе очень рассержен и взволнован. Энтони наоборот, хотел всё только усугубить. С насмешливым видом он продолжил беседу:

– А, может, ты просто ревнуешь? – Энтони смотрел прямо в глаза Шин Хе.

– Не говори чушь, причём тут ревность! – Шин Хе повысил голос.

– Такой храбрый, куда бы деться, из-за какой-то девчонки... да ты влюбился в неё!!! Ребята он в неё влюбился!!! – Энтони начал кричать во всё горло, чтобы все услышали.

Аямэ услышав слова Энтони, покраснела и опустила глаза. Ладони её вмиг вспотели. Весь класс обернулся на неё. Она не знала, куда себя деть. В коридоре все, заметив Аямэ, тоже стали на неё смотреть. Шин Хе, заметив пристальный взгляд окружающих куда-то вдаль, тоже стал туда приглядываться, и увидел Аямэ, стоящую в дверном проёме своего класса, опустившую голову, в сильном смущении. Глаза Шин Хе наполнились такой теплотой и в тоже время болью. Он хотел подбежать к ней. Укрыть её от всех посторонних глаз, но понимал, что этим ещё больше поставит её в неловкое положение.

Шин Хе не по годам был взрослее своих одноклассников, и это также являлось причиной его популярности среди девочек. Девочкам нравилось, как Шин Хе всегда понимал их, мог поддержать. Не задавал лишних вопросов, а сам всё понимал по взгляду девочек.

Аямэ вышла из класса, и побежала по коридору. Энтони заметив её, кричал ей вслед, что он знает кто её мама и кто она. Шин Хе некоторое время стоял, и смотрел на Аямэ, будто бы его сопровождающий взгляд, укрывает Аямэ от всех посторонних людей и защищает её. Он смотрел, на неё до тех пор пока она не скрылась за поворотом. После этого он повернулся к Энтони и взял его за шиворот.

– Не смей! Слышишь не смей говорить такие вещи про Аямэ! Не подходи к ней! Не говори с ней! А то... – Шин Хе замолчал.

– А то что? Убьёшь меня? – Энтони в буквальном смысле нарывался на драку.

– Ты жалок – Шин Хе отпустил Энтони и побежал в ту сторону, куда побежала Аямэ.

Аямэ выбежала на улицу и подошла к беседке, которая стояла в школьном дворе. Это было укромное место, куда Аямэ сбегала в эти дни от людей. Ей было комфортно. Но сейчас и эта беседка её не спасала. Ей казалось, что она вновь была опозорена, в её старой школе, люди так же говорили про её маму. Ей приходилось воевать. И она становилась грубой. Она не могла иначе. Ведь ей надо было защищаться.

Шин Хе вышел на улицу и начал искать глазами Аямэ. Пройдя немного по двору, он заметил в беседке какое-то движение. Подойдя поближе, Шин Хе увидел, как Аямэ села на корточки в угол беседки и тихо плакала.

Шин Хе подошёл к входу беседки и тихо зашёл в неё. Аямэ не заметила его. Она была полностью поглощена своими мыслями. Шин Хе подошёл к Аямэ и сел на корточки возле Аямэ. Он приподнял подбородок Аямэ и посмотрел прямо ей в глаза. Аямэ, хотела отвернуться, но Шин Хе не дал ей этого сделать. Аямэ начала дрожать. Она не понимала почему. Но дыхание у неё начало перехватывать и всё тело перестало её слушаться, и начало дрожать.

– Ты вся дрожишь... – Шин Хе сказал это с такой нежностью и любовью в голосе. Его глаза сами за себя говорили, что сейчас чувствует Шин Хе.

– Я не знаю, что со мной происходит. – Аямэ не хотела ничего говорить. Глаза её были опущены, в то время, как глаза Шин Хе были направлены всецело на неё.

– Не бойся меня. Я не сделаю ничего плохого. Я это тебе обещаю.

– Я не боюсь! Я просто... блин... что вообще происходит со мной, почему всё так в моей жизни?.. я не хочу жить, оставь меня, пожалуйста, одну! Я не хочу никого видеть.

– Прости меня, у тебя сейчас неприятности из-за меня, прости меня! – Шин Хе сел рядом с Аямэ.

– Ты здесь ни при чём, это всё я... мне вообще не стоило рождаться на этот свет. – Аямэ сказала это с такой горечью в голосе.

Шин Хе резко посмотрел на Аямэ. Ему было странно такое слышать от неё.

– Не смей так говорить, ты не представляешь, какая ты! – Шин Хе сел напротив Аямэ, и улыбнувшись посмотрел на неё. Мысли проносились у него в голове: «Как она может такое говорить, ведь она так прекрасна!»

Аямэ подняла свою голову, и впервые посмотрела на Шин Хе, не отводя глаз. Сердце Шин Хе начало наполняться счастьем. Он был счастлив. Он ещё никогда не видел настолько прекрасное лицо и настолько красивые глаза, как у Аямэ.

– Ты даже не представляешь, насколько я счастлив! Благодаря тебе... ты даже не представляешь, насколько ты прекрасна, я ещё никогда не встречал таких красивых глаз, из которых струится детская невинность и чистота! Ты заставляешь меня постоянно волноваться за тебя, я устаю, устаю постоянно о тебе беспокоиться... – Шин Хе, улыбнулся, и в этот миг его глаза заблестели от слёз.

Аямэ была поражена таким признанием. Она не знала, что и думать.

– Я не знаю, что мне делать... ты меня не знаешь... ты не знаешь мою жизнь... то, что сказал Энтони о моей маме... – Аямэ хотела сказать, но Шин Хе не дал ей продолжить.

– Это неважно! То, что говорил Энтони – это пустой звук, в нём нет ничего из того, что нужно помнить и, уж тем более, расстраиваться – Шин Хе впитывал всю любовь, которая сейчас исходила в окружающем их с Аямэ воздухе. Он будто бы порхал в небесах. Он был счастлив. Он не мог понять, как такое может быть. Просто находиться рядом с ней, просто смотреть на неё – и этого достаточно, чтобы быть счастливым в полной мере этого слова! Теперь Шин Хе мог с уверенностью заявить, что он знает, что такое счастье.

– Но мне больно!.. если это всё пустой звук, то почему тогда мне так плохо? – Аямэ понемногу начала ощущать расслабление рядом с Шин Хе. Ей было спокойно и надёжно рядом с ним. До его прихода, она не чувствовала себя защищённой в беседке. А теперь, ей казалось, что её словно накрыли невидимым одеялом. Таким нежным и тёплым, что не хотелось из-под него выходить. Всё казалось таким родным. Аямэ начала слышать какую-то приятную мелодию. Она появилась из ниоткуда. Будто бы родилась в сердце. Трепет души. Аромат воздуха стал до боли приятным и таким свежим. Хотелось его вдыхать и наполнять им себя.

– Боль бывает, это нормально. Боль многому нас учит, через боль мы узнаем, что мы живы, ты жива, и поэтому ощущаешь боль. Это мир живых людей. Боль – это другая сторона удовольствия. Боль – это учитель. Мой учитель айкидо мне всегда так говорит. Принимая боль, мы расширяем своё сознание и открываем новую вселенную в себе. Боль – это портал. Часто мы просто не воспринимаем её по-хорошему. И упускаем столько моментов просветления. – Шин Хе казался таким взрослым и рассудительным. Аямэ не верила своим глазам. Неужели такое бывает? Красивый, умный, нежный, надёжный, может, он прикидывается? Может то, что про него говорила Каролина правда? И он вовсе не такой хороший.

– Почему ты такой? Я не понимаю, почему ты со мной разговариваешь? Почему беспокоишься обо мне? – Аямэ хотела узнать истинную причину такого отношения к ней Шин Хе.

– А ты не догадываешься? – Шин Хе смотрел с такой любовью на Аямэ.

– Я не знаю, мне страшно...

– Не бойся, я не сделаю тебе ничего плохого, я хочу только, чтобы ты перестала считать себя ужасной – Шин Хе понимал, что сейчас ему не стоит говорить Аямэ о своих чувствах. Он чувствовал, что может отпугнуть её своим признанием.

– Хорошо, прости меня, если я тебе обидела своими подозрениями. Просто я не привыкла, чтобы мне такое говорили...

– А как ты привыкла, чтобы тебе говорили?

– Сорняк, меня называют сорняк, и я это очень хорошо усвоила – Аямэ сказала с твёрдостью в голосе, и со слезами на глазах. Она не стала скрывать, своё прозвище, которое ей дали в прошлой её школе, её одноклассники.

– Сорняк... м-м-м, это прекрасно! Ты знаешь, что цветок лотоса тоже называют сорняком? А ведь какой он красивый, он растёт в болоте, ты, кстати, похожа на этот цветок, – задумчиво произнёс Шин Хе.

– Почему? – Аямэ стало интересно, почему Шин Хе сравнил её с цветком лотоса.

– Потому что, лотос растёт на болоте. Так и ты, живёшь, погрязнув в своих печальных мыслях. А, на самом деле, ты прекрасна. И ты этого не замечаешь. И в сорняке я не вижу ничего дурного, сорняк – это растение, которое выживает при любых условиях. Сорняк – очень живучий, что плохого в том, чтобы быть похожим на сорняк? Это значит, что ты такая же сильная и выносливая. Ты выживешь в любых условиях, нежели тепличные растения. И сорняки бывают очень даже красивыми цветами. Одуванчик тоже сорняк. «Дикая Роза» – тоже сорняк.

– А, кстати, ты мне обещал рассказать, что такое «Дикая Роза»? – Аямэ с любопытством посмотрела на Шин Хе, словно маленький ребёнок, который хочет узнать, что означает новое слово, которое он недавно услышал.

– Ты правда хочешь это узнать? – Шин Хе умилялся неподдельной детской наивностью Аямэ. Ему хотелось как можно больше заставлять её делать этот удивлённый взгляд. Шин Хе поражался, насколько природа любит Аямэ. Любое выражение лица ей к лицу: «Боже, какая она красавица, моя красавица...» – звучало у него в голове.

– Да, хочу, ты так говоришь, что мне становится страшно – это что-то плохое?

– Нет, «Дикая Роза» – это ты, Аямэ, – Шин Хе сказал это осторожно, чтобы её не спугнуть.

– П-п-почему? – Аямэ от удивления приподнялась и отвернулась от Шин Хе. Она была в растерянности. Что всё это значит? «Дикая Роза», какая связь между ней и дикой розой?

– Ты удивлена? Прости, если заставляю тебя краснеть и смущаться, – Шин Хе подошёл к Аямэ и встал впереди неё, – Ты – дикая роза, потому что ты невинна, дика и очень и очень красива, и это все заметили, и девчонки из твоего класса тоже пристают к тебе именно из-за этого, ты даже не представляешь, скольким парням ты понравилась... Каждый хочет к тебе подойти, и поэтому находятся такие, как Энтони, которые хотят опорочить таких как ты. Он сам на тебя запал, и просто хочет сделать тебе больно, чтобы немного стало легче самому.

– Я не понимаю тебя, зачем ему это делать? Как ему может стать легче? Что я ему сделала? – Аямэ, не зная что делать, куда бежать. Шин Хе стоял так близко, что у неё перехватывало дыхание. Он не касался её, но она ощущала его сердцебиение.

– Энтони запутался, ты ему нравишься, и он хочет сделать больнее тебе, чтобы ему самому стало неприятно тебя любить.

– Откуда ты всё это знаешь? Ты же говорил, что ты... не увлекался девушкой всерьёз. Ты говоришь, как эксперт в любовных делах, – Аямэ опустила глаза, видя, как Шин Хе смотрит на неё.

– Да, ты права, я не увлекался ни разу всерьёз девушкой, но я всегда ощущал себя взрослее своих сверстников, с раннего детства, я быстро находил общий язык с девочками, но это

не значит ничего дурного! Мы просто беседовали, я не из тех... ну, которые пользуются наивностью девушек, ради своих целей. – Шин Хе сам смутился от своих слов. Ему было не удобно говорить на такие темы с Аямэ.

– Прости, я не это имела ввиду. – Аямэ стало неудобно.

– А что ты подразумеваешь под «не это», – улыбаясь, спросил Шин Хе. Он хотел смутить Аямэ. Ему так нравилось видеть, как её лицо заливается стыдливой краской. Как по-детски она смущается и прячет глаза. Ему казалось, что у него в руках самый нежный, невинный и прекрасный цветок на свете! И он никому не позволит сделать больно этому цветку. Он будет его оберегать и защищать. Даже от всего мира, если понадобится.

– Я... не знаю... мне пора, сколько времени? Такое ощущение, что прошла уже целая вечность с тех пор, как мы здесь с тобой разговариваем. – Аямэ начала искать сотовый телефон, чтобы посмотреть время.

– Ты точно в порядке? Сможешь пойти в школу и спокойно отсидеть оставшиеся уроки? – Шин Хе похож на заботливого друга, который всегда готов поддержать.

– Да, всё нормально. Спасибо тебе, за твою поддержку...

– Если что, всегда можешь ко мне обращаться. Если кто-то тебя будет обижать, сразу же беги ко мне! Хорошо?

– Даже если будет идти урок у вас? – Аямэ подняла свой взор на Шин Хе.

– Даже если будет идти урок, – Шин Хе был очарован взглядом Аямэ.

Аямэ коротко поклонилась Шин Хе, как это принято у японцев, и пошла в сторону школы. Шин Хе был приятно удивлён этому. Он ещё некоторое время стоял и смотрел вслед Аямэ. Столько любви и нежности он ощущал в своём сердце. Никогда такого ещё не было. Как такое возможно? Как может столько тепла и нежности поместиться в такой небольшой орган, как сердце человека... Что значит это всё? Неужели он влюбился, неужели ему открылась тайна любви? Вселенная интереснейшим образом выбирает для нас пути познания любви. Никогда не знаешь, когда ты встретишь свою единственную любовь в жизни, некоторые не верят вообще в существование такой любви. Им это кажется чем-то непостижимым и сказочным. Они считают, что это красивая сказка, которую люди придумали, чтобы не было грустно жить, они не видят смысла в жизни, идя просто по тропинке, которая называется судьбой человека, мы не раз сталкиваемся с разочарованиями и грустью, но радость – это неотъемлемая часть души человека. Радость – это его естественное состояние. Когда есть в душе радость, то человек, может и почувствовать самую настоящую любовь.

Бывает так, что жизнь просто хочет сделать так, чтобы человек поверил в чудо и тогда посылает ему испытать это неземное и потрясающее чувство, как взаимная любовь, даже если в этом человеке нет радости. Возможно, он что-то сделал хорошее в своей жизни, ведь это небесный подарок. Это то, что мы называем волшебством. Весь мир пропитан энергией любви. Вселенная соткана из любви.

Существует ли настоящая любовь? Существует, просто нужно хоть капельку в неё верить! Ведь если мы в неё не верим, то она не может достучаться до нас. Наша Вера – это ключ, который приоткрывает дверцу нашей души, и тогда Любовь может войти в неё, как она вошла в жизнь Аямэ и Шин Хе.

Следующие несколько дней Аямэ избегала Шин Хе. Она не хотела его видеть. Шин Хе понимал Аямэ и не хотел на неё давить. Ему было сложно удерживать себя от возможности просто даже выйти из класса и заглянуть в её класс. Ему хотелось подождать. Аямэ должна сама захотеть его видеть. Друзья Шин Хе после того случая с Энтони, поняли, что Шин Хе равнодушен к Аямэ. Разговоры и хихиканье за спиной Шин Хе жутко его раздражали, но он делал вид, что ничего не замечает. «Самое главное, пусть они не трогают Аямэ, а я выдержу любые насмешки, пусть лучше потешаются надо мной, а её не трогают». Шин Хе беспокоился только за то, чтобы эти насмешки не навредили Аямэ. Так же он помнил слова Энтони. И понимал, что Энтони может захотеть отомстить Шин Хе.

Аямэ так же слышала хихиканье и шептание про них с Шин Хе. Ей было крайне неприятно это всё слышать, но делать было нечего. В конце концов испытания и трудности только закаляют наш характер. Это ей сказал отец, в один из вечеров, после того, как он узнал про то, что Аямэ приходится сейчас нелегко в школе. Ичиро каждый вечер стал разговаривать с Аямэ. Он проявлял терпение к её колкостям и стараниям вывести его из себя. Кацуми стала связующим звеном между Аямэ и Ичиро. Акина всё это замечала, но старалась делать вид, что не видит происходящего. Ей очень не хочется, чтобы Кацуми сближалась с Аямэ. Ей кажется, что Аямэ может научить её дочерей только дурному.

Ичиро старался говорить и учить Аямэ японскому. Он записал её на уроки японского языка, к одному известному писателю Акайо Сенсею. Со следующей недели Аямэ будет к нему ходить. Аямэ понимала, что ей нужно выучить свой родной язык.

– Ты должна понимать и знать японский. Это язык твоих предков. Говорят, что душа человека, больше всего понимает именно на своём родном языке. – Ичиро говорил это ей спокойным тоном.

– Да, я понимаю, но мне сложно. Я слышу себя со стороны и мне не нравится, как я говорю на японском, меня очень сбивает с толку хихиканье тёти Акины и Наоко. – Аямэ говорила взволновано и немного расстроено.

– Тебя не должно волновать мнение других людей. Тебе нужно просто преодолеть этот языковой барьер. Помни, что японский – у тебя в крови и тебе просто нужно его вспомнить, – очень нежно и мягко пояснил Ичиро.

– Хорошо, я буду стараться, и, кстати, спасибо, что записал меня к Акайо Сенсею. Мне кажется, что мне так будет куда легче выучить японский.

– Также, со временем, тебе нужно изучить наши традиции. Те традиции, как нужно обращаться ко взрослым, как нужно вести себя за столом.

– Я как-то не так себя веду за столом? Может, мне просто тогда не посещать ваши посиделки? И всё! Буду кушать на кухне одна. Это для меня будет самое лучшее решение...

– Не нужно убегать, Аямэ, от проблем, я вовсе не хотел тебя задеть. Ты многое делаешь хорошо, просто, к примеру, твоё выражение лица, когда ты принимаешь пищу мне кажется очень странным.

– Каким? Почему?

– У тебя постоянно отсутствующий взгляд, ты не проявляешь никакого интереса к застольным разговорам.

– Мне просто неинтересны ваши разговоры.

– Я понимаю, но прошу тебя, давай будем идти навстречу друг к другу вместе, ты совершенно не хочешь меняться, а требуешь этого только от меня.

– Так тебе я не нравлюсь! Ладно, откажись от меня. И дело с концом. Я тебе это уже давно предлагала. Я могла остаться в Сан-Франциско с маминной подружкой.

– Я не это имел ввиду. Боже, ладно, давай на сегодня прекратим эту полемику. Тебе пора спать.

– Да, ты тоже не выдерживаешь малейших трудностей, и тоже готов всегда убежать от проблемы.

– Когда я убегал от проблем!!!

– Ах, тебе напомнить нужно! – Аямэ с полной решимостью посмотрела на Ичиро. Ичиро сразу понял, о чём хочет напомнить ему Аямэ. Он опустил глаза и собрался с мыслями.

– Да, я знаю. Твоя мама и ты, я не должен был вас оставлять, это – моя вина, я полностью это осознаю. Скажи, сколько ещё ты будешь меня мучить? Ты будешь постоянно об этом напоминать? – Ичиро посмотрел на Аямэ и хотел прочитать в её глазах понимание.

– Ты никогда не поймёшь, через что нам пришлось пройти из-за тебя, папа... – сказала Аямэ сквозь зубы и на глазах у неё начали выступать слёзы.

Ичиро впервые увидел в Аямэ не маленькую непослушную девочку, а девушку, которая впитала в себя всю боль, которую он причинил её маме, в тот день, когда сказал, что он не сможет с ней остаться. Ему было больно. Он не знал, что сказать. Всё казалось пустым, все его старания сблизиться с Аямэ, в один миг всё обрушилось на него. Между ними снова пропасть. Он снова ощущает этот холод в голосе.

– Ты меня никогда не простишь, ведь так? – спокойно спросил Ичиро, глядя на Аямэ.

– Ты сам всё разрушил, я не могу тебя простить. Это маму не вернёт, не вернёт того, что она пережила по твоей вине... Ты никогда не сможешь загладить свою вину, так как моей мамы больше нет, и всё только по твоей вине и по вине твоих близких и родных. И не смей просить меня относиться к вам с уважением и почтением. Я не желаю здесь быть, и как только смогу покинуть этот дом, сразу же так и сделаю!

После этих слов Аямэ вышла из зала и отправилась в свою комнату. Ичиро стоял посередине комнаты. Он не мог пошевелиться. Слова Аямэ словно пронзили его копьем, пропитанным обидой и горечью печали, которые пришлось пережить Аямэ с мамой за все эти долгие семнадцать лет, пока Ичиро спокойно жил со своими близкими, изображая из себя порядочного старшего сына и брата. Слезы покатались из глаз, он не знал что делать. Минуту спустя, Ичиро не торопясь вышел на улицу, чтобы погулять. Ему нужно было прийти в себя после тяжёлого разговора с Аямэ. Ему хотелось бежать, впервые в жизни, он не хотел больше ни о чём думать. Ему хотелось оставить всё как есть и просто убежать, забыться. Забыть, что когда-то он сделал очень больно своей любимой женщине, потому что ему не хватило духу возразить своим родителям. Он остался авторитетным учителем по айкидо. Его многие знали и уважали. Он пользовался популярностью у женщин, но так и не смог обрести счастье. Он не раз задумывался, а что было бы, если бы он тогда не оставил Лизу? Ему было очень больно, когда ему сообщили, что она умерла и завещала ему их дочь Аямэ. С тех пор Ичиро уже не мог спокойно жить. Жизнь его превратилась в сущий кошмар. Постоянный страх осуждения окружающих. Ненависть в глазах Аямэ, осуждение со стороны сестёр. Ему в первые в жизни хотелось убежать, убежать от самого себя. Раньше он всегда был готов бороться с любыми трудностями в жизни.

– Нет, это выше моих сил, – проговорил Ичиро сам себе.

Ичиро вышел из зала. Дочки Акины, Мичико и Кацуми спускались по лестницы со второго этажа, и увидели, как Ичиро поспешно одевается и выходит на улицу. Кацуми окликнула дядю, но он не услышал и быстро вышел на улицу.

– Что это с ним? – спросила Мичико. Мичико младшая сестра Кацуми.

– Ничего. Видимо, он просто устал и хочет подышать свежим воздухом. – ответила Кацуми

– Да это всё из-за этой выскочки Аямэ! Как она меня бесит, ты слышала, как она ругалась с нашей мамой?

– Мичико, ты не понимаешь ничего! Аямэ – совсем не плохая, а как бы ты себя вела на её месте?

– Что ты имеешь в виду?

– У неё умерла мать и все ругают её маму.

– Ну конечно, ведь её мать была... – Мичико прервалась на секунду и потом начала говорить шепотом, – женщиной лёгкого поведения! Как к ней можно относиться?!

– Не говори так, я её помню!

– Как ты её можешь помнить?

– Она один раз приезжала сюда, чтобы повидаться с дядей Ичиро, и я вышла на улицу и увидела её. Я тогда ещё подумала «Какая красивая женщина». Мне было интересно узнать её поближе, но дядя Ичиро очень быстро с ней поговорил и зашёл в дом.

– Ну и что дальше? – в недоумении допытывалась Мичико.

– Ничего, я спряталась под деревом и очень хорошо её разглядела, по её щекам лились слёзы... – Кацуми сделала паузу, – как сейчас помню, тогда я подумала, почему она никому не нравится из моих близких, ведь она такая хорошая.

Мичико пожала плечами и отправилась в зал. Кацуми незаметно собралась и вышла на улицу к дяде. Ичиро в это время просто сидел на скамейке около дома и никого и ничего не замечал. По нему было видно, что он чем-то очень озабочен. Кацуми присела рядом с ним и просто молчала.

– Интересно, а в Сан-Франциско красиво? – Кацуми задала вопрос как будто вдаль, не смотря на Ичиро.

Ичиро обернулся и увидел Кацуми, сидящую рядом с ним. По началу он не много растерялся, но потом улыбнулся.

– Не знаю, иногда там очень странно – дует ветер, а кажется, что жарко, – Ичиро не знал, что ещё можно ответить на такой вопрос своей племяннице.

– А может, жарко потому, что так просто сердце начинает биться сильнее и кровь приливает к голове?..

– Откуда ты такие вещи знаешь? – Ичиро не ожидал этого. Он посмотрел на Кацуми и глаза его засияли от радости. Он очень любит свою племянницу. Она у него всегда была лучшим другом, когда ему становилось одиноко. Когда он в очередной раз заканчивал отношения с женщинами, она всегда была рядом, чтобы его поддержать.

– Просто мне кажется, что вы не выдержали того жаркого приятия вас. Вас там любили, а вы испугались. – Кацуми так и не смотрела на Ичиро. Она понимала, что ей нужно набраться смелости и сказать ему это. Но если она будет смотреть дяде в глаза, то засмущается и не сможет сказать это.

– Не знаю, я не думал тогда, что поступил неправильно. Я думал, что сильно ошибся. Лиза, она меня не понимала. Она любила танцевать, а я ей запрещал, я знал, что мама её не примет, если она будет дальше продолжать танцевать, тем более, что она – не японка... Прости, что я это говорю, я понимаю, что я всегда тебе говорил, что неважно какой национальности человек, главное – что у него внутри. Какое у него сердце.

– В том-то и дело, что вам кажется, что это не имеет значения, но вы ни на секунду не забывали, что она не японка, вы сами её сильно стеснялись. И она это видела и чувствовала. В тот день, когда она приезжала к вам, по ней было видно, что она, наступив на свою гордость, отправилась к вам в надежде услышать, что вы любите её, несмотря ни на что, несмотря на то, что она может не понравиться вашей маме и вашему папе, но вы этого не сделали... После того, как вы вошли домой, она стояла ещё где-то минут пять и у неё лились слёзы по щекам.

Она не могла двигаться. После этого она медленно пошла вдаль. Дальше я ничего не знаю, только такой я её помню...

Ичиро слушал Кацуми. И с каждым её словом, его сердце замирало. По его глазам было видно, что он этого совершенно не ожидал. Он не ожидал, что его племянница видела их в тот день. Он не думал, что его племяннице хватило духу остаться и побыть с Лизой, хоть на расстоянии, а он ушёл, так как боялся осуждения со стороны близких и окружающих его людей.

– Ты всё это время... как, откуда ты знаешь? – Ичиро был очень взволнован.

– Неважно, я была там, и я видела вас... И тогда я подумала, почему мой любимый дядя, такой... – Кацуми собиралась с духом, чтобы высказать, то, что она считала нужным высказать своему дяде, хотя она знала, что женщинам вообще нельзя такое говорить мужчинам, но она решила проявить смелость и будь что будет, – почему мой любимый дядя, который в совершенстве овладел восточным искусством борьбы айкидо, которое требует смелости и мудрости, проявил себя, как настоящий трус?

Кацуми, сказав это, мельком посмотрела на Ичиро, и, поднявшись, отправилась в дом. Ей было очень не по себе. Она вся дрожала. Она сейчас прекрасно понимала, что Ичиро совершенно обескуражен её поступком, но она не могла иначе. Почему-то её сердце болело за Аямэ. Она понимала её, как никто в этом доме. Потерять мать, да и постоянно выслушивать от близких отца нелестные мнения насчёт своей матери, и к тому же, если они сами её не принимают, это очень и очень больно. Она понимала, что Ичиро очень хороший человек, но Кацуми хотела, чтобы они подружились с Аямэ. Ведь Аямэ, как никогда, сейчас нужен хороший и любящий отец. Её нужно защищать теперь, даже если весь мир будет против этого! Она его дочь! Как ему ещё быть! Кацуми была очень решительна в своих действиях. Зайдя домой. Она немного перевела дух. И отправилась в свою комнату.

глава 8

На следующее утро Аямэ проснулась очень рано. Ей хотелось как можно быстрее выйти из дома, чтобы её никто не заметил. Быстро одевшись, она потихоньку вышла из комнаты и начала спускаться по лестнице. Вдруг она услышала, как Марико выходит из кухни. Марико очень удивилась, увидев Аямэ так рано на лестничной площадке.

– Аямэ, что ты делаешь? Завтрак еще не готов. – Марико недоуменно смотрела на Аямэ.

– Я просто... мне хочется побыстрее пойти в школу. У меня сегодня сложный день, нужно как следует подготовиться.

– Так, ничего не хочу слышать! Пойдём на кухню. Сначала позавтракаешь, потом пойдёшь в школу. И, тем более, разве не господин Ичиро тебя отвозит в школу?

– Нет, теперь я буду добираться до школы сама.

Марико строго посмотрела на Аямэ и показала Аямэ рукой в сторону кухни, давая понять, чтобы Аямэ туда пошла. Аямэ кивнула, спустилась с лестницы и отправилась за Марико на кухню.

После завтрака Аямэ быстро вышла на улицу и отправилась в школу.

Подойдя к школе, она увидела Шин Хе сидящим на лавочке возле школы. Она очень удивилась. Так как подумала, что ещё рано, и кроме неё никого в школе не будет. У Шин Хе было грустное лицо. Аямэ посмотрела на него и ей показалось, что с ним что-то случилось, раз он так рано пришёл в школу. Шин Хе увидел подходящую к школе Аямэ. Он улыбнулся и встал со скамейки. Они кивнули друг другу в знак приветствия.

– Что ты так рано тут делаешь? – спросила Аямэ.

– Не знаю, просто решил сегодня пораньше прийти. Как-то не спалось ночью, и вот решил прийти. А ты?

– У меня... просто тоже нужно было кое-что сделать по урокам. Решила пораньше прийти и подготовиться.

– По какому? Если хочешь, я могу тебе помочь. – Шин Хе очень обрадовался, увидев Аямэ, ведь он уже несколько дней не видел её после их разговора. Он не знал, что и думать. Ему показалось, что он напугал Аямэ своими разговорами и решил теперь, что если увидит Аямэ, то будет более прохладным и просто дружелюбным одноклассником.

– М-м-м, даже не знаю... мне по математике нужно. – Аямэ не хотела разговаривать сейчас ни с кем. И Шин Хе ей тем более сейчас не хотелось видеть. В её душе творилось много чего. И ей не хотелось с этим делиться ни с кем.

– Давай, помогу? – Шин Хе – отличник. И он в списке самых лучших учеников школы. Он не раз был призёром олимпиад по математике и физике. Ему всегда нравились точные науки.

– Нет, спасибо. Можно, я пойду внутрь. Ты не обидишься? – Аямэ вопросительно посмотрела на него.

– Да нет, конечно, пожалуйста. – Шин Хе опять не понимал, почему она его избегает.

– Ладно, тогда пока. – Аямэ направилась в сторону школы.

– Слушай! – крикнул Шин Хе ей вслед, – Почему ты меня избегаешь? Я тебя чем-то обидел?

– Нет, просто я не хочу ни с кем разговаривать. У меня много проблем.

– Так я же тебя о них не спрашиваю, а если ты после нашего последнего разговора так напрягаешься, так не бери в голову! Забей! Я просто хотел поднять тебе настроение. – Шин Хе хотел выглядеть, как можно больше беззаботным и весёлым. Его улыбка могла обескуражить любого человека. Аямэ резко отвела взгляд от него. Она понимала, что когда он улыбается, она уже не может больше злиться. Сейчас ей хотелось как можно быстрее от него уйти. Он её не поймёт. Он хороший парень, у которого в жизни всё хорошо. Как он сможет понять её? Наверняка в его жизни не было ничего трагичного. По его лицу видно, что его жизнь очень любит. Ангелы видимо его в детстве много целовали, сохранив его лицо таким красивым и свежим. Как такой как он может вообще о чём-то переживать? Всё у него есть – и красота и ум, каждая девочка в школе мечтает о нём, что может ещё желать такой парень как он. Не жизнь, а сказка.

Они стояли поодаль друг от друга. Шин Хе сунул руки в карманы и просто, улыбаясь, смотрел на Аямэ. Аямэ вновь посмотрела на Шин Хе.

Она не могла понять, почему он так говорит. Ей было сейчас ни до кого. Она хотела снова закрыться от всех в свой панцирь грубости. Ей было всё равно, что о ней говорят. Она и так понимала, что она никогда не сможет жить, как все. У неё слишком много причин на то, чтобы сторониться всех в своей жизни. После смерти мамы всё пошло совсем не так. И при жизни мамы тоже было не очень. Аямэ очень любит маму, и понимает, что она не делала ничего предосудительного, разве что была красива и любила танцевать. Её не принял её любимый, выставив за дверь. Мама Аямэ была предоставлена сама себе с самого раннего детства, с тех пор как видела, как страдала её мама от измен её отца. Она поклялась себе, что никогда не даст унижать себе мужчине. Она полюбила Ичиро. Он был очень красив. И ей всегда нравились такие мужчины. Интеллигентный, высокий, занимался восточными единоборствами. В своё время был чемпионом мира по айкидо. И она хотела ребёнка именно от него. Лиза понимала, что она получила всё, что просила от жизни. Она хотела ребёнка от любимого мужчины. Ичиро был её мечтой. И оказался недостижимой мечтой. Мечтой, которая оставила её с ребёнком на руках с неизвестном городе. Лизе пришлось скитаться с грудной Аямэ по квартирам. Просить соседей приглядывать за Аямэ пока она ходила и искала работу. И наконец-то нашла работу, учителем танцев в одной школе. Но её прошлое, когда она была танцовщицей в баре, оставило свой след. Один её знакомый выдал директорше школы информацию об её прошлом, и её уволили. Лиза не знала, куда идти. Ей нужно было прокормить себя и малышку Аямэ. И тогда она решилась снова пойти в бар танцевать. Ей сразу же сделали предложение о работе. Владелец бара, Ричард, был неплохой парень, но со своими интересами. Ему понравилась Лиза. Он хотел чтобы она его полюбила сама, не заставляя её. Но через некоторое время он понял, что

Лиза недоступна для других мужчин. Она неистово и бесповоротно любит какого-то мужчину, который когда-то сделал ей очень больно. И она не может этого забыть. Ричард стал просто ангелом-хранителем для Лизы. Она была ему очень благодарна за его помощь. Он делал всё, чтобы Лиза жила хорошо. Какое-то время Лиза и Аямэ жили хорошо. Ричард купил им большую квартиру с видом на море. Всю жизнь Лиза посвятила Аямэ. И для Ричарда в его сердце не было места. Хотя, может и стоило дать ему шанс. Аямэ часто сейчас об этом задумывается. Что, может, Ричард мог бы сделать её счастливой. Лиза очень любила Аямэ, но в то же время Аямэ была вечным напоминанием об Ичиро. Как бы она не старалась его забыть, только посмотрев на Аямэ, на её разрез глаз, на белую и чистую кожу, на широкие и густые брови, Лиза вновь впадала в воспоминания об Ичиро. Для неё Ичиро был идеалом мужчины.

Когда Лиза рассказывала Аямэ об Ичиро, Аямэ не могла понять, почему мама так его любит. Ведь он бросил её с ребёнком на руках? Ну и что, что он был когда-то чемпионом мира по айкидо, он не смог защитить свою любимую женщину от своих родных. Он не сумел отстоять своё право на счастье именно с этой женщиной. И решил, что лучше быть хорошим и идеальным мужчиной для других людей, чем последовать зову своего сердца. Слишком много препятствий суждено было ему пройти, если бы он выбрал Лизу. Он побоялся, сколько раз на своих занятиях он говорил своим ученикам, когда они спрашивали о том, как быть таким же храбрым и смелым как он, он отвечал, что нужно просто не бояться препятствий на своём пути. И каждый раз, когда он это говорил, что то внутри постоянно у него сжималось, будто напоминающая о том, что он сам не смог осилить себя и встать на путь счастья, даже если он у него должен был быть тернистым. Лиза стала недостижимой мечтой Ичиро. Почти каждую ночь, наедине с самим собой, он постоянно вспоминал её нежный взгляд. Её ласковый голос. А какая она талантливая танцовщица. Он гордился ею перед своим американскими друзьями в те времена, когда они были вместе. Но как только он приехал в Токио, то тут же всё улетучилось куда-то. Вся его уверенность в том, что он готов жениться на Лизе. Отцу Ичиро дали назначение по работе ехать в Айдахо на службу. Отец Ичиро – Кано – был военным. Он долгое время прослужил в японской армии, и после назначения в Айдахо собрал всю свою семью, и они переехали туда. Ичиро не мог признаться своей семье в своей любви к Лизе.

Прошло несколько недель, Лиза не знала что делать. Ичиро, уезжая, обещал, что созвонится с ней на следующий день. Но звонка не было ни на следующий день, ни через неделю. Она уже отчаялась. Хотела обо всём забыть и жить своей прежней жизнью. В один из вечеров, Ичиро собрал свою семью и высказал, свое желание жениться на любимой. Все заинтересовались. Мама Ичиро обрадовалась. Она попросила Ичиро познакомить её с его избранницей. Но после того, как узнала, что избранница её сына не японка и к тому же, что она занимается танцами, её сразу же охватил гнев. Она запретила Ичиро встречаться с этой женщиной. Ичиро не знал, что делать. Мать Ичиро начала искать ему невесту. Ичиро втайне выехал в Сан-Франциско и хотел остаться там. Не было границ счастью Лизы, когда она увидела Ичиро около её дома. Она поняла, что он её не бросил. Лиза была в восторге, но Ичиро сильно изменился. Он стал задумчивый. Перестал смеяться. Лиза не могла понять, как ей сделать его счастливым. Постоянное уныние и упадок настроения. Лиза закрывала глаза на все его грубые слова.

Ичиро всё больше и больше начал упрекать Лизу в том, что она совершенно не умеет готовить еду. В том, что она никогда не сможет быть той, которую он смог бы полюбить по-настоящему. Он ей вновь и вновь давал понять, что они разные. Что он воспитан по другим традициям. Лиза сильно похудела. Она была в растерянности. Ичиро стал единственным человеком, ради которого она хотела жить. Она забыла совершенно про своих друзей. Все её мысли были только об Ичиро. Лиза предложила Ичиро обручиться в тибетском храме. Сна-

чала Ичиро был не против, но потом передумал. Ему показалось, что так делать нельзя. Всё должно быть по правилам. Он хотел настоящей свадьбы. Но об этом не могло быть и речи, так как он понимал, что его семья никогда не примет Лизу к себе в дом. Отчаяние брало вверх над чувствами. Ичиро часто пропадал, он уходил со своими американскими друзьями в бар. Он хотел забыться. Начал встречаться с разными девушками, в то время как Лиза проводила каждый вечер в одиночестве, ожидая возвращения своего любимого домой.

Ичиро не прикасался к Лизе, что больше всего было непонятно для Лизы. Она не понимала, почему Ичиро не хочет с ней видиться. Он быстро уходил из дома, когда Лиза была дома. Когда Лиза была на работе, то Ичиро приводил домой своих друзей и они вместе дружно проводили время. На работе Лизу спрашивали, что с ней происходит. Почему она постоянно приходит с красными глазами. Почему так плохо выглядит. Некоторые подружки втайне радовались таким переменам у Лизы. Так как им самим нравился Ичиро, и они сами были бы не прочь закрутить роман с таким красавцем. Ичиро стал другим. Он изменился до неузнаваемости. Родные не звонили ему. Лиза несколько раз предлагала ему самому связаться с близкими. Ичиро сначала хотел позвонить, но зная характер своей мамы и своих близких, он понимал, что опозорил семью. И что они никогда не согласятся с его выбором. Он перестал замечать, насколько он делает невыносимой жизнь Лизы. Ему было плохо. Его больше ничего не волновало. Ему казалось, что больше всех страдает он. Он не замечал, как он делает больно своими постоянными замечаниями Лизе. Лиза перестала улыбаться. Он стал больше задумываться о том, что может, его мама права. Что ему стоит выбрать себе жену из его окружения и перестать так мучиться. Лиза перестала для него существовать. Точнее он перестал её замечать. Ему стали безразличны её чувства. Он стал словно Каем, которого Злая Снежная Королева заколдовала. А Лиза не знала, как растопить его сердце.

Однажды Лиза решила, что ей нужно родить ребёнка для Ичиро, и тогда наверное он изменится. Она сначала начала намекать об этом Ичиро. Ичиро не хотел ничего слышать. Он точно знал, что между ними не было никакой близости, и что она не может забеременеть от него. Он начал упрекать её в том, что раз она заговорила об этом, значит у неё есть кто-то. Что она с кем-то крутит роман помимо него. Лиза была оскорблена.

В один из вечеров, Лиза возвращается домой и видит, что Ичиро лежит на полу пьяный. Она его начала будить. Ичиро встал и лёг на кровать. Лиза была рядом с ним. Лиза как раз в этот день решила закончить отношения с Ичиро. И, придя домой, собиралась это сказать Ичиро. Ичиро лежал на кровати. Лиза хотела встать, но Ичиро схватил её за руку и попросил остаться рядом с ним. Лиза не смогла отказать ему. Она просидела рядом с ним около часа. Ичиро не спал. Он хотел, чтобы Лиза просто рядом с ним сидела. Они смотрели друг другу в глаза. Лизе показалось, что в какой то момент вернулся её Ичиро. Что она увидела своего Ичиро... Ичиро приподнялся и приблизил к себе Лизу. Он её нежно поцеловал. Лиза не могла устоять. Всё вокруг стало таким знакомым. Лиза вновь ощутила ту страсть, которая была раньше между ней и Ичиро. Ичиро вернулся. Лиза начала мысленно молиться, чтобы это был не сон. Ичиро был нежный. Он говорил ласковые слова Лизе. Она была охвачена любовью. Ичиро был очень ласковым. Она не могла понять, как такое возможно? Как один и тот же человек, может так сильно меняться.

Они провели вместе незабываемую ночь. Ичиро словно забыл обо всём и поддался зову своего сердца, которое неумолимо желало только Лизу. Проснувшись утром, Ичиро долго не мог вспомнить что произошло. Он лежал на кровати. На его плече лежала Лиза. Он пытался вспомнить, что произошло. И когда память начала к нему возвращаться, он понял, что этой

ночью он поддался своим чувствам. Лиза спала крепко и на лице её была улыбка. Ичиро медленно встал, мягко перекладывая Лизу на подушку. Одевшись, он вышел на улицу. Ему хотелось просто подышать свежим воздухом. Ему было и стыдно и страшно. С одной стороны, он понимал, что то, что произошло этой ночью, теперь свяжет их с Лизой навсегда. Он обязан на ней жениться. Но в тоже время он понимал, что без благословения своих родителей сделать этого он не может. Как же быть?

Лиза проснулась. Увидев, что Ичиро рядом нет, она забеспокоилась. Одевшись она вышла на улицу и увидела его.

– Ичиро! – Лиза окликнула его. Ичиро обернулся. Лиза сначала улыбалась увидев его, но потом увидев выражение его глаз, её сердце замерло. Улыбка сразу сошла с её лица. Теперь она была грустна. Она чувствовала, что Ичиро хочет, что-то ей сказать, не очень приятное. Его глаза были полны отчаяния и решимости. Без слов, было понятно о чём он думает. Лиза не спеша подошла к Ичиро. Ичиро стоял и просто молча на неё смотрел.

– Прости... – Ичиро сказал это, и его голос дрожал. Лиза посмотрела в его глаза. Она хотела запомнить этот нежный взгляд. Она так давно не видела его. Хоть и понимала, что Ичиро уходит от неё навсегда. Она хотела запомнить его таким. Нежным, любящим.

– Ты подарил мне незабываемую ночь. Я буду помнить её всегда. – Лиза говорила это с печальной улыбкой. Глаза её наполнились слезами и начали стекать по щекам. Ичиро смотрел на неё. Он понимал, что делает очень больно ей. Ему было страшно. Он сам себе стал противен. Теперь самый злейший враг его – это он сам. Ему было стыдно, что он, поддавшись своим чувствам, не может взять ответственность за свою любимую женщину. Она ему полностью доверилась. Он поэтому избегал её всё это время. От соблазна прикоснуться к ней. От чувства стыда и страха. Он ненавидел Лизу за то, что она в тот момент находилась с ним рядом. Он обожал Лизу, и его страсть вчера взяла вверх над разумом.

– Я не могу... – Ичиро говорил это тихим голосом. Его голос дрожал. Глаза были полны нежности и решимости. Лиза смотрела прямо ему в глаза. Её сердце трепетало от каждого звука его голоса. Ей было больно. Ей казалось, что её сердце сейчас может выскочить у неё из груди.

– Хорошо, я всё понимаю... ты мне ничего не должен, – Лиза говорила сквозь слёзы. Ичиро смотрел на неё и не мог понять, как ему перестать делать ей больно. Он словно находился взаперти, и просто наблюдал со стороны, как его тело разговаривает с Лизой. Он на мгновение отстранился от себя самого и ему показалось, что это совсем не он! А где он? Почему он не может говорить и делать то, что хочет он, почему он поступает, как последний трус и бросает свою возлюбленную. Лиза стояла неподвижно. Ей было очень больно. Она прекрасно понимала, что Ичиро уйдёт, она не знала когда, но точно понимала, что он уйдёт.

– Прости меня, я не могу просто... прости, я желаю тебе всего самого наилучшего... – проговорил Ичиро быстро и просто, резко пошёл в дом. Зайдя домой, Ичиро быстро начал собирать вещи. Раньше они всегда удивлялся, когда в фильмах главные герои поступали так. Он всегда думал, что так поступают только подлецы, что так нельзя бросать свою любимую, тем более проведя с ней ночь любви. Лиза стояла на улице. Она уже поняла, что Ичиро зашёл в дом и собирает вещи. Она не хотела этого видеть. Она знала, что не выдержит и захочет его вернуть. Ичиро вышел на улицу с большой дорожной сумкой. Лиза посмотрела на него. Глаза её были полны нежности и любви. Ичиро не понимал себя. Ему было ужасно. Он ненавидел

себя за то, что сейчас делает. Он не мог по другому. Его воспитание, обычаи, традиции. Куда это денется? Лиза другая, она никогда не сможет стать японкой, она никогда не сможет понять, каково это – быть японкой. Она никогда не сможет понять, каково это носить кимоно. Она никогда не поймёт театр Кабуки. Она никогда не поймёт, как уважать мужчину по восточным обычаям. Она никогда не сможет поладить с его близкими. Ичиро постоянно об этом думал. Ему казалось, что его голова просто взорвётся от того, что ему не хотелось уходить от Лизы, но в то же время он понимал, что он не сможет принять Лизу такой, какая она есть. Ему нужна женщина, которая будет полностью соответствовать его требованиям. Любовь – интересная штука. Он полюбил девушку совершенно противоположную его представлениям об идеальной девушке. За исключением того, что Лиза красивая и очень нежная. Ичиро очень хотел, чтобы его жена была нежная и любящая. Лиза именно такая. Но этого не достаточно.

– Пока. – Ичиро повернулся к Лизе и мельком на неё посмотрел. Затем вышел за ворота. Лиза продолжала стоять неподвижно. Она ловила каждое движение Ичиро. Он уходил. Она смотрела ему вслед.

Через две недели Лиза узнала, что беременна. Она решила ничего не говорить Ичиро. И так началась жизнь Аямэ. Лиза часто болела. И Аямэ уже в утробе у матери пришлось бороться за жизнь, для того чтобы родиться. Аямэ борец. И Лиза постоянно ей об этом говорила.

Уроки закончились ближе к трём часам дня. Аямэ вышла со школы и отправилась в сторону дома. Погода стояла тёплая. Аямэ подняла голову и увидела, как солнце ласково смотрит на неё. Ей всегда казалось, что солнце живое. Оно имеет сердце и душу. Она всегда чувствовала, как за ней наблюдает оно. Аямэ быстро дошла до дому и зашла домой. Все домашние уже собирались кушать. Ичиро увидев Аямэ, поприветствовал её поклоном. Аямэ, заходя в зал и увидев всех членов семьи, поклонилась и отправилась к своему месту за столом. Её стул отодвинул Харуки и улыбкой встретил её. Аямэ села за стул. Морики приготовила сегодня овощной суп. Вся семья оживлённо беседовала о том, как у кого прошёл день. Ичиро весело улыбается и выглядит очень радостным. Аямэ не хотела на него смотреть, так как ей было неудобно после их последнего разговора. Кацуми спросила у Аямэ, как у нее прошёл день. Аямэ ответила, что всё было хорошо. Аямэ чувствовала доброе отношение Кацуми и ей было очень приятно с ней разговаривать. Хотя она ощущала неприязнь мамы Кацуми, она всё равно делала вид, что не замечает этого. После ужина Ичиро и Харуки отправились прогуляться на улицу. У Ичиро ещё должны быть вечерние занятия в школе единоборств, которую основал его отец. Отец Ичиро после отставки уехал работать лесничим в один из заповедников Айдахо и остался там жить. Построил себе маленький дом. Раз в два года его навещали его дети. Так он жил один. Мать Ичиро умерла пять лет назад. И это тоже послужило толчком для Кано – отца Ичиро, чтобы отделиться от детей и жить одному. Он не хотел, чтобы его жалели. Первые два года ему было очень тяжело. И, несмотря на боль утраты, он собрался с духом и открыл школу единоборств, президентом которой назначил Ичиро. Ичиро очень любил свою школу. Это был неоценимый подарок его отца. Он очень любил тренироваться и учить детей и молодых юношей искусству восточного единоборства. Ичиро для многих парней образец для подражания.

Акина с дочерьми поднялись в комнату Акины. Акина по вечерам собирала своих дочерей, чтобы обсудить как прошёл день. Она старалась заменить им их отца, который ушёл от неё, когда Кацуми было 9 лет, а Мичико 4 года. Кацуми очень любит свою маму и понимает её заботу. Акина старалась постоянно забрать своих дочерей подальше от Аямэ. Ей казалось, что Аямэ плохо на них влияет. Акине не нравится буквально всё, что делает Аямэ. Как она

одевается, как она постоянно ходит с распущенными волосами. Хотя все понимают, что Аямэ очень это идёт, Акина непреклонно старалась не замечать того, как Кацуми выражает симпатию Аямэ.

Наоко со своими детьми Рисо и Кику, отправилась погулять. Муж Наоко – Дзиру – работает в посольстве переводчиком. У него частые командировки. Вот и сейчас он находится в Великобритании. Он является сопровождающим японского консула в США, который отправился с визитом к королеве Елизавете по делам японских эмигрантов.

Аямэ отправилась к себе в комнату. Вечер был на удивление очень оживлённым и приятным. Впервые в жизни Аямэ увидела всю семью отца в сборе. Смогла пообщаться и поговорить с Рисо, Кику, Кацуми. Аямэ себя чувствовала комфортно, когда рядом была Кацуми. Кацуми обладала невероятной способностью налаживать контакт с любым человеком. Когда Кацуми начинает разговор, то она с добротой и любовью в глазах смотрит на другого человека. У неё очень тонкие и красивые черты лица. Природа постаралась и наделила каждого члена семьи Ичиро красивой и ровной белой кожей. У Кацуми длинные волосы, которые она заплетает в косичку. Одевается Кацуми всегда аккуратно. Юбки до колен и приталенные кофты, с поясом на талии. По мнению Акины – это есть обновлённый стиль японского кимоно для современных девушек.

Всё идёт своим чередом. Аямэ постепенно привыкает к школе. Подружилась с несколькими девочками. Но всё равно, больше всего ей нравится общаться с Кацуми. Кацуми стала для неё сестрой, о которой так всегда мечтала. Ичиро продолжает свои занятия в школе боевых искусств. Ичиро с Аямэ стали больше проводить время вместе, гуляя по вечерам. Кацуми старалась как можно чаще их оставлять наедине. Акина всячески пыталась оградить общение Кацуми и Аямэ, но Кацуми всегда находила возможность уделить время Аямэ. Аямэ рассказывала Кацуми про свои школьные дни. Кацуми всегда интересно её слушать. У Кацуми есть подруга, которая учится в школе вместе с Шин Хе. И она рассказывает Кацуми, что Шин Хе очень часто выбегает из класса во время перемены, чтобы посмотреть на Аямэ. Это заметили все в классе, но Шин Хе делает вид, что ничего не происходит. Кацуми, узнав об этом, старалась выпросить у Аямэ, как та относится к Шин Хе. Аямэ совершенно не замечала Шин Хе. После их последнего разговора она его практически в школе не видела. И её удивило, когда Кацуми рассказала о том, что Шин Хе часто за ней наблюдает.

– Может, ты просто не замечаешь его? – Кацуми показалось, что Аямэ совершенно равнодушна к Шин Хе. Её это очень удивляло, так как она сама понимала, что такой парень, как Шин Хе нравится практически всем девушкам, но Аямэ – это совсем другое дело.

– Не знаю, может быть, просто когда мы с ним последний раз разговаривали, мне показалось, что я его обидела, я была не в духе... Я тогда поругалась сильно с Ичиро, и мне было ни до кого, – Аямэ вспомнила то утро, когда она встретила Шин Хе около школы. Он ей показался расстроенным.

– Ты до сих пор не можешь называть дядю Ичиро своим отцом, – Кацуми давно хотела спросить у Аямэ, когда она сможет принять Ичиро, как своего отца.

– Нет, не могу Кацуми, в этом доме только ты для меня по-настоящему родной человек, прости пожалуйста, что говорю так, просто пойми меня тоже... Я не смогу простить отца, и не надеюсь. – очень решительно сказала Аямэ и посмотрела на Кацуми. Кацуми поняла,

что рана Аямэ ещё свежа. Кацуми переживала за своего дядю. Она видела, как он страдает, но и Аямэ она тоже понимала. Кацуми была словно спасителем, для Аямэ и для Ичиро в те моменты, когда у них у обоих внутри бушевало пламя обиды. Кацуми очень любит своего дядю и старается приободрить его, говоря, что Аямэ в скором времени простит его, и что они смогут стать очень близкими друзьями.

глава 9

Наступила зима. Близится Рождество. На рождество семья Ичиро отправляется к отцу – Кано – на несколько дней. Аямэ очень волновалась. Ведь это первый раз, когда она встретится с бабушкой. Кацуми рассказывала ей, что их бабушка очень сильный характером человек. Очень многое пережил, и, несмотря ни на что, остался порядочным и добрым человеком. «Добрый человек – это сильный человек. Не каждый может позволить себе быть доброжелательным. Всегда помни это, Кацуми». Кацуми всегда помнила эти слова бабушки. Он был её идеалом мужчины. Ей всегда нравилось гостить у него. Конечно, она бы хотела, чтобы бабушка жил вместе с ними, но Кано был непреклонен. Он не хотел никого обременять заботой о себе. «Я в самом расцвете сил! Я дам фору любому двадцатилетнему юноше! Я всё могу делать сам, так что не переживайте». Кано постоянно твердил это своим детям и внукам.

Аямэ очень интересно посмотреть на её бабушку. Она хотела посмотреть на того, кто так восхищал Кацуми – Кацуми стала для неё идеалом. Она и красива и умна. Она из тех, которая способен растопить лёд в сердце любого человека. Аямэ очень ценит её хорошее отношение. В доме к ней относились хорошо ещё несколько человек, одна из них – Морики и садовник – Лео, и дети Наоко. Наоко сохраняла солидарность со старшей сестрой Акиной, и поэтому ей тоже приходилось быть холодной к Аямэ. Но при этом она не испытывала напряжения от того, что её дети общаются с Аямэ.

Вот, наконец, настало 25 декабря, когда вся семья в сборе и готова отправиться к бабушке Кано. Ичиро предварительно позвонил отцу и сообщил, что они скоро приедут. Кано всегда был готов.

Аямэ пошла в школу. Ей нужно ещё написать одну контрольную и потом семестр заканчивается. В школе всё пришло в норму. Аямэ уже забыла начало года, когда ей было сложно ходить в школу. Многие привыкли к Аямэ и начали с ней общаться. Мальчики успокоились и уже не так бурно выражали свою симпатию по отношению к Аямэ. Аямэ совсем это не огорчало, напротив, теперь она спокойна могла выйти на перемену ходить по школе, не боясь взглядов и вздохов, адресованных ей. Каролина тоже успокоилась, но она по-прежнему старалась не общаться с Аямэ, так как она была очень на неё обижена из-за того случая с Шин Хе. Каролина старалась наладить отношения с Шин Хе, но Шин Хе стал непреклонен, ему совершенно не интересна Каролина.

Шин Хе стал капитаном команды по футболу и собирал большие залы, благодаря своей популярности среди девочек. Тренер Шин Хе по футболу, сказал Шин Хе, что он талисман их команды. Благодаря ему его команда так успешна и популярна среди девушек. Так же Шин Хе продолжал свою творческую деятельность. Группа «Таль» стала выступать на всех школьных мероприятиях. Директор школы возлагает большие надежды на эту группу, так как Шин Хе очень талантливый музыкант и хороший певец. У него очень приятный и нежный голос, который нравится большей части прекрасного пола.

Девочки начали свою охоту на Шин Хе уже с тех пор, как он переехал в Айдахо со своей мамой в возрасте четырнадцати лет. Когда он стал ходить в эту школу «Роджерс Хай Скул», он, в буквальном смысле, стал самой главной целью девочек, которым нравятся мальчики брюнеты, с густой шевелюрой и чистой кожей. Мальчики называли Шин Хе «горный ястреб» из-за его яростного взгляда во время драк и скорости реакции. Шин Хе всегда мог ответить за себя.

Порой он отвечал и за своих друзей, и он не боялся ран и ссадин. Его друзьям казалось, что Шин Хе вообще не боится смерти. Шин Хе не раз доказывал, что он настоящий мужчина, отвечая на издёвки со стороны мужчин, достойными остроумными ответами, и не боясь вызова на драку. Он всегда стремился быть лучшим во всём. В драках он так же показывал себя сильным и стойким. Шин Хе никогда не нападал первый, он считал, что уметь драться нужно только для того, чтобы уметь защитить себя и своих близких.

Тёплый зимний день. Восемь часов утра. Вся семья едет в один из заповедных лесов Айдахо, который расположен на высокогорье. Аямэ очень волнуется перед встречей с дедушкой.

Через два часа, они уже были на месте. Дом Кано был на самой высокой горе. Это был небольшой дом, полностью из дерева. Аямэ показался очень уютным и красивым. Она любила деревянные дома, но ей было жалко срубленных деревьев. Аямэ считала, что люди и так сильно вредят природе. И что можно строить дома не из дерева, а из камня, к примеру, или из кирпича.

Кано вышел встречать своих близких. Он невысокого роста, не полный и не худой. Хотя ему уже и за шестьдесят, выглядит он очень даже сильным. Аямэ поняла, что дедушка у неё крепкий орешек. Только она не могла понять в кого тогда Ичиро такой высокий? Видимо кто-то из предков был высокий. Саму себя Аямэ считает среднего роста, но по телосложению она явно похожа на свою маму.

– О! Как вы долго! Я уже подумал, что вы передумали навестить своего старика! – Кано с блеском в глазах и усмешкой на лице обратился к своим детям. В основном, он останавливал свой взгляд на Ичиро и Харуки.

– Папа, ты же знаешь, что мы с Харуки собираемся очень быстро. Все претензии к твоим дочерям и племянницам! – Ичиро с радостной улыбкой на лице подошёл к отцу, чтобы его обнять. Харуки последовал примеру брата. Кано тепло и долго обнимал своих сыновей. Он ими очень гордился. Харуки больше всех внешне походил на Кано. И Кано по-особенному тепло всегда смотрел на него. Ичиро – красавец, и Кано всегда удивлялся, насколько природа могла сделать, так, чтобы Ичиро не был похож ни на него ни на мать, а был совершенно по-своему уникален. И ростом он был высокий, о чём всегда говорил Кано своим друзьям. Ему было лестно видеть восторженные взгляды женщин на его сыновей. Дочерей он очень уважал и относился к ним, как к самым нежным созданиям на свете. Своих племянниц Кано обожает. Особенно Кацуми и Мичико. Может потому что остальные его племянники ещё маленькие. А Кацуми и Мичико часто оставались у него на лето, и он мог вечерами рассказывать им удивительные истории из своей жизни, и девочки слушали его очень внимательно.

Аямэ стояла поодаль от всех. Она очень волновалась. Кано не сразу её заметил. Спустя какое-то время, Кано бросил свой взгляд на машину, и увидел около неё стоящую девушку, очень необычную. Она была очень взволнована, это читалось по выражению её лица. Какая красивая девочка, подумал про себя Кано. Кто это? Кано подошёл к Аямэ. Аямэ посмотрела на Кано и поклонилась. Кано поднял её подбородок и заглянул ей в лицо. Аямэ стало не по себе. Она не знала, что делать. Все замерли. Ичиро ждал этого момента. И понял, что сейчас ему нужно всё рассказать отцу.

– Отец, познакомься, это – Аямэ, моя дочь, – Ичиро говорил спокойно, и было слышно, что он очень встревожен.

– Кто? Как ты сказал? Твоя дочь? – Кано отпустил Аямэ и посмотрел на Ичиро.

– Да, отец, Аямэ – дочь Лизы, – Ичиро смотрел прямо в глаза Кано.

– Ты же говорил, что между вами ничего не было! – Кано повысил тон, ему было больнее всего узнать, что Ичиро обманул его.

– Я обманул, Лиза была беременна, когда я её бросил, – Ичиро говорил твёрдо. Ему это было сложно. Ему было сложно признаться самому себе в том, что он бросил беременную Лизу. Но ему нужно было это сказать. Харуки смотрел пристально на Ичиро и Кано. Он всегда боялся подвести отца. И когда сейчас, его любимый брат, который для него кумир, идеал мужчины, говорит такое... ему стало по настоящему не по себе, от того, что Ичиро признался. Ичиро сделал, то, на что Харуки, возможно, никогда не смог бы решиться.

– Ты мне солгал!! Ичиро, ты мне солгал! Ты хочешь, сказать, что это невинное дитя, плод твоих утех с её мамой?! – Кано был взбешён. Он смотрел на Ичиро и жестом руки показал, в сторону Аямэ.

– Да, понимай, как хочешь, сейчас я не буду оправдываться или же защищаться...

– Ты ещё смеешь защищаться? Какое ты имеешь право защищаться! Ты – ничтожество! Ты совершил то, за что я никогда не смог бы простить своего сына – ты не смог совладать своими чувствами, поддался страсти и совершил ошибку! Ты следом же совершил другую ошибку, – Кано, сказав это, повернулся к Аямэ. Аямэ стояла в полной растерянности. Глаза её были полны слёз. Ей хотелось убежать отсюда далеко-далеко и никогда больше не видеть Ичиро. Она опять слышала про свою маму. И опять слышала слово «Ошибка». Это слово, словно клеймо наложилось на её жизни. Куда бы она не пошла, чтобы она не делала, куда бы она не бросила свой взгляд, она всегда ощущала, себя ошибкой. Ошибкой мамы, которую все бранят и ругают. «Почему я стою? Почему я не могу возразить? Почему у меня так всё болит, у меня болит живот, почему мне так плохо... боже, какая я жалкая, я не хочу жить, я не хочу больше видеть никого... как они меня все достали!» – Аямэ стояла, как вкопанная. Она не могла пошевелиться. Кацуми так лестно говорила про их дедушку Кано, а он оказался сущим деспотом. Аямэ хотелось плюнуть Ичиро и Кано в лицо. Ей хотелось кричать. Она чувствовала, что ещё немного и она взорвётся от гнева и обиды, которые переполняют сейчас её душу.

– Прости меня, я не могу должным образом тебя встретить, – Кано посмотрел на Аямэ. Он понял, что все, что он сказал Ичиро, так же очень сильно задело саму Аямэ. Может даже больше.

Харуки, постарался как можно быстрее зайти в дом и позвал взглядом Акину и Наоко. Наоко с детьми тут же последовали за Харуки. Кацуми хотела подойти к Аямэ и обнять её. Акина схватила за руки обеих своих дочерей и повела в дом. Ичиро подошёл к Аямэ. Он понял, что Аямэ никогда его не простит за то, что он сделал. Но он так же ощущал, что именно он может защитить её сейчас. Даже от родного отца.

– Вы мне ничего не должны, я здесь лишняя, и всегда была такой. Вы сами называли меня ошибкой, так зачем извиняетесь сейчас? – Аямэ подняла свой взгляд и посмотрела на Кано. Глаза её красные. Кано заметил, что Аямэ сжала кулаки.

– Отец, оставь её, не трогай её. Ей и так тяжело. – Ичиро взял Аямэ под руку и хотел отвести от отца. Аямэ резко высвободила свою руку из рук Ичиро. Она гневно посмотрела на Ичиро, и пошла в дом.

– Не смей мне указывать, как мне разговаривать со своей внучкой! – Кано резко посмотрел на Ичиро.

– Говори что хочешь про меня, я это заслужил, но не трогай её и не говори со мной на эту тему при ней! – Ичиро так же резко ответил Кано.

– Как ты её нашёл? Где Лиза? Лиза живёт с вами?

– Нет, Лиза умерла. Я и сам толком не знаю, что случилось, просто мне позвонил адвокат Лизы. Он сказал, что она завещала мне нашу дочь, Аямэ, вот так я и узнал, что у меня есть дочь.

– Ты хочешь сказать, что ты не знал о существовании Аямэ до сих пор?

– Да, я не знал, что Лиза ждала ребёнка.

– А когда поддался страсти, ты не мог этого предположить?

– Отец! Я, я не хотел... ты и мама, вы тогда меня... в общем, нам было тяжело, я не смог жить в её мире и понимал, что вы её не примете в мой мир. Я понял, что у нас нет будущего.

– И поэтому ты с ней переспал? – ещё более резко спросил Кано.

– Отец! Перестань! Ты прекрасно знаешь, что я не такой, – Ичиро было очень больно снова вспоминать те годы жизни, вспоминать, как он обращался с Лизой. Как он уходил по ночам, и хотел забыться.

– Я уже не знаю, какой ты. Я думал, что я знаю тебя, но сегодня я понял, что глубоко ошибался в тебе. Я тебе говорил, не трогай эту девочку! Я тебе говорил, что Лиза не будет с тобой счастлива, так же как и ты с ней.

– Почему? Почему вы были так в этом уверены? Ты считаешь, что моя жизнь без неё стала лучше? Вы тогда предали меня, вы все меня оставили. – Ичиро отвернулся от отца и облокотился на дерево.

– А знаешь, почему тебе так плохо? – Кано смотрел на Ичиро и продолжал с ним разговаривать. – Ты сам не был уверен, что для тебя, это всё не важно – различие в традициях, семейные разногласия, мнения людей, образ жизни. Ты сам понимал, что вы слишком разные. Если бы ты мог, если бы ты был уверен, что эта твоя женщина, ты бы не посмотрел ни на кого. Ты бы отстоял своё право на счастье. Но ты трус. Ты не смог этого сделать. И теперь страдаешь из-за своей трусости. И заставляешь страдать невинного ребёнка. – Слова Кано дошли до самого сердца Ичиро. Ичиро стало очень больно. Он не знал что сказать, да и стоит ли.

Кано направился к дому. Ичиро стоял, не оборачиваясь. Ноги его стали ватными. Он понимал, что отец прав. Ему больно. Ему больно от того, что эта рана ещё так глубока. «Почему? Да почему же я тогда не смог остаться с Лизой? Почему я себя вёл как последняя сволочь, и оставил её? Почему сейчас это всё вернулось, почему ты умерла, Лиза, почему ты оставила меня? Аямэ, о Господи, что происходит?! Когда весь этот кошмар закончится?»

Аямэ отправилась на второй этаж. Кацуми выбежала навстречу и схватила её за руку. Аямэ не поняла, что хочет ей показать Кацуми. Они быстро побежали по коридору и остановились около одной двери. Кацуми её толкнула. Это чердак. Очень светлый. Эта гостиная комната. Она небольшая, но очень уютная. В ней две кровати по бокам, и один ковёр лежит посередине комнаты. Крыша чердака состоит из одних стёкол. Аямэ очень понравилась комната. Она не понимает почему Кацуми такая довольная.

– Что случилось? Почему ты показываешь мне эту комнату? – Аямэ вопросительно посмотрела на Кацуми.

– Здесь мы с тобой будет жить на время приезда к бабушке!! – Кацуми очень взволнована. Она так хотела, чтобы они с Аямэ побольше могли поболтать и теперь это возможно на целых десять дней.

– Да, это будет классно... – Аямэ выглядит очень растерянной. Кацуми сразу это заметила, но не подала виду. Она поняла, что разговор с бабушкой очень её расстроил.

– Знаешь, наш дедушка вовсе не такой, каким хочет казаться. Он не такой холодный и строгий. – Кацуми говорила это, улыбаясь. Ей хотелось подбодрить Аямэ.

Аямэ села на кровать, что стояла справа от двери. По ней видно, что она совершенно разбита и не хочет разговаривать. Кацуми села рядом с ней. Она взяла руку Аямэ. Аямэ подняла взгляд и посмотрела на Кацуми. Её глаза полны слёз. Увидев Аямэ, Кацуми не смогла сдержать и собственных слёз.

– Не переживай, всё образуется, всё будет у тебя хорошо. Я всегда буду с тобой. – Кацуми смотрела на Аямэ с теплотой и любовью, которую Аямэ ощущала в полной мере. Аямэ не может поверить, что жизнь её наградила такой сестрой. Её жизнь ей кажется мрачной и тусклой и Кацуми стала лучиком света, который освещает ей путь. И этот путь лежит только вперёд. Она не может отступить.

Наступил вечер. Вся семья была в сборе. Аямэ с Кацуми спустились вниз в зал. Кано, Ичиро, Харуки уже сидели за столом и вели дружную беседу. Ичиро рассказывал про школу айкидо. Он очень любит своих учеников. Харуки увлекается изготовлением деревянных столов и стульев. У него своя мастерская и теперь, помимо собственного ресторана, совсем недавно он открыл собственный магазин деревянных изделий, и как раз об этом он рассказывает отцу и брату. Акина и Наоко спустились чуть позже. Увидев Аямэ, Кано улыбнулся и жестом руки показал ей место около себя. Аямэ остановилась, она не хотела садиться. Кацуми тепло посмотрела на Аямэ, и взглядом попросила её выполнить просьбу бабушки. Аямэ согласилась и села около бабушки. Ичиро поприветствовал всех за столом и все начали кушать. Кано и Аямэ молча сидели. Никто из них не проронил ни слова. Аямэ не хотела ни с кем ни разговаривать, ни видеть. Ей хотелось побыстрее покушать и пойти погулять. После ужина Аямэ с Кацуми

отправились погулять. Кано пошёл за ними. Через некоторое время он их догнал и шёл рядом с Аямэ.

– Ты не должна чувствовать себя виноватой. – Кано обратился к Аямэ, но не смотрел на неё. Кацуми шла молча и лишь ненадолго остановилась, будто бы вытряхнуть свою туфельку. Аямэ повернулась к Кацуми, но Кацуми взглядом показала ей идти дальше с бабушкой самой. Аямэ очень не хотелось оставаться наедине с бабушкой. Она на него до сих пор злилась из-за его слов. Но делать было нечего, Кано и Аямэ дальше пошли гулять одни.

– Я не чувствую себя виноватой. – ответила ему Аямэ, так же не глядя на Кано.

– Ты не виновата в том, что мой сын не сумел отстоять своё право на счастье. Он трусил. Ему не хватило духа признать, что они с твоей мамой разные.

– И что? Это имеет значение? Разные! Разные! Сколько можно об этом говорить! – На этот раз Аямэ повысила голос и посмотрела на Кано яростным взглядом. Кано не стал отводить взгляд. Он совершенно спокоен. Его взгляд глубокий и искренний. Смотря на него Аямэ не могла понять, почему она не может дальше продолжать кричать, такое ощущение, что спокойствие Кано полностью поглощало гнев Аямэ.

– Это не важно. Да, она не японка, твоя мама не знает наших обычаев и традиций. Ичиро должен был отстоять своё право на счастье и попытаться быть счастливым с твоей мамой. Но он испугался. Он испугался мнения людей.

– Он испугался не мнения людей. Он испугался вашего мнения.

– Может и так, но если ты уверен в своём выборе, если ты сделал свой выбор, ты должен стоять на своём до конца. Даже если ты ошибаешься, даже если ты совершаешь ошибку, ты должен быть уверен, что ты готов на всё, ради того, чтобы отстоять себя и свою любимую.

– Опять слово «ошибка». Вы хотите сказать, что моя мама – это ошибка?!

Кано вопросительно посмотрел на Аямэ. И он вспомнил, что разговаривая с Ичиро, несколько раз сказал, что его связь с Лизой была ошибкой. Теперь он понимает, что чувствует Аямэ. «Бедная девочка, сколько же ей пришлось пережить, прости меня» – подумал Кано.

– Прости меня за мои слова, я не хотел задеть тебя. – Кано не договорил, и Аямэ тут же его прервала.

– Вы хотели именно это сказать! Моя мама ошибка для вашего сына, и за этой ошибкой, последовала вторая ошибка – это я. Я – ошибка, так что не надо мне сейчас говорить ничего. Я уже прекрасно поняла ваше ко мне отношение.

– Ты очень обижена. И это правильно. Мой сын, наша семья сильно обидели тебя и твою маму.

– Маму не вернуть вашими извинениями!!!

– Да, ты права – Лизы больше нет. И это навсегда останется на нашей совести. Но есть ты. И я постараюсь сделать всё, чтобы ты простила моего сына и нашу семью. Он очень раскаивается. Я вижу это по его глазам. Он сильно переживает из-за того, что ты не принимаешь его раскаяния. Ты его дочь, и как бы ты не хотела, но ты наша плоть и кровь. И мы постараемся стать настоящей семьёй.

– Вы в этом уверены?! Вы уверены, что вот так просто меня приручить!? Вы ошибаетесь, вы глубоко ошибаетесь! Раз меня все считают ошибкой, невоспитанной, то я буду такой! Я и есть такая! Я сорняк! И я это хорошо поняла, в этом мире нет места для меня! Я не принимаю ваши извинения!!!

Аямэ смотрела гневно, и в её глазах Кано увидел решимость и ярость. Глаза... как же она молода. Сколько в ней энергии. Как она юна. Аямэ размахивала руками, кричала, её волосы развивались во все стороны, но она всё равно оставалась очень красивой и невинной. Она была похожа на забитого зверька, пытающегося показаться диким опасным зверем. Кано смотрел на неё молча, он понимал, что сейчас бесполезно что либо доказывать Аямэ. Договорив, Аямэ развернулась и направилась в сторону дома. Она не собиралась продолжать разговор. Кано спокойно остался стоять и смотреть вслед Аямэ.

Аямэ шла быстро и уверенно. Ей казалось, что искры и разряды электрического тока исходят от неё. Зайдя в дом, она громко хлопнула входной дверью и поднялась на чердак, в комнату.

– Что за шум? – Акина с Наоко сидели и смотрели свой сериал, как услышали топот по лестнице и хлопанье дверью. – Это девчонка, она меня сведёт с ума. Что за нрав, невоспитанность! О боже, бедный наш братец, я советовала ему отказаться от неё. Ничего страшного не было бы. У неё есть родственники в Сан-Франциско. Осталась бы у тёти Лизы.

– Зачем ты так? – Наоко по-настоящему начала проникаться сочувствием к Аямэ.

– И ты туда же, ну конечно! Я одна тут такая бессердечная, хватает мне того, что Кацуми у нас Мать Тереза, так и ты туда же!

– Я просто не понимаю, почему ты так на неё злишься? Она просто несчастный ребёнок.

– Она испорченный ребёнок, вот кто она! Таких воспитывать нужно жёстко. Мягкости она не понимает.

глава 10

Десять дней пролетели быстро. Аямэ хотелось как можно быстрее вернуться в привычное ей русло. Через несколько дней началась учёба. Капуми перевелась в школу «Восток Уэллсли Хай Скул», которая находится в двух кварталах от школы Аямэ, и поэтому часто они ходили в школу и из школы вдвоём по одной дороге.

Аямэ вернулась в школу и ей почему-то очень сильно захотелось увидеть Шин Хе. Ей казалось, что когда на него помотришь, всегда на душе становится хорошо. Такой счастливый, такой благополучный, красивый. Ей кажется, что природа перестаралась и слишком много хорошего вложила в одного человека. Тайком она наблюдала раньше за Шин Хе, заходя и выходя из школы, когда он с подругами и друзьями стоял на крыльце. Он всегда сиял радостью. Он настолько остроумен и заносчив, что Аямэ иногда становилось просто противно. Она сама не поняла, зачем ей так хочется увидеть Шин Хе, но она чувствовала, что это сделать ей просто необходимо.

Аямэ встретила со своими подругами и спросила у них о Шин Хе. В школе Аямэ лучше всего общается со своей одноклассницей – Даниеллой. Даниелла – очень добрая и отзывчивая девочка. Но, несмотря на свою доброту, у неё очень сильный характер. Аямэ для себя поняла, что добрый человек – это сильный человек, так как мало кто может позволить себе быть добрым.

– Зачем ты спрашиваешь о Шин Хе? Ты же вроде им не интересуешься? – Даниелла не могла понять, с чего это вдруг Аямэ спрашивает про Шин Хе. Шин Хе, понятное дело, в школе знали все, но просто Аямэ... Для Даниеллы Аямэ – это далеко не ВСЕ.

– Не знаю, просто охота увидеть его вечно улыбающееся лицо. Когда его вижу, как-то спокойнее становится на душе, у него всё всегда хорошо. И я заряжаюсь положительными эмоциями. Я типа вампира.

– Да уж, вампир, честно, не знаю. На каникулах я его не видела. Давай спросим в его классе. Я там знаю нескольких девчонок. Но только давай после уроков? Потерпишь?

– Да конечно, – почёсывая затылок, сказала Аямэ. – Я, в принципе, уже не очень и хочу его видеть. Увидела тебя, мне этого достаточно! Ты тоже очень светлый человек.

– Ну спасибо! Я рада, что я у тебя могу вызывать положительные эмоции на уровне этого красавчика Шин Хе. Да, Шин Хе конечно хорош. Кстати, недавно подрался сильно он. Мне это рассказали девчонки из его класса.

– Почему? Что-то случилось?

– Не знаю, да ведь Шин Хе похож на молодого задиристого петушка, когда дело доходит до мальчишеских разборок. Он ведь за словом в карман не полезет и поэтому всегда всё обобщается драками.

Прозвенел звонок, и Аямэ с Даниеллой отправились на урок. После первой пары, в коридоре было какое-то оживление. Учителя столпились около класса, где учится Шин Хе и напе-

ребой о чем-то говорили. Что же случилось? Аямэ с Даниеллой вышли из своего класса и, увидев это оживление, направились в ту сторону.

– Нам нужно что-то предпринять, – сказал учитель химии.

– Что же вы предлагаете? Все и так узнают! О Господи, бедный мой мальчик, как же его так угораздило, что же делать?.. гордость нашей школы. У них, к тому же, скоро выступление, группа «Таль», как они будут без него? Мальчики уже в курсе? – со слезами на глазах проговорила учительница биологии.

– Не знаю, им сегодня сообщат. – сказала учительница английского языка.

– Ладно, пойдёмте на занятия. Всё равно мы ничем не можем ему помочь. – сказал быстро учитель химии и отправился к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж.

Две учительницы долго вздыхали, но потом последовали примеру учителя химии и отправились по своим классам. Аямэ с Даниеллой поняли, что дело касается Шин Хе, но что же с ним случилось? У Даниеллы есть хорошие знакомые в классе Шин Хе, и она, недолго думая, зашла в класс Шин Хе и выпросила у знакомой, что же произошло с Шин Хе. Аямэ её ждала в холле. Через пять минут Даниелла вышла из класса. На ней не было лица. Аямэ увидев это, почувствовала сильное жжение в области желудка. Сердце защемило.

– Что случилось? Не томи, говори быстрее! – Аямэ смотрела на Даниеллу и ловила каждый её взгляд.

– Аямэ, Шин Хе... в тюрьме. – Даниелла хотела сказать как-то мягче, но как не говори, слово «тюрьма» всегда слышится очень больно и холодно.

– Как? Ты что? Ты уверена? Как он может? Он же весь из себя такой правильный и хороший? Да, он задиристый, как петушок, но ведь это нормально, ведь он парень... парни всегда дерутся! – Аямэ не знала, что и думать. Она отвернулась от Даниеллы, чтобы та не увидела внезапные слёзы, хлынувшие из глаз Аямэ.

– Не переживай так сильно. Он не в самой тюрьме. Он же несовершеннолетний! Ему всего семнадцать лет. Так что он только в колонии для несовершеннолетних.

– Всё равно. Как он мог туда попасть? Это же странно? Такой парень, как Шин Хе...

– А что это ты вдруг так заговорила? Пополнила ряды поклонниц обаятельной улыбки Шин Хе? – с усмешкой сказала Даниелла. Она тоже сильно расстроена. Но она всегда верит в то, что всё будет хорошо. Как бы ни было тяжело сейчас. И она сама симпатизировала Шин Хе. Было бы странно, если бы он ей не нравился. Шин Хе относится к такому типу мальчиков, которые нравятся практически всем девочкам, а которым не нравится, те или же уверены просто, что они не нравятся Шин Хе и не хотят попусту расстраивать себя переживаниями, либо же это девочки, которые хотят чем то выделиться, и поэтому не смотрят на таких парней. Они ощущают себя более независимыми от толпы девочек, тупо влюбившихся в таких мальчиков, как Шин Хе.

– Да я просто... да мне просто интересно, почему так получилось? Тебе не сказали девчонки? – Аямэ смутилась от такого вопроса Даниеллы и хотела быстрее перевести тему.

– Нет, хотя говорят, что его обвиняют в краже украшений из дорогого ювелирного магазина.

– Зачем они ему сдались? Он что хотел их кому то подарить?.. вообще нелогично, он же не такой?

– Такой, не такой, а факт есть, раз уж все в школе так переполошились, значит он реально в детской колонии, самое главное – на сколько?

– Ясно, ладно, пошли на урок свой, – Аямэ хотела как можно быстрее вернуться в класс и сесть за парту. От всего услышанного ей кажется, что сейчас она сойдёт с ума. – Как такое может быть? Как такое вышло? Он же такой... О боже! Аямэ не может понять, как тот парень, который так её поддерживал, мог так вляпаться. Мир на самом деле несправедлив.

После уроков Аямэ с Даниеллой не спеша вышли из школы. Возле школы они увидели девочек из класса Шин Хе. Они сели на скамеечки и бурно обсуждают новость дня.

– У него же нет отца, у него же отчим, наверное, что-то произошло, – говорит одна из одноклассниц Шин Хе.

– Помните, как мы несколько раз видели его в синяках и в слезах возле школы рано утром? – проговорила другая одноклассница.

– Да, помню, он часто в школу приходил рано. Когда я его спрашивала, что же случилось, он лишь улыбался в ответ и говорил, что всё хорошо. Что с соседским мальчиком подрались, – говорит третья подружка.

Аямэ с Даниеллой слушали и стояли рядом. Через некоторое время Даниелла взяла за руку Аямэ и отвела её в сторону.

– Тебе не кажется всё это странным? – спросила Даниелла у Аямэ.

– Что именно? – переспросила Аямэ.

– Да всё, история с отчимом. Давай пойдём к нему домой и спросим, что же произошло, исследуем это дело.

– Ты что, возомнила, что мы с тобой Шерлок Холмс и доктор Ватсон? – Аямэ заинтересовала мысль Даниеллы, но она не знала, как им это сделать.

– Короче, я знаю его адрес. Пошли.

Даниелла и Аямэ направились в сторону дома Шин Хе. Подойдя к дому, Аямэ почувствовала дрожь в коленях. Даниелла же, напротив, выражала столько уверенности и решимости в своих действиях, что Аямэ была очень рада, что они идут вместе.

Даниелла подошла к входной двери и позвонила в звонок. Дверь открыла женщина лет сорока, очень красивая. Наверное, Шин Хе пошёл в неё.

– Да, что вам нужно? – спросила тихим и невозмутимым голосом женщина.

– Мы... э-э-э... мы одноклассницы Шин Хе – проговорила Даниелла. Наступило долгое молчание. Женщина внимательно разглядывала девочек. Обе девочки показались женщине очень симпатичными. Аямэ ей понравилась больше всего. Что-то в ней было.

– Шин Хе... в общем, вы должны сами знать, что вы спрашиваете, а если хотите разведать что-нибудь, то убирайтесь, – последнюю фразу женщина проговорила сквозь зубы.

– Нет, мы просто не верим, что это правда!.. нам просто совсем не верится, что Шин Хе способен на такое, – Аямэ набралась смелости и высказала свою точку зрения.

– Это уже не важно, это есть, – сказала, смягчившись, женщина.

– И сколько он будет в колонии? – спросила Даниелла.

– Где-то полгода, – ответила женщина.

– Там о нём хорошо позаботятся? Его никто не будет трогать? Ведь это, всё-таки, как не крути, тюрьма, а он мальчик видный... а там таких не любят и даже бьют – сказала смелая Даниелла. Аямэ толкнула ее в бок, но Даниелла не смутилась и даже не почувствовала, что сказала что-то не то. Она сказала то, что ей кажется правильным. Мать должна позаботиться о её красавчике-сыне. Раз уж сын красавчик, так заботься теперь о нём! А то волки могут загрызть его, ведь мало мужчин любят красавчиков. Особенно если этот красавчик настолько обаятельный, что перед ним никто не может устоять, только такая как Аямэ, такие мысли пронесли у Даниеллы в голове.

– С ним всё будет хорошо, он может за себя постоять. Так что девочки, возвращайтесь-ка к себе домой. И хватит ходить сюда, как в какой-то музей, это неприятно. Поймите наше горе.

– Мы всё понимаем...

Даниелла с Аямэ попрощались с мамой Шин Хе и отправились к дороге. Через некоторое время они разошлись и пошли каждая к себе домой.

глава 11

Шин Хе очнулся в одиночной камере. Ему было больно в области желудка. В голове проносились слова матери «Сдайся же, наконец!». Шин Хе помнит её взгляд, в тот момент когда он ударил отчима, который находился около его сестрёнки. Что происходило, почему мама на его стороне?

Это было пару дней назад, когда Шин Хе в очередной раз поругался с отчимом за завтраком.

– Какое вы имеете право меня оскорблять? – взорвался Шин Хе, когда отчим в очередной раз подкалывал его насчёт внешности. Отчим Шин Хе всегда доставал его тем, что он выглядит не как мужчина, как смазливая девчонка, которая постоянно только и делает, что ноет по каждому пустяку.

– Ох-ох-ох, наш красавчик взбесился! – отчим сказал это и в глазах его сверкнуло дьявольское удовольствие от того, что он достиг своего, смог вывести из себя подростка.

– Хватит уже! Перестаньте! – крикнула мама Шин Хе, видя как её сын не на шутку разошелся. Мама встала из за стола и начала успокаивать расплакавшуюся дочку, которая всегда очень болезненно воспринимает раздоры между отцом и братом.

– Перестаньте уже сводить меня с ума! Шин Хе, закрой рот и иди в свою комнату! – Мать яростно посмотрела на Шин Хе.

– Мама?! Почему ты всегда винишь только меня? Почему ты всегда меня затыкаешь? Тебе не больно от того, что твой муж достаёт твоего сына? – Шин Хе не собирался успокаиваться. Напротив, он встал из-за стола и, уже стоя разговаривал с мамой, показывая жестом на своего отчима, который в этот момент спокойно сидел и попивал чай. Когда Шин Хе посмотрел на своего отчима в следующий раз, он снова заметил искорки удовольствия от того, что снова разгорелся скандал дома.

– Прекрати!! Ой... – Мама выкрикнула первое слова, и внезапно почувствовала, как у неё кольнуло сердце и она согнулась. Дочка в этот момент крепко обняла мать, стараясь удержать её в вертикальном положении.

– Мама! – Шин Хе подбежал к матери и подхватил её под руку.

– Я прошу тебя, перестаньте ругаться... ради Бога, молю... – прошептала мать, глядя на Шин Хе. Глаза Шин Хе наполнились слезами. Его глаза были полны решимости всего лишь несколько секунд назад, но видя сейчас мать и сестру в таком положении, он понимал, что нужно успокоиться и позаботиться о матери.

– Ой, наши девочки расплакались! – отчим Шин Хе, продолжая сидеть за столом, смотрел на всё и даже не думал встать и помочь своей жене. Глаза его сияли от счастья, что он вывел из себя Шин Хе.

Шин Хе мельком глянул на своего отчима. У Шин Хе были взлохмачены волосы, глаза его были полны боли и обиды, и когда он всмотрелся в глаза отчима, он вновь увидел нечеловеческую жестокость и удовольствие от того, что кому то плохо.

– Ты не человек, ты дьявол! – сквозь зубы проговорил Шин Хе, и, обняв маму, пошёл в ее комнату. Сестрёнка Шин Хе, Ай Лин, крепко обнимая мать, последовала за ними.

Дойдя до комнаты, Шин Хе открыл дверь и дошёл до кровати. Мать Шин Хе теряла сознание. Шин Хе очень испугался, но он старался оставаться спокойным ради своей сестрёнки, которая сейчас очень напугана. И единственная опора её сейчас – это Шин Хе. Шин Хе положил мать на кровать и сказал сестрёнке посидеть около неё, а сам в это время побежал звонить в скорую помощь. Пробегая мимо столовой, он краем глаза успел разглядеть, что его отчим сидит на том же месте и совершенно не беспокоится. «Чёрт возьми, что происходит! Почему он сидит?.. ему совсем наплевать на мою мать!.. блин, как я хочу его ударить... Господи, почему ты всегда на его стороне, почему всегда я чувствую себя побеждённым в стычках с ним... но сегодня, сегодня он не похож на себя... эти глаза, столько ярости, столько недоброго света я увидел в них, как будто в теле отчима нечто, что я даже не могу назвать... кто это, что происходит?..» Шин Хе добежал до телефона. Лоб его весь вспотел, дыхание участилось. Шин Хе казалось, что он сам начинает терять сознание. Наконец он набрал номер. В трубке слышались долгие и гудки. Наконец-то кто-то поднял трубку. Нежный и сонный голос проговорил: «Алло», Шин Хе тут же начал быстро говорить: «Девушка, у нас... Моя мать, ей вдруг стало плохо и она теряет уже сознание...», через несколько секунд голос из трубки продолжил: «Сколько лет? Какой район? На что жалуется?». «Да какая разница, сколько лет?? Блин, тут моя мама коньки может отбросить, а она тут несёт какую-то чушь!» – подумал про себя Шин Хе, но вслух сказал совсем иное: «41, улица Роз Хил Стрит, жалуется на сердце», «Всё понятно! Ваш телефон зафиксирован! Ожидайте! В течении 5 минут к вам придут! Ещё могу вам чемнибудь помочь?»

– Нет, спасибо, ждём. – Шин Хе положил трубку. Всё, теперь осталось только ждать.

Он отправился в холл, сел на пуфик около входной двери. У Шин Хе поднялась температура. Ему казалось, что он сейчас взорвётся, но больше всего его бесила наглость отчима. Просто так сидеть, когда его мать в таком состоянии! Шин Хе встал со стула и отправился в столовую комнату. Кулаки его сжались. Глаза его стали ясными и полными решимости. «Если не сейчас, то когда!» с этой мыслью Шин Хе стремительно вошёл в столовую. Его отчим так и продолжал сидеть. Спокойно макая кусок хлеба в чай. Это привычка выводила Шин Хе из себя.

– Что такое? Тоже хочешь полакомиться, детка? – улыбаясь, проговорил отчим. Отчим Шин Хе невысокого роста, с отчетливыми усами, и недоброй ухмылкой. Он кореец, который всю жизнь прожил в Айдахо и считал себя коренным американцем. Мать Шин Хе, Со Ён, переехала в Айдахо после тяжелого расставания с отцом Шин Хе, который бросил её ради молодой, подающей модели Кореи – Кан Ю Син. Шин Хе не мог простить отцу его измены, но он понимал, что такое бывает, и старался успокоить мать все эти годы, внушая ей, что она у него просто красавица и ещё встретит своего мужчину, который будет любить и ценить её. Так же Шин Хе всегда утверждал матери, что он примет любого мужчину, которого его мама считает хорошим человеком для себя. И к несчастью для Шин Хе, когда они переехали в Айдахо, им попался первый толковый риелтер, который был настолько приветлив и обаятелен, что мама Шин Хе сразу же прониклась к нему симпатией. Конечно, Шин Хе поначалу тоже нравился Кан

Дже Иль – его отчим, и он сразу же дал согласие матери. Тем более, что у Кан Дже Иля на тот момент уже был этот небольшой домик, в котором они сейчас вместе живут. Через пару лет, Кан Дже Иль начал сильно меняться. Он начал интересоваться другими девушками. К тому времени Шин Хе уже был очень симпатичным парнем, и многие подружки Кан Дже Иля, которые приходили домой чисто по работе, замечали Шин Хе и прочили ему великое будущее модели или актёра. Кан Дже Иль лишь усмехался на такие изречения своих подруг и называл Шин Хе плаксивой девчонкой. Мол, парень не может быть таким красивым. Он всегда говорил, что он сомневается в мужской ориентации Шин Хе, чем очень бесил самого Шин Хе. Когда Шин Хе исполнилось полных четырнадцать лет, он изъявил желание заниматься айкидо, и мама его в этом поддержала. К этому времени она уже родила дочку от Кан Дже Иля и ей исполнился годик. Шин Хе был хорошим братом все эти годы. Он гулял со своей сестрёнкой в те дни, когда его отчим приводил домой очередных клиентов, посмотреть выгодные предложения недвижимости.

Бывали дни, когда Шин Хе напивался в одном из местных баров и друзья его в буквальном смысле волокли через всю улицу домой. Мама Шин Хе на всё закрывала глаза.

– Сынок, ты не употребляешь наркотики? – это самое главное, что волновало его мать. Наслушавшись по телевизору новости про растущую среди молодёжи моду употреблять наркотики, мама Шин Хе всегда этого опасалась.

– Нет, не волнуйся, я знаю что я делаю! Я никогда не буду этого делать! – Шин Хе был похож на наивного молодого подростка, который каждый раз взъерошивался, как молодой петушок, которому лишь бы защитить себя. Его лохматые волосы на голове, выглядели всегда так хорошо, что мама его перестала просить подстригаться коротко, как это делает Кан Дже Иль.

– Мама, волосы – это мой характер! Такие же взъерошенные и смелые, как и я сам! – Говорил Шин Хе с его знаменитой обаятельной улыбкой, перед которой не могла устоять даже его мама и всегда всё ему сходило с рук.

Друзья Шин Хе уважали его и он всегда был и есть душа компании. Некоторые его друзья называли его обаяшкой из-за его привлекательной внешности, искры в глазах и улыбки, которая не могла оставить равнодушной не одну из представительниц слабого пола. Его взъерошенные волосы, спереди небольшие локоны, закрывающие его соболиные брови, показывали его свободный и сильный нрав. А стоило ему открыть свой лоб, чтобы брови были его на виду, он сразу же перевоплощался в красавца, из наивного и симпатичного подростка. Несколько раз, когда он находился в душе, за ним подглядывали девочки из группы поддержки, которые были от него без ума. Не смотря на свой смелый и свободный характер, он всё же смущается и стесняется, когда девушки ведут себя чрезмерно открыто с ним. Шин Хе всегда старался быть первым. И в футболе тоже. Он стремительный нападающий.

– Шин Хе мог бы участвовать на гладиаторских боях! В нём столько игривости, смелости, и петушиного азарта, который точно мог бы понравиться публике Древнего Рима – говорил тренер Шин Хе по футболу. Он очень симпатизировал Шин Хе. – несмотря на свою симпатичную мордашку, он способен наносить смертельные удары! У него очень высокий болевой порог!

– Да ну, что вы, – Мама Шин Хе всегда смущалась таких высказываний тренера. Все уже заметили, что тренер Шин Хе не ровно дышит к матери Шин Хе. Ну этому не стоит удивляться. Внешность, Шин Хе в основе своей унаследовал именно от матери. Эти соболиные брови и чистую, как яйцо кожу. Её коже могла бы позавидовать самая красивая модель в мире. И несмотря на это, мама Шин Хе умудрялась оставаться очень и очень неуверенной в себе.

Так вот, Шин Хе зашёл в столовую и увидел своего отчима. Кан Дже Иль макал хлеб в чай и предложил тоже самое Шин Хе. Шин Хе не стал молчать на этот раз. Он подошёл к столу, с той стороны где стоял его недопитый чай, и, схватив чашку, плеснул её Кан Дже Илю прямо в лицо. Кан Дже Иль закричал и встал из-за стола. Шин Хе смотрел на него без капельки страха. Его глаза так же были полны решимости и гнева. Кан Дже Иль подбежал к Шин Хе и ударил его в глаз. Шин Хе упал на пол. Кан Дже Иль схватил салфетку со стола и протёр им своё лицо. Шин Хе встал и нанёс удар по голове Кан Дже Илю. Кан Дже Иль с воплями упал на пол.

– Да как ты смеешь? Ты, щенок недоношенный? Молоко ещё не высохло на губах, а всё туда же? Не вырос ещё, чтобы тягаться со мной! – Кан Дже Иль смотрел злобно и яростно на Шин Хе.

– Мне плевать, первый раз в жизни я дал тебе отпор! Хватит, перестань обижать мою мать! – Шин Хе с каждым словом повышал голос. И в конце его глаза стали такие ясные и такие смелые, что Кан Дже Илю на миг стало не по себе. Он понял, что перегнул палку и на этот раз, Шин Хе не будет молчать.

– И что же ты намерен сделать, молокосос? Заявишь на меня в полицию?

– Если надо будет – то да, я знаю про все твои чёрные делишки и про твоих «клиенток» я тоже знаю! Стоит мне только захотеть, и они мне всё расскажут про твои выкрутасы – в глазах Шин Хе Кан Дже Иль увидел уверенность в своих словах.

– Ах ты, мелкий ублюдок, шантажировать меня вздумал! – Кан Дже Иль поднялся и нанёс удар ногой по ноге Шин Хе. Шин Хе устоял на ногах и нанёс ответный удар в челюсть Кан Дже Илю своей левой рукой, так как Шин Хе левша. Кан Дже Иль снова упал на пол. Шин Хе стоял перед ним и не собирался сдаваться.

– Не смей, больше никогда не смей, подходить к моей матери!!! И не смей трогать мою сестрёнку!!! Хотя она и твоя дочь, ты не отец, ты – чудовище!

– Значит, так, я упеку тебя в тюрьму за такие действия – сказал Кан Дже Иль с привычной ухмылкой.

– Давай! Это самооборона! Тем более моя мать будет на моей стороне!

– Ты так в этом уверен? – В глазах Кан Дже Иля вновь появилась эта искра, его глаза заблестели, и на миг Шин Хе показались ядовито-жёлтыми. От этого взгляда у Шин Хе начали трястись поджилки, но он не показал вида.

– Да, я так думаю – Шин сказал спокойно и уверенно и вышел из столовой.

Выйдя из столовой, он направился в комнату своей матери. Мама была в таком же состоянии. Ай Лин заснула около её кровати. Шин Хе заглянул ненадолго и вышел из комнаты. Он не знал что думать. «Что это было? Почему его глаза мне показались жёлтыми? Может со мной что-то не в порядке?» эти мысли проносились в голове Шин Хе уже несколько раз, после того, как он поднимался в комнату своей матери.

Спускаясь со второго этажа в холл, Шин Хе увидел тень отчима, промелькнувшую возле входной двери. Дверь захлопнулась. <<Куда он направился? Что он задумал?». Шин Хе спустился и подбежал к входной двери. Открыв дверь, он никого не увидел. След отчима словно простыл.

Через пару минут звонок в дверь. Это была скорая помощь. Две медсестры зашли в дом. Шин Хе сразу отвёл их в комнату матери. Пока они были там, Шин Хе забрал сонную сестрёнку и отнёс её в свою комнату. Пока он её нес, она проснулась начала хныкать. Шин Хе взял её на руки и они пошли снова в комнату к матери. Со Ён уже пришла в себя и очень обрадовалась увидев Шин Хе и Ай Лин.

– Шин Хе, где Дже Иль? – сразу же спросила мама, когда увидела что с левой стороны на лице Шин Хе небольшая ссадина. Со Ён сразу же поняла, что была драка. От этой мысли ей стало не по себе – Отвечай! Где Кан Дже Иль?

– Я не знаю, он вышел из дома. Как ты мама? Как ты себя чувствуешь? – Шин Хе хотел выглядеть спокойно и уверенно.

– Всё нормально, мне дали успокоительное – Со Ён ответила, опустив глаза, понимая, что Шин Хе ей не расскажет, что случилось и где Кан Дже Иль.

Одна из медсестёр поправила подушку Со Ён, вторая медсестра повернулась к Шин Хе и начала с ним разговаривать.

– Почему вы доводите свою маму до такого состояния? Вы же знаете, что у неё слабое сердце?

– Я... я не хотел, это просто... в общем, хорошо, я понял!

– Ей нужен постельный режим в течение нескольких дней. Мы выписали лекарства. Желательно быстрее сходить в аптеку и начать их принимать. Там есть лекарство для успокоения нервов и одно лекарство для сердечников на травах. Так что они оба будут работать на то, чтобы ваша мама как можно быстрее оправилась от стресса. И, пожалуйста, больше не доводите свою маму до такого состояния. Мама одна.

– Я всё понял, – Шин Хе стало очень неудобно из-за слов медсестры. По её словам, это он её довёл до такого состояния. Внутри у него всё кипело, ему хотелось кричать: «Это всё он!! Это всё этот мужчина!!! Блин!!! Почему опять я виноват!!!»

– Пожалуйста, позови Кан Дже Иля и сходи в аптеку, – Со Ён говорила очень слабым голосом.

– Хорошо, ты посидишь с Ай Лин?

– Да, оставь её около меня... иди к мамочке, малышка! – Со Ён приподнялась и протянула руки. Ай Лин сразу же побежала к маме и обняла её.

Шин Хе вышел из комнаты вместе с медсёстрами и проводил их до двери. После того, как они ушли, Шин Хе оделся и вышел на улицу. Кан Дже Иля во дворе не было. «Блин, куда он мог пойти?» Шин Хе направился в сторону аптеки. По дороге он заметил небольшой бар, и в окне этого бара он увидел своего отчима, сидящим за стойкой и мило беседовавшим с дамой средних лет. Внутри Шин Хе снова вскипела ярость. Он сжал кулаки и быстро направился в сторону бара. Зайдя в бар, он стремительно подошёл к стойке.

– Иди домой, тебя ждёт мама – Шин Хе повернулся к отчиму и спокойно сказал.

– Не хочу. – не глядя на Шин Хе, ответил Дже Иль, продолжая мило улыбаться своей собеседнице.

– Приходили медсёстры, сказали, что у неё слабое сердце, что больше нельзя доводить её до такого состояния, – Шин Хе держался из последних сил. Кулаки его сжимались всё сильнее и сильнее.

– Ну, вот и хорошо. Не будешь больше набрасываться. – Кан Дже Иль повернулся на этот раз к Шин Хе и сказал это совершенно спокойным голосом.

– Я прошу тебя, иди домой, тебя ждёт мама, ей сейчас нужен покой... они с Ай Лин вдвоём.

– Не-а, не пойду. Не видишь – я разговариваю, тебя не учили не вмешиваться, когда взрослые разговаривают?! А?! – Кан Дже Иль порой становился просто противен. Шин Хе не мог смотреть на него. У него всё переворачивалось внутри.

– Чего ты хочешь? Хочешь, чтобы я не приходил домой? – прокричал Шин Хе, глядя на Кан Дже Иля.

– Милый, что происходит? Почему этот мальчик так кричит на тебя? Ты же говорил, что ты свободен? Почему он говорит про свою мать постоянно? – Женщина, наконец-то начала понимать, что Кан Дже Иль вовсе не холост.

– Этот мальчик? Да это просто ненормальный, он считает что я его отец! Видишь, как многим хочется, чтобы я был их отцом!

– Замолчи! Ты мне не отец! – Шин Хе крикнул и набросился на Кан Дже Иля. Бармен вызвал охранников и те разняли Шин Хе и Кан Дже Иля.

– Выбросьте его наружу. Он не в себе. Я его не знаю! – Кан Дже Иль обратился к главе охранной службы бара.

– Опустите меня!! Он всё лжёт!!! Эта тварь довёл мою мать до сердечного приступа! – Шин Хе кричал и вырывался из сильных рук двух охранников.

Через несколько секунд, охранники выволокли Шин Хе из бара и бросили на землю.

– Вы не понимаете, что вы делаете! Это его нужно выкинуть, это он довёл мою мать! – Шин Хе встал с земли, он ощущал сильную слабость. Вся его одежда стала грязной. Он отряхнулся и пошёл в сторону аптеки. Купив лекарства, он направился в сторону дома. Дойдя до дома, он увидел своего отчима сидящим на крыльце дома. Шин Хе подошёл к нему и увидел, что тот совсем даже не ощущает себя виноватым из-за произошедшего с Шин Хе.

– Больно, наверное, получать по заслугам, сынок? – Кан Дже Иль посмотрел с ухмылкой на Шин Хе.

– Я тебе не сынок и никогда им не буду, у меня есть свой отец!

– Да? Отец, который променял твою маму на модель?

– Это не твоё дело!

– Да я, можно сказать, поступаю намного честнее, чем твой отец. Твоя мать невыносима, я её еле терплю, но вынужден, так как у нас теперь дочь и лишь иногда позволяю себе расслабиться с нормальными женщинами, но я её не брошу, не переживай.

– Ты – мразь! – Шин Хе смотрел на своего отчима, и его сердце билось всё быстрее и быстрее. Шин Хе казалось, что ещё немного и оно выскочит. Его глаза стали отчаянно смертельны. Он и сам не думал, что он когда нибудь сможет испытывать такую ненависть к человеку.

– Следи за тем, что говоришь, сопляк, ведь я могу и по-другому.

– С каких пор ты начал быть таким ничтожеством! – Шин Хе ударил кулаком по лицу Дже Иля. Тот упал. У него рассечена губа и задета челюсть. Дже Иль не спеша вытер кровь у себя с уголка губы и встал. Он смотрел на Шин Хе без страха в глазах и с той же отвратительной ухмылкой, которую так не переносил Шин Хе.

– Я покажу тебе что значит настоящая жизнь! Ты научишься уважать старших, сосунок.

Дже Иль зашёл в дом. Шин Хе постоял немного на крыльце. Ему было не по себе. Что же делать, как быть? Их отношения с Дже Илем дошли до критической точки. Шин Хе зашёл в дом и напрямик отправился в свою комнату. Не раздеваясь, он лёг на кровать и тут же уснул. Ночью ему снились всё время эти жёлтые глаза Дже Иля. Ему казалось, что он падает в какую-то глубокую Яму.

Утром Шин Хе проснулся в семь часов. У него сильно болела голова, как после похмелья.

– Что такое? Я вроде вчера не пил, не могу понять, что со мной происходит? Чувак, блин, тебе нужно прийти в себя. – проговорил Шин Хе, подойдя к зеркалу.

Завтрак уже был накрыт. Со Ён и Дже Иль уже сидели и кушали. Маленькая Ай Лин ходила вокруг них и что-то бормотала. Шин Хе подошёл к столу и сел на своё место. Со Ён увидев сына, не обрадовалась. Она сильно напрягалась, когда они все вместе кушали. Ей всегда было страшно, что сейчас опять Шин Хе и Дже Иль поругаются.

– Как ты? Хорошо поспал, сынок? – Дже Иль с невозмутимым видом обратился к Шин Хе.

От слова «сынок», прозвучавшего из уст Дже Иля, у Шин Хе всё внутри перевернулось. Он не хотел скандалить при маме, тем более зная теперь, что у неё слабое сердце. Он просто промолчал и даже не взглянув на Дже Иля продолжал завтракать.

– Дорогая, давай сегодня купим тебе то кольцо, которое я так давно тебе обещал? Помнишь? – Дже Иль повернулся к Со Ён и сделал такой нежный вид, что Со Ён оторопела.

– Что? Мне? да я вроде и не просила, – Со Ён было не по себе. Она не могла понять, к чему это Дже Иль заговорил про кольцо, которое он когда-то ей обещал.

– Просто я хочу сделать тебе приятное. Вчера ты испытала стресс. И врач сказала, что тебе нужны положительные эмоции и ты быстро пойдёшь на поправку! Ты у меня красавица. – с этими словами Дже Иль потянулся рукой к Со Ён, пытаясь дотронуться до её руки.

Шин Хе, увидев как Дже Иль протягивает свои руки к его маме, резко затошнило. Он поперхнулся и встал из-за стола.

– Ты куда? – Со Ён спросила уходящего из столовой Шин Хе.

– Я всё, я наелся. – Шин Хе не оборачиваясь проговорил маме и быстро вышел из столовой и быстро направился в свою комнату.

Через некоторое время Шин Хе вышел из комнаты и направился на улицу, чтобы прогуляться, но там его ждал Дже Иль. Выйдя на улицу, Шин Хе увидел его стоящим около своей машины. Он явно куда-то собирается. Куда? Сегодня же нерабочий день.

– Садись в машину. – резко и грубо проговорил Дже Иль.

– Зачем? – Шин Хе так же небрежно и холодно ответил вопросом на вопрос Дже Илю.

– Поедем в ювелирный магазин. Покупать твоей маме кольцо.

– Я-то тут при чём? Ты покупаешь, вот и езжайте.

– Ты меня не понял? Садись говорю! – Дже Иль явно был не в себе.

– Шин Хе, слушай Дже Иля! – Мама Шин Хе вышла из дома, на руках с Ай Лин, и услышав перепалку Шин Хе и Дже Иля, сразу же хотела успокоить Шин Хе. Ей всегда кажется, что Шин Хе груб с Дже Илем.

Шин Хе обернулся и увидел маму с Ай Лин. Он хотел возразить, но сдержался. Теперь он постоянно помнит про то, что ему сказали медсёстры. Тем более, что рядом Ай Лин. А она всегда так болезненно воспринимает их отношения с Дже Илем. Шин Хе без слов подошёл к машине, открыл дверцу и сел на заднее сидение. Мама Шин Хе посадила Ай Лин с другой стороны и сама села на переднее сидение. Кан Дже Иль сел самым последним. Он выглядел очень озабоченным.

Доехав до ювелирного магазина, Дже Иль припарковал машину. Шин Хе хотел остаться в машине вместе с Ай Лин, но Дже Иль настоял, на том, что бы они тоже зашли в магазин

Ювелирный магазин очень большой и, видно, очень дорогой. Шин Хе смотрел на все ювелирные изделия. Он всегда мечтал стать взрослым и зарабатывать много денег, чтобы покупать красивые украшения для своей будущей жены и для своей мамы. Он, как ребёнок, обрадовался, увидев красивую подвеску в виде сердца с голубым камнем посередине. Показав Ай Лин, он начал ей рассказывать, что когда вырастет, то подарит это сердце ей. Ай Лин заулыбалась. Шин Хе очень любит, когда Ай Лин улыбается.

Дже Иль и Со Ён находились в соседней комнате и выбирали кольцо. Через некоторое время Дже Иль и Со Ён выходят из соседней комнаты, и Со Ён с сияющей улыбкой направляется к Шин Хе с Ай Лин.

– Вот, смотрите! Милая, это твой папа мне купил! Видишь какое колечко! Когда ты вырастешь, я его тебе передам! Моя малышка, – Со Ён начала целовать Ай Лин сидящую на руках Шин Хе. Шин Хе тоже обрадовался, начал улыбаться и смотреть на маму. Мама Шин Хе посмотрела на Шин Хе, и на какой-то миг Шин Хе показалось, что его маме не хочется смотреть на него. Она смотрит на него всегда со страхом. В её голосе нет той нежности и радости, с которой она разговаривает с Ай Лин.

– Очень красиво, мама, ты у меня красавица, всегда улыбайся так! Тебе это идёт! Ведь я весь в тебя! Твоя улыбка такая же очаровательная, как и у меня! – Шин Хе, улыбаясь своей знаменитой неотразимой улыбкой, посмотрел на маму.

– Какой же ты ещё ребёнок! – Мама на этот раз улыбнулась и сердце Шин Хе наполнилось материнским теплом.

Приехав домой, Шин Хе сразу же поднялся в свою комнату. Шин Хе очень мягкосердечный ребёнок. И, несмотря на то, что вчера был у него тяжёлый день, сегодня всё было хорошо. И он уже практически забыл про всё что было вчера, как вдруг он слышит внизу какие-то голоса. Это были мужчины. Что происходит? Шин Хе только хотел открыть дверь, как к нему в комнату врывается отчим.

– Это ты сделал? – прокричал Дже Иль.

– Что? Я не понимаю тебя! – Шин Хе не может понять что происходит.

Через минуту в комнату входят двое мужчин в полицейской форме.

– Можете обыскать эту комнату. – Дже Иль обратился к служащим охраны порядка.

– Что? Это моя комната! Что вы делаете? – Шин Хе дерзко и резко проговорил.

– Успокойся! – Дже Иль очень грубо обратился к Шин Хе.

Двое полицейских начали обыск комнаты Шин Хе. Шин Хе пытался их остановить, но ничего не вышло. Один из полицейских силой его вытолкнул из комнаты и закрыл дверь.

Шин Хе начал ломиться и стучать в дверь. Но всё без толку. Он спустился по лестнице вниз и в столовой увидел мать с Ай Лин сидящими на диване.

– Мама? Что происходит? Что они делают в моей комнате? Почему, почему ты позволяешь этому человеку так поступать? Почему? Мама, ответь? – Шин Хе старался спокойно говорить, но голос его дрожал. Он уже больше не мог сдерживать своих слёз. Ему было больно, ему было больно от своего бессилия.

– Они сказали, что после нашего ухода, из ювелирного магазина пропало очень красивое ожерелье. Оно стоит целое состояние. И они пришли с обыском. Не волнуйся, они ничего не найдут и уйдут, просто потерпи, я прошу тебя, – мама понимала, почему Шин Хе так реагирует и ей хотелось его успокоить.

– Так они думают, что это я его украл? – Шин Хе возмущённо заявил – так вы считаете, что я его украл? ты тоже так считаешь?

– Я же говорю – конечно, нет! Просто они обязаны обыскать!

– Почему именно мою комнату?!

– Они и нашу будут обыскивать! Не нервничай! Всё будет нормально! Потерпи! Я потом всё расставлю по местам!

– Не надо, я сам всё расставлю! Просто, просто это унижительно, – Шин Хе сел на стул напротив дивана, на котором сидели мама с Ай Лин. У него был вид обиженного ребёнка. Мама Шин Хе посмотрев на своего сына, в глубине души испытывала сильную вину. Она понимала, что её сын страдает. Но она не могла ничего сделать. Ведь Дже Иль – отец её дочери. А дочь так в нём нуждается. «Что же делать... прости меня Шин Хе. Прости, скоро ты станешь совсем взрослым и создашь свою семью, и у тебя всё будет хорошо, ты будешь хорошим мужем! Как же ты похож на своего отца, та же улыбка, та же стойкость духа, тот же вспыльчивый и свободный нрав, какой же ты у меня красивый, какой же ты у меня замечательный! Шин Хе, я люблю тебя и всегда буду тебя любить!» с этими мыслями Со Ён просто молча наблюдала за своим сыном, сидящем на стуле напротив неё и зевающим, очевидно, что он сильно устал и хочет спать.

Через пятнадцать минут спускаются полицейские и Дже Иль. В руках у одного из полицейских то, ожерелье, которое Шин Хе так внимательно рассматривал в ювелирном магазине. Это было сердце с синим камнем.

– Вот оно! Полюбуйся, Со Ён! Вот почему твой сын так сразу побежал в свою комнату! Он прятал вот это в своём шкафу! – буквально кричал Дже Иль.

– Это неправда! – Шин Хе соскочил со стула так, что стул упал.

Со Ён не могла поверить своим глазам. Ай Лин у неё на руках начала плакать. Опять эти крики. Шин Хе начал кричать и возмущаться. Дже Иль, не обращая внимания на плач своей дочери, не стеснясь, обзывал Шин Хе и называл его вором. Полицейские подошли к Шин Хе. Шин Хе начал от них отбиваться. Со Ён сидела неподвижно на диване. Ай Лин продолжала кричать у неё на руках. Шин Хе плача обращался матери, говоря ей сказать, что это всё неправда. Дже Иль продолжал кричать на Шин Хе, говоря, что он опозорил их семью. Шин

Хе отбивался от полицейских, но они его повалили на пол и надели на него наручники. Когда они выводили его из дома, Шин Хе постоянно оборачивался, пытаясь поймать взгляд мамы. Со Ён продолжала сидеть с застывшим лицом. Лишь слёзы текли по её щекам. Ай Лин плакала у неё на руках. Дже Иль выхватил Ай Лин из её рук и сам начал резко и резко качать, чтобы она перестала плакать.

– Не трогай её! Мама! Мама! Пожалуйста поверь! Это не я! Я не знаю, как это ожерелье оказалось у меня! Я его не брал! Мама, прошу ответь мне! – Шин Хе кричал, глядя на мать.

Со Ён продолжала сидеть. Дже Иль переключился на неё. Начал её ругать, что мол вырастила вора. Со Ён казалось что вот-вот и она умрёт. Она не чувствовала ничего. Ей казалось, что в миг разрушился её мир. Её Шин Хе, её милый и любимый Шин Хе... неужели он это сделал!.. она не могла поверить, но в тоже время сомнения закрадывались к ней в сердце, и как она ни пыталась их отогнать, они всё больше и больше завладевали её сердцем.

Шин Хе привезли в участок. Он упирался. Его начали бить в полицейском участке. Он упал на пол и эти двое полицейских били его до тех пор, пока он не перестал двигаться. Он лежал. Глаза его были полны слёз. Ему было больно, но эта боль была не физическая. Он был раздавлен. «Это и есть то, о чём ему говорил Дже Иль? Это он имел ввиду вчера, когда говорил, что мама не будет на моей стороне». Шин Хе подняли под руки и отвели в общую камеру. Эта ночь казалась вечностью для Шин Хе. Столько незнакомых ребят, и все молодые. Самому старшему здесь девятнадцать лет. Шин Хе сел в самый угол камеры и обхватил свои колени. В таком положении он и уснул.

Шин Хе проснулся от боли, так как ему в лицо кинули маленький камень. Он открыл глаза и увидел, что его соседи не спят и смотрят на него с большим интересом.

– Новенький, наконец-то ты проснулся! Ну ты и дрыхнешь, мы уже устали тебя ждать, так что пришлось тебя разбудить. Ты не против? – сказал парень с выбритыми на висках волосами.

– Да нет, как же он будет против! Смотрите какой красавчик? Разве он может жаловаться на жизнь? Да с такой милой мордашкой любая тёлка будет его! – с ухмылкой на лице проговорил самый высокий парень, который в это время курил сигарету и пристально разглядывал Шин Хе.

Шин Хе смутился. Ему стало не по себе. Он быстро поднялся на ноги и огляделся вокруг. Все соседи, которые находятся с ним в камере окружили его и смотрят на него.

– Что вам надо? – как можно более уверенно проговорил Шин Хе.

– Нам? Нам ничего не надо. А вот тебе, а вот тебе понадобится, – проговорил ещё один парень, который казался самым страшным из всех.

Все парни набросились на Шин Хе и начали его избивать. Шин Хе начал отбиваться как мог, но их было пятеро. Через несколько минут подбежали охранники и, открыв камеру, начали разнимать парней. Шин Хе лежал на полу и закрыл руками голову. Охранники его подняли. У него были большие синяки на спине и на обеих ногах, по бокам были большие раны, из которых сочилась кровь. Его повели в медпункт. В медпункте работала женщина средних лет по имени Макото. Макото сидела за столом и писала отчёт в тот момент, когда двое

охранников приволокли Шин Хе. Макото сразу соскочила со стула и помогла уложить Шин Хе на кушетку. Шин Хе едва не терял сознание. Губа у него была рассечена. Ноги в синяках. Макото попросила Шин Хе снять штаны полностью, чтобы можно было посмотреть ссадины на бёдрах. Шин Хе по началу застенялся, но потом понял, что это нужно сделать и аккуратно снял штаны, и лёг снова на кушетку. Майка его вся стала серая от грязи и пыли. На локтях ссадины. Макото первым делом промыла раны и наложила перевязки на раны на ногах. Шин Хе проявил себя, как настоящий мужчина и терпел боль, как мог. Макото понимала, что ему очень больно и в душе очень сочувствовала.

– Ты новенький? Я раньше тебя здесь не видела. – Макото спросила Шин Хе в тот момент когда накладывала перевязки на раны на ногах.

– Да, можно и так сказать, – Шин Хе терпел боль и старался говорить спокойно и уверенно.

– Тогда понятно.

– Что вам понятно? – Шин Хе выглядел очень спокойно. Макото посмотрела в глаза Шин Хе и увидела в них глубокую грусть.

– Понятно, почему тебя так отметили, тебя поприветствовали твои соседи... понимаешь, здесь так принято.

– Нет, я не понимаю, я вообще уже ничего не понимаю в этой жизни.

Макото посмотрела на Шин Хе. Шин Хе отвёл взгляд. Макото улыбнулась. Она поняла, что своим взглядом смутила мальчика. «А он симпатичный, даже очень» подумала про себя Макото.

– За что ты попал сюда? По лицу ты не похож на бандита – Макото попыталась сделать более радостный тон, чтобы подбодрить и Шин Хе. Макото оборачивала окровавленные локти Шин Хе повязками со спиртом и настойкой из трав.

– Какая вам разница, занимайтесь своим делом, – Шин Хе корчился от боли. Ему было больно. Раны на локтях оказались глубокими. Спиртовая настойка с травами оказалась болезненна. – Слушайте, это обязательно делать? – спросил Шин Хе, в тот момент, когда Макото оборачивала его локти.

– Скажи ещё спасибо, что не будем зашивать. Ты молод, заживёт. А настойка – эта очень хорошо промывает раны и быстро заживляет. Не корчись! Ты же мужчина! – сказала Макото усмехаясь, понимая, что даже мужчине сейчас было бы больно. Тем более, что перед ней совсем юный парень. «Ему наверное всего 15—16 лет» прикинула про себя Макото. Она улыбалась, глядя на него. Он ей казался таким смешным. Он старался казаться грубым и невозмутимым, но по нему сразу было видно, что это место не для него.

– Ну спасибо! Может вы тогда ещё больше будете делать?! Чтобы уж совсем себя почувствовать мужчиной? А? – Шин Хе по детски возмутился и посмотрел на Макото. От такого по-детски обиженного взгляда ей хотелось расхохотаться. И она решила проучить мальчишку, затянув бинты потуже, так, что Шин Хе вскрикнул.

– Меньше болтать будешь! Ишь ты! Никакого уважения к старшей медсестре! – Макото сделала строгий вид, хотя внутри у неё всё смеялось над Шин Хе.

– Понял, понял! Всё, хватит! Что вы за медсестра такая? Разве ваша обязанность не предоставлять первую помощь пациентам? Я свои права знаю! Так что давайте помягче со мной! – Шин Хе сделал вид умного человека, который знает свои законы и права.

– Нахальный мальчишка! Откуда ты такой на мою голову свалился! – проговорила Макото с блеском в глазах. По её голосу было слышно, что она совсем даже не обиделась на заявление Шин Хе. Напротив, он её очень даже веселил своими детскими высказываниями – Так, всё, перевязку закончили. Теперь лежи немного.

– Слушайте, тут не предусмотрена сменная одежда, мне неприятно в этой майке находиться, она вся грязная.

– Да, сейчас я принесу. Лежи немного, подними ноги и не вставай. Тебе нужно лежать без движения где-то час. Потом будем делать перевязку – Макото сказала и сразу же направилась к выходу из кабинета и вышла.

– Куда она пошла? Боже, как же больно, – Шин Хе сказал вслух сам себе и лёг на кушетку. Не прошло и минуту, как он уснул. Уже было 3 часа ночи. Эта ночь для Шин Хе была самая долгая и тяжёлая.

Со Ён не могла ни о чём другом думать, как о том что произошло сегодня вечером. Она проснулась в 2 часа ночи, и вышла в столовую. «Я не верю, я не верю, что Шин Хе мог такое сделать... почему я сижу? Почему я позволила им его увести? Как же там мой бедный мальчик? Дже Иль сказал, что всё будет хорошо, но как я могу верить ему теперь? о Боже, что же делать...» С этими мыслями Со Ён стояла около кухонного окна и смотрела на улицу. На улице уже пошёл снег. Было 2 декабря. Простояв так минут пятнадцать, Со Ён решила подождать, пока проснётся малышка Ай Лин и вместе с ней поехать к Шин Хе. Ей не хотелось туда вести Ай Лин, но оставлять её с Дже Илем она тоже не хотела. Ей в эту ночь многие мысли приходили. Она даже подумывала о том, чтобы уйти от Дже Иля. Но она очень этого боится, ведь ей некуда будет идти. Её родители в Корее, в Айдахо нет родственников. Родители всегда готовы помочь, но стоит ли их беспокоить? Ведь она уже взрослая женщина и должна уметь сама решать свои проблемы.

«Что же произошло с моей жизнью? Почему я до такого дошла? Почему в моей жизни мужчины такие, почему, почему мы расстались?... ведь я так сильно тебя любила...» Со Ён очень любила отца Шин Хе. Он очень красиво за ней ухаживал. И после десяти лет семейного счастья, остались лишь воспоминания. Со Ён понимала, что вокруг него всегда были красивые женщины, ведь он очень известный репортёр, и она этим очень гордилась. Ей всегда льстило, что её муж очень популярен. И так получилось, при очередном задании, когда Ван Хе – так зовут отца Шин Хе, брал интервью у известной модели Кан Ю Син, влюбился в неё и оставил семью. Для Со Ён это был невыносимый удар. Она осталась с десятилетним Шин Хе. Отец даже не подумал и не оставил своему сыну ничего. Просто ушёл. У них на тот момент была квартира. Со Ён пришлось уйти из квартиры с Шин Хе к родителям. Мама Со Ён была возмущена поступком Ван Хе. Она говорила дочери, чтобы та подала в суд, и что суд будет на её стороне и она сможет отсудить квартиру, но Со Ён сказала, что ей ничего не нужно от отца

Шин Хе. Самое дорогое что у неё есть – это Шин Хе. А заработать на квартиру она сможет и сама. И так оно и было. Через пять лет, Со Ён смогла купить небольшую квартиру в Сеуле, но на тот момент женился её младший брат и она решила подарить эту квартиру ему. Мама Со Ён поблагодарила её за такой поступок, но она переживала за свою дочь. Когда Шин Хе исполнилось 14 лет, он предложил маме переехать в Америку, и они долго решали, как это сделать. Шин Хе хотел пойти работать и зарабатывать самостоятельно. Со Ён посоветовалась с подругами и они посоветовали ей поехать в Айдахо, и она решилась. Быстро собрав свои вещи, они с Шин Хе улетели в Америку. Первые несколько месяцев родители Со Ён высылали ей деньги. И они спокойно могли позволить себе поиски жилья. И вот тогда-то она и познакомилась с Кан Дже Илем. В тот момент он ей показался очень порядочным человеком. Кан Дже Иль сразу же проявил интерес к Со Ён, и ухаживал за ней долгие три месяца. После этих трёх месяцев Со Ён сдалась, тем более что у Кан Дже Иля на тот момент уже был дом, в котором они сейчас живут. Она боялась, что у них с Шин Хе нет своего собственного угла. Они устали скитаться по съёмным квартирам эти три месяца, и поэтому она быстро согласилась на женитьбу. Первые полгода совместной жизни были хорошие, но потом Со Ён сама начала замечать, что Кан Дже Иль и Шин Хе не ладят. Шин Хе старался ничего маме не говорить. Он стал пропадать с друзьями. После того, как он начал ходить в школу, он сразу же собрал группу и стал вокалистом и гитаристом. Мама Шин Хе часто стала видеть сына пьяным, её это начало тревожить, но Шин Хе уверял, что всё хорошо. Что он просто молод и радуется жизни, и что это далеко не зайдёт. Со Ён понимала, что он парень и что ему нужно общаться с ровесниками и переходный возраст – это тоже нельзя сбрасывать со счетов. В общем, Со Ён решила подождать. И через год она забеременела и родила девочку. После рождения дочки Кан Дже Иль вроде изменился, но неприязнь к Шин Хе всё равно чувствовалась. Со Ён тут уже ничего не могла сделать. Она теперь должна терпеть ради своей дочурки Ай Лин. И так они прожили уже два с половиной года. Шин Хе уже через несколько месяцев будет 17... Неужели он встретит этот день рождения там, в тюрьме? С такими мыслями Со Ён поднималась в свою комнату. К этому времени Ай Лин уже проснулась.

глава 12

Зайдя в комнату, Со Ён увидела свою дочь, стоящую в манеже. Улыбаясь, Со Ён быстро подошла к ней, подняла её и начала потихоньку собирать и одевать её. Через полчаса, Со Ён, одевшись и одев свою дочку, вышли из дома. Она незаметно взяла ключи от машины Кан Дже Иля. К счастью он очень устал и крепко спал, так что его даже бомба, вдруг взорвавшаяся прямо около уха не разбудила бы.

Доехав до полицейского участка, туда куда привезли Шин Хе, Со Ён вышла из машины. Подойдя к задней двери, Со Ён её открыла и взяла на руки Ай Лин, мирно сидящую в детском автокресле. Они зашли в участок и напрямик отправились к начальнику отделения. Начальник отделения в это время был у себя в кабинете. Увидев красивую женщину средних лет, начальник полицейского участка поднялся и поприветствовал только что вошедшую Со Ён. Он жестом предложил ей сесть в кресло, стоящее напротив его стола.

– Добрый день! Чем могу помочь? – проговорил уверенным тоном начальник отделения.

– Здравствуйте, я ищу... то есть, к вам сегодня ночью должен был поступить мой сын.

– Нам Шин Хе? Вы его мама? – спросил начальник отделения, перебирая бумаги у себя на столе и найдя папку с делом Шин Хе. Он положил папку около себя и начал изучать его дело.

– Так, задержан по подозрению в краже из ювелирного магазина. Ожерелье с синем камнем. Ого! Так оно стоит целое состояние!

– Понимаете, господин, мой сын не мог такое сделать, он не способен, – Со Ён не могла поверить в то, что её сына обвиняют в воровстве.

– Почему вы так в этом уверены? Он ведь подросток? Сейчас подростки иногда вытворяют такое, тем более мы навели справки о вашей семье – вы, можно сказать, не самая благополучная семья, у вашего сына сильные разногласия с вашим мужем. Мы вызывали на допрос вашего соседа вчера вечером. Сразу после прихода Шин Хе мы отправили за соседом. И сосед подтвердил, что ваш сын и ваш муж часто разговаривают на повышенных тонах, а несколько дней назад, ваш сосед утверждает, что стал свидетелем драки! Он видел, как ваш сын избивал вашего мужа!

– Да не может такого быть! Мой сын не такой! – Со Ён начала повышать тон, но в этот момент заметила, что Ай Лин начинает тревожиться и сразу же успокоила её и попыталась говорить спокойным и ровным голосом – Поймите, это какое-то недоразумение, давайте, я схожу в этот ювелирный и спрошу у продавщиц, может, это какое-то совпадение?

– Какое совпадение, мэм? Здесь есть только два варианта – или же ваш сын сам украл это ожерелье, или же ваш муж решил подставить вашего сына, и подложил ему это ожерелье в его комнату – начальник отделения посмотрел на Со Ён проницательным взглядом.

– Нет, мой муж... я всё поняла, хорошо, допустим, что даже если и так... я про сына, сколько он будет сидеть в детской колонии? – Со Ён очень волновалась, дожидаясь ответа.

– Примерно полгода, при хорошей дисциплине.

– Полгода? Можно сократить срок? Он не выдержит! Он никогда не бывал вообще в подобных местах, он у меня очень ранимый, я прошу Вас, можно мне сейчас с ним встретиться?

– Можете! Ричард! – крикнул начальник отдела.

В кабинет зашёл парень двадцати пяти лет. Его зовут Ричард. Он подошёл к начальнику отдела.

– Ричард, приведи, пожалуйста, сюда Шин Хе – начальник отдела очень твёрдо и ясно приказал Ричарду.

Ричард замямлил и подойдя к начальнику, сказал ему на ухо, что Шин Хе сейчас в медпункте после сильного избиения его соседями. Начальник отдела, не меняя лица, спокойно попросил Ричарда выйти из кабинета.

– Мисс, – замешкался начальник, не зная имени Со Ён.

– Со Ён! – Со Ён проговорила своё имя очень уверенно и громко.

– Мисс Кан! Сейчас ваш сын отдыхает. Вы будете ждать?

– Да, конечно, подожду.

– Хорошо! Тогда вы можете подождать в коридоре!

Со Ён вышла в коридор. В коридоре стояла скамейка вдоль стены. Со Ён на неё села. Прошло пятнадцать минут, но никого не было видно. Она начала переживать. «Где Шин Хе? Почему его мне не показывают?»

Шин Хе заснул и проспал сорок минут. Он проснулся, как только в кабинет зашла Макото. Ричард в коридоре поймал Макото и сообщил ей о приходе мамы Шин Хе. Он спросил, как себя чувствует Шин Хе. Макото ответила, что Шин Хе сильно избит. Его ноги и локти окровавлены и что она их обработала. Ричард попросил Макото, позвать Шин Хе, так как его мама ждёт его в коридоре. Макото ходила за сменными вещами. Она принесла для Шин Хе чёрные штаны и белую футболку. В колонии детского режима нет стандартной одежды. Подростки надевают всё, что есть в тюрьме. Обычно люди приносят и оставляют в приёмной вещи, которые на выброс. Макото выбрала самые нормальные вещи и принесла их для Шин Хе.

– Ты уже проснулся? Вот, на! Давай, переодевайся! – улыбнувшись, сказала Макото, протягивая Шин Хе пакет с вещами.

Шин Хе в это время, зевая, почёсывал свой затылок. Медленно приподнимаясь он посмотрел на Макото. До него минуты две доходило, что хотела от него Макото. Он до сих пор был сонный, и еле-еле проснулся. Боль в ногах и в руках была сильная. Голова немного кружилась, поэтому он не сразу смог понять, о чём говорит Макото. Через две минуты он видит, что Макото протягивает ему пакет. Взяв пакет, он заглянул внутрь него и увидел там штаны и футболку. Вопросительно посмотрел на Макото.

– Ну? Чего ты ждёшь? Давай переодевайся! Или мне помочь тебе? – уверенно и требовательно проговорила Макото. Макото – красивая женщина с кудрявыми волосами до лопаток. Она собрала волосы заколкой – крабом на затылке, там что кончики волос свободно свисали, и несколько прядей волос свисали у неё на висках с правой стороны. Глаза у неё были небольшие, но яркие и с блеском. В общем, Макото можно назвать красавицей. Белая чистая кожа, стройная фигура, среднего роста. Она сейчас стояла перед Шин Хе в белом халате, руки по бокам оперлись на талии. Она всем видом показывала, что она ждёт, когда же Шин Хе, наконец, поднимется с кушетки и начнёт переодеваться.

– Сейчас? Здесь? Переодеваться? – Шин Хе сделал круглые глаза от удивления. Его голос стал по детски возмущённым. Макото поняла, что она очень смутила его своей просьбой.

– Да! Давай быстрее! Это тебе не курортный отель, где ты можешь лежать и прохлаждаться столько, сколько тебе вздумается, это несколько другое место... давай, малыш, быстрее, у меня и без тебя проблем хватает, – Макото хотела быть мягкой с Шин Хе, но понимала, что ему нужно здесь и учиться жёсткости. Она не знала, почему он здесь. Но на бандита он явно не был похож. Ей было его жалко. «Он красавчик, а таких здесь не любят» подумала про себя Макото, глядя на Шин Хе, который еле-еле начал подниматься с кушетки.

Шин Хе корчил лицо от боли, но всё же приподнялся с кушетки.

– Я здесь не буду переодеваться, куда мне можно пойти?

– О боже, никуда не надо идти! Я отвернусь, если тебя это так смущает – Макото умилялась этим мальчиком. Какой он был сейчас наивный и смешной. В глубине души Макото всегда мечтала о сыне, как она сейчас завидовала Со Ён. Красавчик с невероятно милой улыбкой. «Наверное его родители в прошлой жизни сделали что-то очень хорошее, раз им достался такой красивый сын, и, главное, такой обаятельный... ох, девушки, наверное, вьются вокруг него, хлебом не корми!»

– Эй! Проснитесь уже! Я, конечно, понимаю, что я красавчик и всё такое, но прошу Вас, вы можете отвернуться тогда, ведь сами только что сказали! – Шин Хе смотрел на Макото с улыбкой в глазах. Он точно понял, что Макото сейчас думает о том, какой же он красивый. По её лицу было видно. Она так долго в него всматривалась. «Главное сама говорит отвернётся, а сама пялится на меня вот уже минуту. Я, конечно, понимаю, что я неотразим, но всё же нужно же понимать, что перед ней мужчина и он хочет переодеться, и что он стесняется» с этими мыслями Шин Хе сейчас смотрел на Макото.

– Да кто на тебя смотрит! Я просто задумалась, и вовсе не о тебе, а так, просто! Ой, ладно, всё, отворачиваюсь! – Макото оторопела, ведь её застучали с полочным. Она хотела сделать как можно более хмурое лицо. Проговорив, она отвернулась от Шин Хе и направилась к своему письменному столу. Он как раз стоял, так что когда она села за ним, она спиной была к Шин Хе. В душе она улыбалась. «Ишь ты какой! Я конечно понимаю, что он неотразим, да он сам себе на уме... да уж, как же тяжело быть красивыми» подумала про себя, улыбаясь, Макото.

Шин Хе переодевался минут пять. Ему было больно поднимать и опускать ноги. Бедренная часть ног сильно болела. Удары были сильные. Он несколько раз вздохнул.

– Сильно больно? – обратилась к Шин Хе Макото, когда он уже переодевшись, сел на кушетку.

– Да, есть немного, – Шин Хе ответил немного вяло.

– Слушай, сейчас я пойду и попрошу начальника, чтобы тебя перевели в одиночную камеру. Нельзя, чтобы эти уроды отметили тебя ещё раз, потому что твои ноги, в общем, тебе нужен покой!

– А вы сможете?

– Тебе страшно? Ты не хочешь обратно в камеру к тем кто тебя избил? Я понимаю.

– Да не то, чтобы мне было страшно, я просто не знаю, вообще всё, что сейчас со мной происходит кажется мне каким-то кошмарным сном.

– Слушай, сейчас приехала твоя мама, и она тебя ждёт в коридоре, возле кабинета начальника.

– Мама? Здесь? Блин, она не должна меня видеть в таком состоянии!

– Я тебя понимаю, но твоя мама должна всё знать, это очень больно, я представляю, как она будет переживать за тебя, но ведь, она понимала, на что ты идёшь и ты ведь не просто так сюда загремел, ведь была причина? – Макото хотела узнать из-за чего Шин Хе попал сюда. Ведь явно тут что-то не чисто.

– Я не хочу об этом говорить, какая разница, почему я сюда попал... мама не должна страдать, сейчас это главное, у неё слабое сердце, она и так многое пережила в своей жизни.

– А папа? Как он отреагировал, что ты здесь? – Макото всё равно хотела побольше узнать о Шин Хе. Почему-то ей он был небезразличен. И чем больше она его узнавала, тем больше хотелось говорить с ним.

– У меня нет отца, – Шин Хе ответил резко и посмотрел на Макото. По его глазам видно было, что это болезненная тема и лучше на неё с ним не разговаривать.

– Ладно, не хочешь – не рассказывай, твоё дело. Так! Ну всё тогда! Иди! Тебя ждёт мама! – Макото старалась сделать более беспечное выражение лица, будто ей на самом деле не интересно.

– Я не пойду, скажите, что я сплю, или придумайте что-нибудь!

– Я не могу. Понимая, сейчас в каком она положении, я просто сама могла бы быть матерью и понимаю, что значит для женщины её дети, особенно если ребёнок в беде, это место явно не для тебя, малыш, я не знаю почему ты здесь, по какой причине, но чувствую, что это очень ранит и тебя и её. Иди, успокой её. Она не увидит твоих ран, если ты так об этом переживаешь. Но лучше поговори с ней. Наймите хороших адвокатов. Сделай всё, чтобы выйти отсюда как можно быстрее, – Макото сидела на стуле, и развернувшись к Шин Хе, говорила с ним. На этот раз у неё был нежный и мягкий голос. На мгновение Шин Хе захотелось расплакаться. Слёзы

так и хотели пробиться у него из глаз. Ему было больно. Всё, что с ним произошло за последние несколько дней сейчас всплыло в памяти. Он не знал, почему Макото так к нему относится, с такой мягкостью, но он был благодарен ей за это. По его глазам Макото увидела теплоту. И ей самой стало не по себе. «У меня сейчас мог бы быть сын, его возраста» мысли пронеслись в голове Макото, когда она смотрела на Шин Хе. Он ей казался таким сейчас родным.

– Хорошо, я пойду к маме... можно вас спросить, – Шин Хе, поднимаясь с кушетки, обратился к Макото.

– Да, конечно, – Макото посмотрела на Шин Хе.

– Можно мне к вам заходить, мне здесь уютно, я не знаю теперь, что со мной будет в следующий раз, но хотелось бы просто так сюда тоже заходить... здесь это возможно?

У Макото защемило в груди. Этому парню явно нужна была помощь. «Какой же он ещё ребёнок, что же с тобой произошло?» эти мысли всё равно возвращались к Макото.

– Я поговорю с начальником, я постараюсь проследить, чтобы больше с тобой такого ничего не было. Просто ты красавчик, а здесь таких не любят, вообще мало какой мужчина будет терпеть красивого мужчину около себя, это всегда раздражает.

– Я, наверное, на самом деле так неотразим, раз вы постоянно говорите о моей красоте, – улыбнувшись, проговорил Шин Хе. Его улыбка – это, наверное, на самом деле дар небес. Таких улыбок просто так не бывает. Человек, обладающий такой харизмой, всегда притягивает к себе взгляды. И, самое главное, человек сам это чувствует. Наверное, природа наделила некоторых людей такими красивыми лицами с яркими чертами и невероятно красивыми и милыми улыбками, чтобы люди, глядя на таких «одарённых» людей, становились добрее, и верили, что всё-таки чудеса на свете есть. Такие улыбки способны дарить волшебство и наполнить светом и теплом сердце человека. Сейчас таким человеком была Макото. Глядя на Шин Хе, на его улыбку, слушая его бархатный приятный голос, вглядываясь в его глаза, которые сияли и светились, она испытывала глубокое ощущение радости и тепла в душе. Будто бы Бог услышал её мольбу о ребёнке и решил подарить ей общение с мальчиком, который ей так понравился, и улыбка которого могла наполнить её сердце теплотой и загладить на время ту боль, которую она когда-то испытала, когда её ребёнок умер при родах. За несколько лет до беременности, ей снился мальчик во сне, и он называл её мамой. Сейчас глядя на Шин Хе, Макото поняла, что этот мальчик из сна обладал такой же неотразимой улыбкой и наделён был красотой, которую она запомнила на всю жизнь. Сейчас, когда она вспомнила про мальчика из сна, она посмотрела на Шин Хе совсем другими глазами, наполненными любви и радости.

– Ты неотразим, ты красив, но для меня ты ещё ребёнок и я смотрю на тебя только, как на ребёнка, так что не обольщайся! – Макото, улыбаясь ответила Шин Хе.

Они оба улыбнулись, глядя друг на друга и Шин Хе, поклонившись, вышел из кабинета.

Он немного прихрамывал, но, подходя к кабинету начальника, он собрался с силами и постарался идти, как обычно. Со Ён устав сидеть на скамейке, просто ходила по коридору и читала объявления на стене. Увидел Шин Хе, она побежала к нему.

– Шин Хе! Как ты? Мой милый!! – Со Ён обняла Шин Хе и поцеловала его в обе щеки. Увидев у него рассечённую верхнюю губу, она сделала очень тревожное лицо и посмотрела на Шин Хе – что это? Кто тебя избил? Что произошло?

– Мама, всё нормально, не бери в голову – Шин Хе старался сделать как можно более спокойный голос. Он сделал головой вбок, показывая, что ему не нравится, что мама держит обеими руками его лицо. – Всё нормально, просто так получилось, повздорили с одним парнем, он мне говорит, что я похож на петушка с этой причёской. Ну я ему и врезал!

– Господи, ты даже сейчас шутишь, что ты за ребёнок такой а ну-ка! Пойдём к начальнику! – Со Ён взяла за руку Шин Хе и повела его в кабинет начальника.

Начальник сидел у себя за столом и заполнял отчёты, как к нему вошли Со Ён и Шин Хе.

– Мистер Льюис! – Со Ён замешкалась в начале, но приглядевшись увидела на столе табличку с надписью: Генерал Льюис Хардисон.

– Да? Я Вас слушаю? – Льюис посмотрел на Со Ён и Шин Хе.

– Почему моего сына избили в первый же день? Прошу Вас, вы можете что-нибудь сделать, он же ещё совсем ребёнок, прошу Вас, пожалуйста! Защитите моего ребёнка! Ему и так пришлось не сладко, прошу Вас, пожалуйста, защитите его, ведь вы здесь начальник, пожалуйста, сделайте так, что бы он был в безопасности здесь! – Со Ён едва сдерживала слёзы. Было видно, что она на грани срыва. Шин Хе попытался успокоить мать, но Со Ён не собиралась успокаиваться, она смотрела на Льюиса с умоляющим взглядом.

– Я всё понимаю, мисс Кан! Я постараюсь сделать всё возможное! Сейчас мы подготовили отдельную камеру для вашего сына. Он пробудет там до завтрашнего суда. Вы лучше позаботьтесь о хорошем адвокате. Поговорите с продавцами ювелирного магазина. Они могут выступить в качестве свидетелей.

– Хорошо, прошу вас, скажите мне, если всё-таки его признают виновным в краже, какой срок ему дадут?

– Я думаю, что он здесь не задержится, не переживайте, не более полугода. Тем более, что если он будет себя хорошо вести, то можно будет потом сделать прошение о досрочном освобождении просто с подпиской о невыезде на время срока заключения. Не переживайте, он будет здесь в безопасности.

– Спасибо, спасибо вам... а еда? Можно ему приносить одежду? – Со Ён немного успокоилась.

– Да, конечно!

– Хорошо, а суд уже завтра?

– Точнее, сегодня! Уже пять часов утра. Суд будет к полудню! Позаботьтесь о хорошем адвокате!

Со Ён и Шин Хе вышли из кабинета начальника. В коридоре стоял Ричард и он сказал, что ему нужно отвести Шин Хе в камеру. Со Ён хотела пойти с ними, но Ричард сказал, что посетителям туда нельзя.

– Береги себя, сынок, я скоро приду, не переживай! Что-нибудь я придумаю! Сегодня на суде, мне кажется, небеса будут на нашей стороне! – Со Ён сама слабо в это верила, но начальник её успокоил. Он ей показался порядочным человеком.

– Не переживай, мам! Всё будет хорошо! Я в этом уверен, – Шин Хе старался быть радостным, но как можно быть радостным, когда ты понимаешь, что у мамы нет денег на хорошего адвоката и что ты можешь здесь задержаться на целых полгода.

В это время Макото ходила по своему кабинету из угла в угол. Она хотела хоть как-то помочь Шин Хе. «Он не виноват, я чувствую, что в чем бы его не обвиняли, он не виноват, наверняка его подставили». Макото вышла из своего кабинета и направилась к кабинету начальника. По дороге она увидела красивую женщину средних лет. На мгновение ей показалось её лицо знакомым, потом, увидев эти красивые глаза, и чистую белую кожу, она поняла, что она очень напоминает Шин Хе.

– Извините, вы, случайно, не мама Шин Хе? – спросила Макото, глядя на Со Ён.

– Да, а вы кто? – удивленно спросила Со Ён.

– Я – медсестра, только что ваш сын был у меня. Я хотела спросить, какие у вас планы? Когда суд?

– Сегодня, в полдень.

– У вас есть хороший адвокат?

– Нет, вот я не знаю, что делать, хочу сейчас пойти домой и искать буду.

– Я могу вам посоветовать одного очень хорошего адвоката. Он как раз занимается подростковыми делами.

– Я даже не знаю, – Со Ён удивленно смотрела на Макото. Она не могла понять, почему она хочет ей помочь.

– Вы не поймите меня неправильно, просто Шин Хе – по нему видно, что он не виноват. Я не знаю, в чем его обвиняют, но мне кажется, что он не мог этого сделать. И мне хочется ему помочь.

– Спасибо большое, я даже не знаю, что и сказать... Простите, как вас зовут?

– Макото. Макото Судзуки.

– Очень приятно. Меня зовут Со Ён. Кан Со Ён.

– Мне тоже очень приятно! Ну, держитесь! Всё будет хорошо! Ваш сын мне очень понравился. Я буду за ним здесь следить. Так что не переживайте.

– Спасибо. Я даже не знаю, всё так неожиданно. Скажите, пожалуйста, а начальник, Льюис Хардисон, хороший человек?

– Да, он хороший, честно говоря, не все начальники хорошие, но Льюис хороший. Ему очень сложно, потому что бывает и начальство сверху давит, но он всегда старается поступать по совести. Правда, через несколько лет он уже подаёт в отставку. Кто будет после него, не знаю, надеюсь, что тоже будет порядочный человек, а пока Льюис тут – не переживайте, Шин Хе в безопасности!

– Спасибо! – Со Ён немного успокоилась от услышанного. Она поблагодарила Макото. Они постояли ещё несколько минут и потом разошлись. Со Ён поехала к Ай Лин. Перед выходом из дома, она решила и позвонила своей одной подруге, и попросила её посидеть с Ай Лин. Со Ён не хотела её таскать по таким местам, как это, и подруга согласилась. Теперь Со Ён должна была торопиться, так как подруге нужно на работу с утра. И она поехала за Ай Лин. Забрав Ай Лин, Со Ён отправилась домой. Кан Дже Иль уже проснулся и увидев, что Со Ён и Ай Лин нет дома, он понял, что они поехали в полицейский участок. Услышав звук машины, заезжающей во двор, Дже Иль вышел на улицу. Со Ён вышла из машины и взяла Ай Лин. Она не хотела видеть и слышать Дже Иля.

– Где ты была? – Дже Иль спросил громко и перегородил ей путь домой.

– Ты знаешь! – Со Ён резко и гневно посмотрела на Дже Иля.

– Ты совсем сдурела? Ребёнка таскаешь по таким местам! – Дже Иль потянул руки, чтобы забрать Ай Лин из рук Со Ён.

– Я её туда не брала! Я её оставила у Лауры! – Со Ён не собиралась отдавать Ай Лин Дже Илю.

– Всё равно! Не стоило ребёнка брать в такую даль. Тем более что сегодня суд и всё дело утрясётся!

– Дже Иль! Я мать! Как я могу не поехать к сыну! Ты же понимаешь, что он совсем даже не знает, что такое заключение, он не способен, я не верю, что он украл это ожерелье!

– Так ты намекаешь на меня? Ты хочешь сказать, что это сделал я? – Дже Иль схватил с силой Со Ён за руку и сильно сжал. Со Ён вскрикнула. Ай Лин на руках матери начала хныкать.

– Отпусти, мне больно!

– Не смей! Не смей мне такое говорить! Ты меня поняла?! – Дже Иль сжал ещё сильнее руку Со Ён.

– Я больше не хочу тебя видеть, я хочу с тобой развестись.

– Да пожалуйста! Только Ай Лин останется со мной. Ты не сможешь её прокормить.

Со Ён вырвалась из рук Дже Иля. Она смотрела сейчас на своего мужа и не узнавала его. «Что с ним случилось? Почему он переменялся, неужели он так ненавидит Шин Хе?». Со Ён молча пошла в дом. Дже Иль пошёл за ней. Со Ён поднялась в их спальню. Посадив Ай Лин на кровать, Со Ён начала собирать вещи. Дже Иль ворвался в комнату и схватил Ай Лин.

– Не заберёшь её? Ты поняла? – Дже Иль начал кричать. Ай Лин на руках отца начала сильно плакать.

– Дже Иль! Прошу тебя отпусти Ай Лин! – Со Ён защемило в груди, когда она увидела свою дочку, плачущую на руках взбешенного отца.

– Ты её никуда не заберёшь! Сама можешь уходить куда угодно! Но она останется со мной! – Дже Иль не обращал внимания на плачущую Ай Лин, пытающуюся вырваться из рук отца. Он её сильно держал и не собрался выпускать.

– Хорошо! Я поняла! Прошу тебя отпусти Ай Лин! Я никуда не пойду! Только прошу тебя, отдай мне Ай Лин! Ей же больно!

– Раньше надо было об этом думать, прежде чем выводить меня из себя!

– Хорошо, прости, я всё поняла... можно я возьму Ай Лин? Она уже хочет спать, – с этими словами Со Ён подошла к Дже Илю и взяла дочку. Дже Иль не стал сопротивляться и отдал дочку. Ай Лин кричала. Она вырывалась из рук отца и протягивала руки матери. Когда Со Ён её взяла, Ай Лин тут же обняла мать. Дже Иль вышел из комнаты. Со Ён села на кровать с Ай Лин и они долго просидели в обнимку.

глава 13

Ричард привёл Шин Хе в одиночную камеру. Шин Хе зашёл туда. В камере чисто. Она похожа на маленькую комнату с кроватью с правой стороны, маленькой форточкой на передней стене и с маленьким столиком с левой стороны. На кровати лежала сменная одежда и полотенце. Как только Шин Хе зашёл в камеру, Ричард сразу же закрыл за ним дверь. Уже было семь утра. Шин Хе сильно хотел спать. Его ноги до сих пор ныли. Он лёг на кровать и заснул. Проснулся Шин Хе от того, что его камеру начали открывать ключами. В камеру вошёл Ричард.

– Всё, собирайся! Пойдём! Через пятнадцать минут начнётся слушание твоего дела. Ты не должен опоздать. – Ричард очень спокойный мужчина средних лет. У него приятная внешность. Почему-то Шин Хе казалось, что у него очень печальные глаза. Ричард не выражал никаких эмоций, поэтому Шин Хе старался с ним не заговаривать, так как не знал какую реакцию может вызвать у Ричарда.

– Да, всё хорошо, а как мне пойти? Что мне надеть? – Шин Хе сел на кровать и посмотрел вопросительно на Ричарда.

На мгновение Шин Хе показалось, что Ричард улыбнулся.

– Так иди, это тебе не курорт. Это тюрьма, и здесь просто следуешь правилам вот и всё!

– Господи! Вы чё все такие? Вы заучиваете эти фразы что ли? При чём тут курорт? Да мне даже в голову не приходило, что это место похоже на курорт! Вы когда-нибудь видели, чтобы на курорте так было? – возмущенно проговорил Шин Хе.

– Тихо, пацан! Молча собирайся и выходи отсюда! – Ричард немного повысил голос.

Шин Хе фыркнул и встал с кровати. Надев обувь, он, не глядя на Ричарда, вышел из камеры. Шин Хе всегда ходил очень уверенно. Он сам не знал, как у него так получается. Он просто спокойно всегда шёл. Всем окружающим всегда кажется, что его походка очень нахальная и самоуверенная. Сам же Шин Хе не понимал, почему так всем кажется. Он просто всегда отвечал на реплики завистников: «Я идеален! И моя походка сама тому подтверждение!» Когда он это говорил, его глаза светились и его улыбка выражала смелость и храбрость. Девочки просто сходят с ума, когда видят, как Шин Хе улыбается на слова завистников. Шин Хе всегда находит остроумные слова на реплики недоброжелателей.

Так же и сейчас Ричард, увидев уверенную походку Шин Хе, подумал про себя: «Этот мальчишка, такой максимализм в нём, надеюсь, с годами он у него пройдёт». Ричард неплохой парень. Он шёл позади Шин Хе и смотрел ему вслед. Парни, сидящие в других камерах по краям коридора, сразу же подбежали к своим дверям. Увидев Шин Хе в маленькую решётку, они начали ему свистеть и кричать. Среди них были и те, которые побили Шин Хе этой ночью. Шин Хе не обращал никакого внимания. Он делал вид, что ему всё нипочём.

Они вышли из коридора и поднялись по лестнице. Пройдя ещё один длинный коридор, Шин Хе и Ричард завернули в соседнее крыло здания. Шин Хе вопросительно посмотрел на Ричарда, так как не знал, куда дальше идти. Ричард взглядом показал направо. Они повернули и прошли ещё метров тридцать. Впереди была дверь. Ричард её открыл и позвал

Шин Хе. Шин Хе зашёл. Как только он зашёл, все взгляды устремились на него. Ему стало немного не по себе, но он старался не показывать виду. Наоборот, он сделал как можно ещё более наглый вид и спокойно зашёл. Ричард провёл его на место слушания. Мама Шин Хе – Со Ён – сидела в первом ряду. Она не отрываясь смотрела на Шин Хе. Она на этот раз не стала одеваться строго. На ней были голубые джинсы и приталенная блузка. Она выглядела очень молодо, лет на двадцать пять. У Со Ён очень женственная фигура, но она всегда стеснялась её. Ей казалось, что она уже замужняя женщина и не имеет права привлекать к себе постороннее мужское внимание. Шин Хе, увидев свою мать, очень обрадовался. Особенно, когда заметил и разглядел, что сегодня она выглядит очень красиво. На этот раз Со Ён не стала собирать в пучок волосы на затылке. Она их распустила. Они у неё немного волнистые, светло-каштанового цвета. Со Ён заколола их просто заколкой. Несколько прядей выбивались и ложились на её лоб и несколько локонов обрамляли её лицо. Теперь было совершенно ясно, что волнистые волосы Шин Хе унаследовал от своей красавицы мамы. Шин Хе кивнул маме и губами проговорил: «Ты красавица!». Со Ён поняла, что он сказал. В ответ она просто улыбнулась. Она старалась сохранять спокойствие. Но Шин Хе видел, что ещё немного и его мама расплечется. Шин Хе сразу же отвёл взгляд и начал просто рассматривать всех, кто сидел в зале суда. Шин Хе доброжелательно смотрел на всех. Его глаза уверенно сияли. Казалось, что Шин Хе ничего не боится и уверен в том, что его освободят.

Слушание началось к двенадцати часам. Шин Хе сохранял спокойствие. В зале суда так же присутствовала Макото. Она сидела поодаль и просто наблюдала за всем происходящим. Она часто смотрела на Шин Хе. И чем больше она него смотрела, тем больше её сердце открывалось для этого мальчика. «Хоть бы его выпустили! О Господи! Прошу тебя! Помоги ему! Ведь он не виновен! Прошу тебя, это место не для него». Макото смотрела на адвоката, которого она посоветовала. Это был её давний друг. По нему видно было, что он хороший специалист. И он очень хорошо разбирается в деле подростковой преступности.

Как и следовало ожидать, Шин Хе сразу же получил распоряжение со стороны независимых экспертов. Даже по выражению лица судьи было видно, что он симпатизирует Шин Хе.

Теперь пришло время выслушать продавщицу того ювелирного магазина. Эта молодая девушка. Она встала и подошла к столу слушания. Когда прокурор спросил её, как вёл себя Шин Хе. Она ответила, что ему очень понравилось это ожерелье. И что по нему было видно, что он очень хочет его получить. Когда Шин Хе услышал, это он не выдержал и громко крикнул:

– Я не собирался его красть!

Ему тут же сделали замечание, что ему слово не давали.

Продавщица начала дальше говорить:

– Он был с сестрёнкой и он хотел, он хотел меня соблазнить, он начал говорить красивые слова в мой адрес, – по девушке было видно что она не уверена.

– Это ложь! Такого не было! Я такого не говорил! – Шин Хе вскочил со своего места. Он начал кричать. По его лицу было видно, что он взбешён. К Шин Хе тут же подбежали охранники и посадили его на место.

– Вы утверждаете, что Шин Хе хотел вас обольстить? Как это выражалось? – спросил прокурор девушку.

– Ваша честь! Прошу Вас не принимать это во внимание! Ведь это не относится к делу? – адвокат вступился за Шин Хе.

Судья жестом руки показал адвокату, что он не принимает его замечание и попросил прокурора продолжить допрос свидетельницы.

– Он, ну... вы же сами видите, что он понравится любой девушке, и в общем, он просто посмотрел на меня улыбаясь, и хотел сказать, что я очень красива, и что он хочет мне подарить это ожерелье. – Девушка на мгновение посмотрела на Шин Хе, и ему показалось, что её глаза сверкнули жёлтым блеском.

«Опять эти жёлтые глаза, что за чёрт?» – пронеслись мысли в голове у Шин Хе. Он постарался не показывать виду, но его вдруг нечто стало душить. Он начал чувствовать, что задыхается. «Признайся. Признай свою вину, или же ты сейчас умрёшь!» – эта мысль пронеслась, словно стрела, в голове у Шин Хе. Он отчётливо её услышал. Нет, не голос, а мысль. Шин Хе упал на колени. К нему подошли охранники и пытались его поднять на ноги. Макото встревоженно посмотрела на Шин Хе и увидела, что его лицо стало бледным. Он открывал рот, словно пытаясь глотнуть воздух. «Согласись с виной. Или же мы тебя убьём». Шин Хе уже терял сознание.

Со Ён, увидев сына в таком состоянии, встала и подбежала к нему. Макото схватила свою сумку и тоже побежала к Шин Хе. Охранники её пропустили. Со Ён пыталась пробиться к Шин Хе, но её не пускали. Макото послушала пульс Шин Хе, и в этот момент у Шин Хе начались судороги. Это то, что происходило с ним на глазах окружающих его людей, но в его подсознании шла борьба. Шин Хе словно видел сон, как он стоит на пике высокой скалы. Двое мужчин в странных серых одеяниях стоят перед ним и приказывают ему признать свою вину. Шин Хе хотел побегать, но стоило ему только двинуться, как он ощущал жуткую боль.

– Любое твоё сопротивление вредит тебе. Сейчас в реальном мире ты задыхаешься. Тебе стоит расслабиться. – сказал один из мужчин.

– И что тогда будет, если я расслаблюсь? – нахмутив брови, обратился Шин Хе к нему.

– Это будет означать, что ты признал свою вину. – сказал другой мужчина, ещё более невозмутимым тоном.

– А если я откажусь? – Шин Хе внимательно посмотрел на них.

– Ты умрёшь от удушья. – проговорил первый мужчина. – Думай быстрее, у тебя осталось мало времени.

– Да кто вы вообще такие? – Шин Хе чувствовал, что силы покидают его.

– Ты этого никогда не узнаешь, если будешь сопротивляться. Отпусти ситуацию. Согласись с обвинением! – голоса мужчин уже слышались вдалеке. Шин Хе видел сон, и он начал рассеиваться. Голоса мужчин уже отошли на второй план, и вот он приоткрывает глаза и видит,

как мать и Макото стоят над ним. Он постарался вздохнуть, но это ему не удалось. И он расслабился, и в этот момент удушье прекратилось.

– Что произошло? – проговорила Со Ён, услышав глубокий вдох своего сына.

– Он дышит! – Макото посмотрела на Со Ён.

Шин Хе через минуту уже чувствовал себя хорошо. Он поднялся и посмотрел на всех вокруг.

– Шин Хе, что случилось с тобой? – встревоженно проговорила Со Ён.

– Его состояние резко улучшилось. Это невероятно. – задумчиво проговорила Макото.

Шин Хе молча встал и пошёл на место подсудимого в зале суда. У него был отрешённый вид. Всё случилось настолько неожиданно и быстро, что все люди находящиеся в зале суда, не успели ничего предпринять. Не было суматохи. Люди не успели встать со своих мест, они сидели так, как и сидели. Судья внимательно посмотрел на Шин Хе, затем кивнул адвокату, в знак того, что можно продолжать заседание.

– Ваша честь, мой подсудимый отрицает всё, что говорит эта девушка! – адвокат хотел продолжить свою речь, но Шин Хе его перебил.

– Стойте! Я признаю свою вину, – Шин Хе не знал, зачем он это говорит, но что-то внутри будто бы его подтолкнуло на признание. Он просто стоял. Его глаза были спокойны. Со Ён оторопев посмотрела на своего сына.

– Да вы разве не видите? Она же хочет оклеветать моего сына! Прошу ваша честь! Да как вы можете? Девушка, что вам сделали мы?! – Со Ён вскочила со своего места и обратилась к судье. У неё на глазах проступили слёзы и последнюю фразу она уже проговорила в слезах.

– Прошу Вас, успокойтесь и садитесь на своё место! – Судья обратился к Со Ён.

– Так вы уверены, что он хотел заполучить это ожерелье? – прокурор задал вопрос. В зале суда воцарилась тишина.

– Да! – девушка собралась и сказала громко и уверенно.

Шин Хе молча смотрел на девушку. Девушка мельком поймала на себе взгляд Шин Хе и сразу же опустила глаза.

– Протестую, ваша честь! Мой подзащитный не имеет никакого отношения к этой девушке! Как она может утверждать, что он хотел заполучить это ожерелье если они видели друг друга впервые! Ведь для этого ей нужно заглянуть в его мысли! – уверенно и громко заявил адвокат Шин Хе.

– Но ваш подзащитный только что сделал признание! Он признался в содеянном. Я Вас правильно понял? – Судья обратился к Шин Хе.

– Да. – голос Шин Хе звучал спокойно и твёрдо.

– Этого не может быть! Девушка! За что вы так с ним? – Со Ён соскочила со своего места и крикнула. Она уже не знала, что и думать. «Они хотят посадить моего Шин Хе! Почему?» В этот момент у неё кольнуло сильно сердце. Она согнулась и опустилась на колени. Шин Хе увидев, мать в таком положении подбежал к ней.

– Мама! Прошу тебя, мама! – Шин Хе взял маму за обе руки и приподнял. Он посадил её на стул. Макото подбежала к Со Ён и дала ей успокоительное. Со Ён выпила таблетку. Лицо её побледнело. К Шин Хе сразу же подбежали охранники и схватили его. Они надели на него наручники и повели на его место. Шин Хе в этот раз не стал упираться. Он стоял неподвижно. Глаза его были пусты и спокойны. Судья ударил молотком. Воцарилась тишина.

– У Вас есть ещё что-нибудь добавить, господин прокурор? – судья обратился к прокурору.

– Да. Изучая дело Нам Шин Хе, я обнаружил, что ранее он привлекался к уголовной ответственности за изнасилование восьмиклассницы в своей школе. Заявление поступало от Каролины Бенсон, которая является одноклассницей Нам Шин Хе. Правда через несколько дней она забрала своё заявление. Но факт остаётся фактом.

– Это неправда. Каролина просто хотела, чтобы я был с ней. Я ей отказал и она это всё придумала. – Шин Хе смотрел на судью и разговаривал с ним. Как будто больше никого не было в зале суда.

Прокурор подошёл к судье и показал папку с делом Шин Хе.

Судья ознакомился с делом в течение нескольких минут. Потом подошёл адвокат и тоже что-то сказал судье. Судья показал рукой, что уже хватит. И адвокат покачав головой, вернулся на своё место. Через несколько минут, судья поднял свой взгляд и сказал:

– Я спрашиваю ещё раз. Подумай хорошо. Ты признаешь свою вину, в том, что ты украл ожерелье? – Судья внимательно посмотрел на Шин Хе. Ему было непонятно, почему Шин Хе так резко изменился. И почему он решил признать обвинение.

– Да. Я украл его. – твёрдо произнёс Шин Хе. Со Ён смотрела на своего сына и не могла поверить, что он это говорит. Макото также была в недоумении. Почему Шин Хе так резко переменялся? Что с ним произошло? Почему он начал задыхаться?

– Данной мне властью, я объявляю подсудимого Нам Шин Хе виновным! И назначаю ему срок, равный шести месяцам заключения в колонии для несовершеннолетних. Через три месяца можно будет пересмотреть дело! С этого момента, дело о краже ожерелья Нам Шин Хе объявляется закрытым! – судья ударил молотком.

Шин Хе не мог поверить. Его глаза наполнились слезами. В горле он ощутил комок. Может сказать что это неправда? Как только у него пронеслась эта мысль в голове, он тут же начала снова ощущать приступ удушья. Шин Хе снова принял решение ничего не говорить и принять обвинение и удушье резко прекратилось. «Что за чёрт? Что вообще происходит

со мной?» Шин Хе смотрел на свою мать. Со Ён плакала. Макото её успокаивала. Охранники увели Шин Хе. Со Ён смотрела ему вслед. Макото обняла её.

– Почему? Почему? Почему они это сделали? Мой мальчик, мой бедный мальчик... – Со Ён, тяжело дыша, со слезами на глазах посмотрела на Макото.

От этого взгляда у Макото всё внутри переворачивалось. Она сама не понимала, почему так вышло.

– Ничего, не волнуйтесь, всё с Шин Хе будет хорошо, я буду рядом с ним, полгода пролетят быстро. И тем более, через три месяца дело будет пересматриваться.

– Я уже не верю, я уже не могу верить... я никому больше не поверю, я больше не хочу... у меня нет сил! – Со Ён закрыла лицо руками.

– Всё будет хорошо! Вы нужны Шин Хе! Вы должны быть сильной! Вы такая сильная, вы просто не верите в себя, вы очень сильная. У вас всё будет хорошо!

Со Ён с Макото не спеша вышли из зала суда. Со Ён тяжело дышала. Макото проводила её до выхода. На Со Ён не было лица. Они постояли ещё несколько минут.

– Я могу его увидеть? Куда они увели моего сына? – Со Ён умоляюще посмотрела на Макото.

– Они его увели в его камеру. Он там один. Не волнуйтесь. Его никто не будет трогать. Завтра его переведут в колонию.

– Я думала, что моё сердце на этот раз не выдержит. Я почувствовала такую жуткую боль, когда видела, как моего ребёнка уводят от меня. Это не передать словами. Я не чувствую себя. Мне кажется, что моё сердце вырвали и вставили обратно. – Со Ён ударила кулаком по своей груди.

– Не говорите так. Всё будет хорошо. Я только одного не пойму. Что произошло с Шин Хе? Почему ему так резко стало плохо? И почему он после этого, сразу же сознался и принял обвинение в свой адрес? – Макото тревожилась за Шин Хе.

– Меня это тоже волнует. Может ему пригрозили? Девушка... Она, мне кажется, лжёт. – Со Ён посмотрела на Макото.

– Это однозначно! – Макото приподняла бровь. – Я не знаю, что именно происходит, но сейчас главное – обеспечить Шин Хе безопасность в колонии.

– Где находится эта колония? – взволновано спросила Со Ён.

– Это недалеко. Я напишу прошение о том, чтобы меня перевели медсестрой туда. Сегодня же этим займусь.

– Зачем вы это делаете?

– У меня должен был бы быть сын, возрастом как ваш Шин Хе. Ведь ему семнадцать?

– Да...

– Я его потеряла при родах, хотя до этого он мне снился... и ваш сын мне очень его напоминает. Это как подарок, поймите меня правильно, я совершенно не радуюсь, что Шин Хе попал сюда, просто когда я его вижу, моё сердце наполняется теплом. Я буду следить за вашим сыном! Его никто не будет обижать! Не переживайте!

– Спасибо. А сейчас можно его увидеть?

– Думаю, что сейчас нельзя. Вы можете подойти завтра уже туда, вот, – Макото взяла листок бумаги и написала адрес – приезжайте сразу сюда. Я вас встречу и проведу к Шин Хе.

– Хорошо.

– А теперь езжайте домой, отдохните немного.

– Как я могу отдыхать, когда я знаю, что мой сын тут?..

– Я вас понимаю, но можете мне поверить! Я буду за ним следить! Кстати запишите мой номер! Вы можете мне звонить в любое время суток! И дайте ваш телефон!

Со Ён с Макото обменялись номерами телефонов. Макото посадила Со Ён в такси.

глава 14

Шин Хе зашёл в камеру. Внутри у него словно что-то оборвалось. Он сел на кровать. Ноги его болели. Он потрогал голени и почувствовал острую боль. Почему всё случилось так? Внутри у него всё кипело. Ему хотелось неистово кричать. Он не верил, что это происходило с ним. Он лёг на кровать. Долго смотрел в форточку, где было видно только кусок неба. Глаза его наполнялись слезами. Минут через пятнадцать он заснул.

Макото отправилась к начальнику. Зайдя к Льюису, она написала заявление о переводе в детскую колонию. Льюис посмотрел на Макото. Он не хотел её отпускать. Она ему очень нравится. С самого своего прихода, Макото выражала стремление высказывать всё что у неё на уме. И этим самым показывала, что она очень смелая и сильна женщина. Макото не похожа ни какого из тех кого встречал Льюис. И Макото конечно же понимала, что нравится ему, но она старалась мягко показать ему, что её сердце давно занято.

– Ты уходишь, почему? Из-за этого мальчишки Шин Хе? – Льюис посмотрел на Макото.

– Да, и не только, в общем, подпишите, пожалуйста! – Макото вначале замешкалась, но всё равно голос её звучал очень уверенно.

– Что тебе так в нём понравилось? Ты, случайно, не влюбилась? Он же ребёнок?! – Льюис вздёрнул уголок рта, показывая, что он насмехается над Макото.

– Не говорите ерунду! Вы понимаете, что он не виновен! И мне хочется ему помочь, вы же видите, что он совершенно не похож на вора.

– Вот это меня и пугает в тебе, почему ты так уверена в этом? Может ты не договариваешь?

– Ничего я не скрываю! Была бы возможность, можно было бы и расследовать это дело, но сейчас я чувствую, что его специально кто-то сюда засунул, видимо, он кому то мешал. Короче, мне нужна ваша подпись! Пожалуйста, подпишите! – Макото всем своим видом показывала, что она торопится.

Льюис больше не стал томить Макото и подписал документ. После этого Макото поклонилась ему и вышла. Ей ещё нужно было собрать несколько подписей. На сборы всех подписей у Макото ушло почти полдня. После этого она отправилась по камерам, осмотреть заключённых.

Наконец-то дошла очередь и до Шин Хе. Шин Хе лежал на кровати, когда к нему в камеру зашли Ричард и Макото. Макото подошла к Шин Хе. Шин Хе не просыпался. Макото потрогала его лоб и поняла, что у него сильный жар. Она сообщила об этом Ричарду и сказала, что его срочно нужно перевести к ней в медпункт. Ричард позвал санитаров. Они принесли каталку. Шин Хе уложили на каталку и повезли в медпункт. Шин Хе вздыхал и был в полудрёме. Макото быстро сделала настой из трав. Она поняла, что дело в правой ноге Шин Хе, которая больше всего пострадала от ударов. Сделав новую перевязку, она разбудила Шин Хе и попросила выпить настойку. Шин Хе выпил и сразу же снова лёг и уснул. Проснулся он через два часа. Уже семь часов вечера. Макото сидела за своим письменным столом и писала отчёты.

Услышав, что Шин Хе проснулся она обернулась к нему и улыбнувшись спросила как он себя чувствует.

– Могло быть и лучше – Шин Хе держался за свою голову. Он приподнялся с кушетки, чтобы сесть. Увидев, что на нём нет штанов, а он укрыт просто одеялом, он вопросительно посмотрел на Макото и сказал: «Почему на мне нет штанов?»

– У тебя был жар. Твоя правая нога, в общем, рана твоя, её нужно было срочно обработать. И я сделала новую перевязку. Тебе ещё несколько дней придётся побыть тут.

– Как завтра? меня же переводят...

– Я уже договорилась, несколько дней тебя никто не будет тревожить, побудешь дня четыре здесь. После этого мы вместе с тобой туда поедem.

– Что значит вместе?

– Я написала прошение о переводе меня в детскую колонию. Там нужен врач. Так что ты так просто от меня не отделаешься! – Макото улыбаясь посмотрела на Шин Хе.

– Зачем, зачем вы это делаете? У меня такое ощущение, что вы преследуете меня. Я что, так неотразим? – Шин Хе говорил с усмешкой. Но его глаза уже так не блестели. Было видно, что он очень подавлен и просто хочет казаться таким же, как раньше. Сегодняшний день сильно подкосил его. Макото это сразу же поняла.

– Не думай так! Ты конечно же хорош, но не для меня. Мне нравятся настоящие мужчины, а не молодые петушки!

– Да уж, это точно, если честно. Мне сейчас не до шуток, мне сейчас вообще ни до чего...

– Ты можешь мне рассказать, что случилось? Почему ты здесь оказался?

– Потому что украл ожерелье – Шин Хе прямо посмотрел в глаза Макото.

Макото увидела горечь и боль в глазах Шин Хе. На миг ей показалось, что Шин Хе совсем не такой уж беззаботный подросток. Он многое пережил.

– Что же случилось с тобой, почему ты так отвечаешь? Судя по всему, тебя подставили.

– Давайте закончим этот разговор, я не хочу говорить на эту тему, какая разница – меня признали виновным! – Шин Хе говорил с обидой. Ему больно. Ему больно от того, что жизнь с ним так поступила.

– Тебе больно, я понимаю. Но ты пойми, что я хочу тебе помочь.

– Зачем?! Мне никто не может помочь! Вы это понимаете? – Шин Хе повысил тон и яростно смотрел на Макото.

– Ты ведёшь себя как ребёнок, ей-богу! – Макото тоже повысила тон и отвернулась от Шин Хе.

– Хватит строить из себя хорошую медсестру, вам это не идёт. У вас слишком стервозный вид для этого.

– Знаешь что! – Макото сердито повернулась к Шин Хе, – не пойти ли тебе в задницу!

– Вот, я же говорил, хватит, откройте своё настоящее лицо.

– Перестань, я понимаю тебе плохо. Но это не выход.

– А я и не собираюсь искать выхода! Выхода нет! Я больше не верю, я больше никому не верю! Всё ложь, жизнь – дерьмо!

– Замолчи! Не смей такое даже думать! Ты не понимаешь, о чём ты говоришь! – Макото вскочила со своего места. Она подошла к Шин Хе и слегка ударила его по голове.

– Если вы ещё раз меня ударите, то я за себя не отвечаю, сейчас мне уже всё равно... на всю эту чушь! – Шин Хе встал с кушетки и гневно посмотрел на Макото. Он оказался выше Макото на пол-головы, и Макото стало немного не по себе от его взгляда.

– Ты не понимаешь о чём говоришь – Макото смягчила тон. Ей было больно.

– А что я должен понять? Я всегда старался быть хорошим человеком, и что в итоге? Я страдаю, а люди, люди не могут отличить ложь от истины. Негодяи гуляют безнаказанно, в то время как я сижу тут, меня избили какие-то подонки! У меня ужасно болит нога и голова! Я боюсь! Я боюсь не только за себя, но и за мать, теперь я не могу её защищать, и что? Я должен молчать! Я не буду молчать! Отныне я буду плохим! Я стану плохим! И мне плевать, я больше ничего не боюсь, будь что будет!

– Я прошу тебя, сядь, ты ещё слаб. Тебе нужен покой. – Макото говорила мягко, но в её голосе ощущалась уверенность.

Шин Хе сел на кушетку. Макото села около него.

– А знаете, что ещё меня бесит? – Шин Хе посмотрел на Макото, – то что вы уверенная и сильная женщина, а моя мама – нет. Меня бесит, что моя мать всю жизнь живёт вот так, убудки спят с ней, а она даже не может разобрать где её просто используют, а где просто хотят приятно провести время.

– Зачем ты так! Твоя мать очень даже сильная женщина, ты не прав! Она просто не верит, она не верит в себя, хотя в ней очень много сил.

– Она трусиха. И всегда такой была. Она не может защитить своих детей. Она не может защитить себя. Как можно быть спокойным с такой мамой? – Шин Хе посмотрел на Макото и глаза его блеснули от слёз. Он говорил, улыбаясь, но это была улыбка нерадостная, это была улыбка отчаяния. – Скажите, как я могу продолжать верить? Я больше не могу, моя собственная мать, она меня предала, во мне бушует вулкан! С одной стороны, я жалею свою мать,

а с другой стороны я её ненавижу. Я ненавижу её за то, что она заставляет меня страдать. У меня есть мать, но я никогда не ощущал поддержки и защиты с её стороны. Она всегда была занята только собой. Она всегда была занята только своей личной жизнью. Сначала мой отец, потом он ушёл к другой, и мама не могла его за это простить, начались бессонные ночи, каждую ночь я слышал как она плакала, я ненавижу отца, после этого, она всё-таки пришла в себя. Мы с ней решили начать жизнь сначала и уехали из Кореи сюда, в Айдахо, и тут она встретила ещё одного урода, блин, да у моей мамы просто талант какой-то, находить уроков на своём пути! – Шин Хе говорил не смотря на Макото. Он смотрел просто на стену и по нему было видно, что это крик души.

Макото слушала его внимательно. Теперь ей многое стало ясно. Ей ясно, почему он такой сердитый на мать. И почему его мать такая напуганная.

– Не сердись на мать, она тебя любит. И она всегда будет любить. Мы, взрослые, порой бываем такими серьёзными, хотя в душе мы очень боимся. Мы хотим казаться холодными и неприступными, хотя на самом деле, если нас задеть, то мы можем расплакаться. Твоя мама пытается казаться строгой и холодной. Но я сразу поняла, что у неё мягкое сердце. И поэтому её сердце болит. Но есть и хорошая сторона, когда сердце мягкое, оно глубже переживает все прекрасные моменты жизни. Жизнь кажется ярче и светлее, так как ты можешь прочувствовать всё своим сердцем. Её сердце – это прекрасный бриллиант, который просто должен быть в хорошей оправе. И эта оправа – это любовь. Твоя мама ещё найдёт истинную любовь.

– Ой, я сейчас расплачусь, какие высокие слова!

– Можешь и дальше ёрничать, но я говорю на полном серьёзе! Вот увидишь!

– Теперь послушайте меня, мне плевать всё, что вы думаете, я застрял здесь, я застрял здесь на полгода и сейчас меня волнует это больше всего. Я не знаю, как я буду отбывать этот долбанный срок, но мне нужно выжить, что мне нужно для этого?

– Шин Хе, не надо со мной говорить в таком тоне, я тебе не ровесница. И соблюдай правила.

– Мне кажется, что я сейчас в более худшем положении, чем вы, так что, как я говорю – это совершенно уместно.

– Хорошо! Будь по-твоему! Тогда слушай внимательно! Тебе придётся стать другим человеком. Тебе нужно будет приспособиться к общению в тюрьме. Здесь люди другие. Подростки здесь все не просто так. Они отбывают срок за разные преступления. Всем до лампочки, что ты тут по ошибке. Наоборот если они узнают, что ты ничего не крал и совершенно чист, то они будут тебя доставать. Здесь таких не любят. И ещё одно – Макото сделала паузу и пристально посмотрела на Шин Хе.

– Что? – Шин Хе удивленно посмотрел на Макото.

– Ты красавчик, а здесь таких тоже не любят.

глава 15

Со Ён сидела на заднем сидении такси и ей было не по себе. Вся её жизнь ей казалась сплошным кошмаром. Она больше всего была зла на себя. «Мой Шин! Мой бедный мальчик, за что это всё ему! Почему он так страдает из-за моих ошибок. Он ещё так молод. Как он продержится там целых шесть месяцев? О боже».

Со Ён не обращала внимания на красивые пейзажи, которые сейчас у неё за окном. Сейчас они проезжают мимо побережья. И Со Ён, мельком взглянув в окно, увидела небольшое озеро. Она остановила такси и вышла из машины. Ей не хотелось сейчас идти домой. Она чувствовала себя очень виноватой и это чувство душило её. Она подошла к озеру. Озера в Айдахо очень чистые. Здесь нет морей, но есть очень красивые места, как леса и озёра. Со Ён оказалась на побережье одного из таких озёр. Посмотрев направо, она увидела, что немного поодаль начинается лес. Ей сейчас захотелось уединиться. Она умыла лицо, и отправилась туда, где начинается лес.

– Наверное так и должно быть, всё что есть – это правильно. Я всё это заслужила... Господи, молю только об одном – спаси моего мальчика! – с этими мыслями Со Ён шла, не глядя по сторонам.

Зайдя в глубь леса, Со Ён увидела красивое большое дерево, ствол которого невероятно широкий. Наверное, в объёме семь человек. Кора дерева настолько красивая, что завораживала своим видом. Уже прохладно, но в лесу свежо. Земля под ногами уже не мокрая, как весной и осенью. Виднеется иней. В Айдахо зимы не такие суровые. На Со Ён лёгкая белая куртка. Со Ён обошла дерево со всех сторон. В какой-то момент ей захотелось его обнять. Такое ощущение, что дерево само хочет обнять Со Ён. Со Ён подошла к дереву и обняла его. Из её глаз потекли слёзы. Со Ён сама не может понять, почему, но ей хочется плакать. Всё внутри переворачивается. Она чувствует какую-то вибрацию в теле. Такое ощущение, что она сливается с деревом. Такое тепло и душевное спокойствие исходит от этого дерева и наполняет Со Ён. «Почему, почему мне так хорошо...»

Со Ён открыла глаза и увидела, что она не одна стоит около этого дерева. Около дерева стоит ещё один человек. Это мужчина, лет сорока пяти, он закрыл глаза и просто опёрся обоими руками об это дерево. Со Ён сначала хотела вскрикнуть от неожиданности, но потом поняла, что этот мужчина совсем не представляет опасности. Со Ён смотрела на него в течение одной минуты. Он ей показался очень красивым. Белое лицо. Сосредоточенное и спокойное выражение лица. Глаза закрыты. Высокий и стройный. Он одет в длинное чёрное пальто. Посмотрев на ноги мужчины, Со Ён увидела штаны от кимоно чёрного цвета. Со Ён сделала несколько шагов назад и хотела незаметно уйти, но незнакомец открыл глаза и, увидев рядом с собой Со Ён, кивнул ей в знак приветствия. Со Ён тоже кивнула ему в ответ. Она немного смутилась, так как до этого она очень долго разглядывала незнакомца.

– Вы тоже приезжаете сюда, чтобы побыть с «Деревом духов»? – спокойным бархатным тоном спросил незнакомец у Со Ён.

– «Дерево духов»? Интересное название, я... нет, я, если честно, здесь впервые... – Со Ён немного волновалась.

– Я сюда приезжаю каждый вторник. Это невероятное дерево – оно на самом деле даёт силу. Вы чувствовали внутри себя, как у вас струится энергия? Когда вы обнимали дерево?

– Да, я, если честно, не поняла что это, но, на самом деле, я ощущала это тепло, которое исходило от дерева!

– Это в вас втекает энергия дерева. Дерево делится с нами своей мудростью и миром. Деревья вообще невероятные создания. Они не просто очищают нашу планету. Они дают нам нечто большее – я считаю, что это небесные посланники, которые помогают людям в трудные моменты жизни.

– Да, это точно...

Незнакомец внимательно посмотрел на Со Ён. Под этим взглядом Со Ён стало немного не по себе. Незнакомец понял, что смутил Со Ён и перевёл взгляд на дерево.

– Я просто никогда Вас здесь не видел. Наверное, у вас в жизни тоже что-то произошло, раз вы здесь.

– Почему вы так решили? Разве я не могу просто проходить мимо и зайти в этот лес и увидеть это дерево?

– Это возможно, но говорят, что это дерево само призывает к себе тех людей, которые сильно в нём нуждаются. Это как зов небес. Всевышний подаёт знак, и это дерево, как слугитель небес, посылает некие невидимые для наших глаз сигналы, чтобы к нему приезжали именно те люди, которые должны быть здесь.

– Вас тоже призвало это дерево? – Со Ён с недоверием посмотрела на своего собеседника.

– Можно сказать и так! Я сюда приезжаю уже давно. Дело в том, что у меня здесь неподалёку моя школа боевых искусств и я возвращаюсь домой всегда через этот лес, а увидев это дерево, не смог пройти мимо. С тех пор я приезжаю сюда и провожу здесь часы. Это дерево очень успокаивает. После общения с ним, я выхожу отдохнувшим и сильным. – незнакомец видимо на самом деле верил в то, что он говорит. Он улыбнулся и посмотрел на дерево с теплотой и любовью.

– Я не знаю, почему я здесь. Мне просто, наверное, хотелось выйти и прогуляться, я, честно скажу, я не верю в это всё.

– Во что именно? – незнакомец внимательно посмотрел на Со Ён.

– Я неверующий человек, я скорее очень практичный и приземлённый человек. Я не верю, в то, что деревья могут разговаривать, как вы сейчас об этом говорили. – Со Ён выглядела очень недоверчивой.

– Вы, наверное, считаете, что это за чокнутый тип стоит и говорит мне какую-то чушь про деревья, – незнакомец улыбнулся и голос его был оживлённым и весёлым, – а, может, вы тогда испугались меня, я, наверное, напугал вас такими разговорами. Вы думаете, стою я

тут, и подходит какой-то странно одетый мужчина, и говорит мне тут про какие-то деревья... Может вы думаете, что я маньяк? – незнакомец насмешливо посмотрел на Со Ён.

В этот момент он показался Со Ён очень притягательным, и она мгновение просто на него смотрела. Потом, покачив головой, она отвернулась, и хотела уже пойти обратно, откуда она пришла. Но незнакомец пошёл за ней.

– Простите меня, я не хотел вас расстроить, я, честно, не маньяк! – незнакомец улыбаясь поднял вверх руки, показывая, что он совершенно безоружен.

– Да я совсем так и не подумала – улыбнувшись ответила Со Ён, – у вас слишком спокойное и мирное выражение лица для маньяка.

– А, значит маньяки все очень зло выглядят и очень некрасивы?

– Я такого не говорила, я имела ввиду, что по вам видно, что вы хороший человек.

– А вы разбираетесь в хороших людях! – незнакомец продолжал поддерживать беседу и идти рядом с Со Ён.

После этой фразы, Со Ён взглянула на незнакомца и резко опустила глаза. Незнакомец понял, что он сказал что-то не то.

– Простите. Я вас чем-то обидел? – незнакомец немного опустил голову, чтобы заглянуть в лицо Со Ён. Глаза его были полны нежности и естественного раскаяния в том, что он ненароком обидел Со Ён. От этого взгляда у Со Ён перехватило дыхание. Она уже давно не ощущала этого чувства. «Боже, о чём я думаю! Со Ён, проснись уже! Ты должна думать только о Шин Хе!» Со Ён хотела вновь погрузиться в свои грустные мысли. Но стоило незнакомцу заговорить с ней и он словно вырывал её в Настоящий Момент. Со Ён ощущала внутри Радость. И она сама себя тут же из-за этого винила. Ей казалось, что она не имеет права сейчас чувствовать себя хорошо. Как такое возможно? Только сегодня я ощущала себя такой ужасной, и стоило подойти красивому мужчине, так я сразу же ощущаю радость, что за бред? Со Ён не давала себе покоя. Незнакомец ощущал, что он смущает Со Ён.

Вот они уже идут по дороге. Со Ён понимает, что ей до дома далеко, и уже много времени прошло. Но ей так не хотелось домой и она просто шла. Незнакомец, как ни странно, тоже идёт рядом с ней.

– Вас что-то явно тревожит. Если хотите, можете мне рассказать. Иногда просто поговорив с незнакомым человеком, становится легче на душе.

– Простите, я не хочу... Мне очень приятно с вами разговаривать, но простите.

– Всё хорошо! Больше не буду задавать вопросов.

– Простите, но мне пора. И вам, наверное, тоже. Спасибо за прогулку. Но мне пора. – Со Ён посмотрела на незнакомца.

Незнакомец посмотрел на Со Ён. В его глазах Со Ён увидела столько нежности и тепла. Ей хотелось расплакаться. Она давно не ощущала себя такой красивой, как в этот вечер.

– Вы очень красивая, наверное, вам это постоянно говорят, я просто не могу вам этого не сказать. Я не знаю, увидимся ли мы снова, но я бы очень хотел этого. Вы не подумайте ничего плохого! Просто рядом с вами я ощущаю радость, которую давно уже не испытывал, – незнакомец смотрел на Со Ён и не хотел отводить взгляд. Он чувствовал биение её сердца, ему хотелось обнять её. Но он понимал, что этого делать нельзя. Он просто смотрел на неё. Со Ён опустила глаза.

– Я прошу вас, не надо этого говорить... Вы не знаете меня, а я не знаю вас, я даже не знаю, как Вас зовут – Со Ён вновь подняла глаза и посмотрела на незнакомца.

– Ах да! Простите меня, пожалуйста, меня зовут Ичиро, Ичиро Сато, а можно узнать ваше имя?

– Со Ён, Кан Со Ён. Я замужем и у меня есть двое детей – Со Ён посмотрела на Ичиро, – теперь вы понимаете, что мы не можем общаться?

– Простите мне мою дерзость, но вы не выглядите счастливой женщиной.

– Не говорите так! У меня есть муж! У меня есть дети! Я прошу Вас, не надо больше говорить мне ничего! Спасибо за прогулку, мне пора. – Со Ён резко отвернулась от Ичиро и пошла по дороге дальше.

Ичиро стоял и просто смотрел ей вслед. Он хотел пойти за ней, но вместо этого просто стоял и смотрел на неё. «О, Господи, что я делаю! Зачем я заговорил с ней! Ичиро, что ты творишь! Как ты мог! Напугал женщину и сам выглядел полным идиотом! Что на меня нашло». С этими мыслями Ичиро побрёл к себе домой. Его ноги шли, а сердце вырывалось из груди и хотело кричать. Неужели такое возможно? Ичиро влюбился. Он и сам не понял, что это любовь с первого взгляда.

глава 16

– Алло? Кто это? – Со Ён подняла трубку.

– Со Ён, добрый день! Это Макото! Помните? Я – медсестра, я насчёт вашего сына – Макото не хотела говорить, что она звонит из полицейского участка, ей хотелось, чтобы это слышалось не угрожающе.

– А, да! Что-то случилось? Сегодня же мы договаривались, что я поеду сразу туда, в подростковую колонию? Где Шин Хе?

– Всё в порядке! Шин Хе несколько дней ещё побудет тут, я не хотела вам говорить, но, наверное, скрывать не надо – Макото хотела подобрать правильные слова – Шин Хе подрался в первый день, когда прибыл сюда и у него болит нога.

– Как? Когда? Что случилось? Почему вы молчали раньше?

– Всё в порядке! Не переживайте! Просто ему нужен покой. И я договорилась, что его оставят в медпункте ещё на несколько дней. Мы собираемся поехать туда к концу недели.

– Я сегодня же приеду!

– Хорошо!

Макото закончила разговор, положила сотовый телефон обратно в карман и зашла в кабинет. Она не хотела будить Шин Хе и поэтому вышла в коридор на время разговора с Со Ён. Когда она вошла в кабинет, Шин Хе уже проснулся. Он сидел на кушетке. Ноги его были опущены. Он уже надел штаны и майку. Он посмотрел на Макото вопросительным взглядом.

– Куда вы ходили? – Шин Хе посмотрел на Макото.

– Я звонила твоей маме, она скоро приедет сюда.

– Зачем?! Я Вас просил? Что вы ей сказали? – Шин Хе рассердился и серьёзным взглядом посмотрел на Макото.

– Она бы всё равно узнала бы. Мы же сегодня собирались туда, в детскую колонию, а так как ты тут ещё будешь, она всё равно бы узнала – Макото на время замолчала, потом резко посмотрела на Шин Хе – и вообще! Почему я перед тобой должна отчитываться? Позвонила и всё! Это моя обязанность оповещать родителей о травмах их детей.

Шин Хе встал с кушетки, укоризненно посмотрел на Макото и направился к двери.

– Куда ты пошёл? – Макото посмотрела ему в спину.

– Вам какое дело? Это уже вас не касается – не оборачиваясь проговорил Шин Хе. Голос его был на этот раз не гневный, а скорее печальный.

– Ну куда ты, Шин Хе, прошу тебя, сядь, давай поговорим, не надо убегать – Макото подошла к Шин Хе и умоляюще посмотрела на него.

Она взяла его за руку, но он ее отдернул. Он посмотрел на Макото и по его глазам было видно, что ему сейчас очень больно.

– Я знаю, что тебе больно, я понимаю тебя, прошу тебя, не закрывайся!

– Вы не понимаете меня, вы не знаете что я пережил.

– Я представляю.

– Нет! Не представляете! – Шин Хе на этот раз закричал так, что Макото оторопела.

Шин Хе сел на кушетку, опёрся локтями о свои колени, и обхватил голову обеими руками.

– Вы ничего не знаете, что мне теперь делать? Что мне делать? – Шин Хе со слезами на глазах посмотрел на Макото. У Макото от его взгляда защемило сердце. – Как мне жить? Всё коту под хвост – моя учёба, моя музыкальная группа, футбол – всё! Кто я теперь? Как мне теперь смотреть в глаза своим одноклассникам?

– Всё образуется. – Макото взяла стул и пододвинула к кушетке. Она села напротив Шин Хе – всё будет хорошо, ты ещё молод.

– Молод! Не надо меня успокаивать. После того, как я выйду отсюда, я уже не смогу жить прежней жизнью. У меня будет срок, я уже буду не просто человеком, я буду «сидевшим». Это клеймо, которое навсегда будет на мне, я не смогу найти нормальную работу, я не смогу делать то, что я люблю, я не смогу заниматься музыкой, я не смогу играть в футбол. А!! А!!! А!! – Шин Хе вначале говорил спокойно, но потом, как представил всё, о чём говорил, в нём поднялась невыносимая боль и закричал. Он ударил по кушетке кулаком.

– Ничего подобного не будет! Слышишь? Ты выйдешь отсюда гораздо раньше чем думаешь! Я тебе обещаю!

– Если вообще выйду...

– Выйдешь! Куда ты денешься? – проговорила Макото с присущей ей усмешкой – такие, как ты, очень живучие! Слышишь, красавчик?! – Макото посмотрела на Шин Хе с улыбкой на лице.

– Мне сейчас не до шуток.

– А кто тебе сказал, что я шучу!

– Знаете о чём я сейчас думаю? – Шин Хе посмотрел на Макото и на этот раз в его глазах был какой то непонятный блеск, словно он что-то задумал – я думаю, что мир жесток и несправедлив и надо играть по другим правилам. Вот, блин!! Самое обидное, что я ведь ничего не совершил! Может реально стать вором? Тогда уж это не будет обидно!

Макото рассмеялась от заявления Шин Хе. Он был похож на ребёнка, которого ни за что и ни про что наказали, и вот он теперь думает, что-нибудь натворить, чтобы не было так обидно.

– Она ещё смеётся!? Эй? Вы чего? Уже крыша поехала? – Шин Хе с недоумением смотрел, как Макото заливаясь смехом сидит и не обращает внимания на его упрёки.

– Ой, ты меня рассмешил! Давно я так не смеялась!! Ты же ребёнок!! – потихоньку успокаиваясь, проговорила Макото. Она посмотрела на Шин Хе и взгляд её наполнен нежностью – не переживай, мы что-нибудь придумаем! Тебе повезло, что ты для меня дорог.

– Вот это как раз меня и пугает больше всего! Ваша смена настроения, но самое главное, это ваша странная заинтересованность мной.

– О, боже! Да! Да! Я в тебя влюбилась на старости лет! Доволен?

– Нет! Меня это пугает! Вы, конечно, привлекательная женщина, но я люблю девушек помоложе.

– Так, всё, пошутили и хватит. А ну-ка, ложись, мне надо посмотреть твою ногу.

– Подождите! Дайте мне снять штаны, отвернитесь!

Макото, усмехаясь, отвернулась. В это время Шин Хе снял штаны и лёг на кушетку. Макото повернулась и начала осматривать правое бедро Шин Хе. Рана была уже не такая большая, но видно было, что будет большой синяк. Макото приложила повязку с отварами трав, которые она делает по рецепту её бабушки. Дело в том, что бабушка Макото была травницей. И с малых лет Макото изучала свойства разных трав, и с тех пор захотела стать врачом.

Через несколько часов в кабинет зашла Со Ён. В руках она держала корзину с продуктами. Она приготовила пулькоги. Красивые разноцветные контейнеры – это страсть Со Ён. Она очень любит посуду. И в походном варианте, у неё несколько видов контейнеров. В одном она принесла пулькоги, а в другом просто рис. Шин Хе с удовольствием поел. Со Ён спросила Макото про ногу Шин Хе. Макото сказала, что нога уже заживает и не стоит переживать. Со Ён начала расспрашивать Шин Хе о том, как он подрался. Шин Хе не хотел рассказывать, а лишь отшучивался, мол, здешние законы ему не по нраву и он решил их немного изменить и за это получил по ноге. Со Ён не утешили ответы Шин Хе, но Макото старалась успокоить Со Ён, говоря, что это дети, несмотря ни на что, они тоже чьи-то дети. И просто это место такое, угнетающее. И когда кто-то новенький приходит, то первым делом происходит драка, но потом уже драк не будет. Шин Хе в это слабо верилось, но он кивал, для того, чтобы Со Ён поверила.

– Как Ай Лин, мама? – Шин Хе вопросительно посмотрел на маму.

– Всё хорошо, я её оставила у Лауры. Сейчас за ней поеду как раз.

– Ты стала какая-то красивая – Шин Хе заметил, что сегодня его мама по-особенному выглядит. Она не стала собирать волосы, и они у неё естественным образом лежали. Голубые джинсы и немного потёртый свитер. Всё выглядело так по-простому и в тоже время очень шло Со Ён. От вопроса сына Со Ён смутилась.

– Не говори глупости Шин Хе, давай лучше кушай! Я тебе буду каждый день приносить что-нибудь!

– Мама, у меня есть к тебе одна просьба – Шин Хе серьёзно посмотрел на Со Ён.

– Какая?

– Мне нужно чтобы ты её выполнила.

– Да, конечно! Всё что хочешь! Ради тебя, сынок, я на всё готова, я только сейчас поняла, что ты мне придаёшь силы, не кто-то, а ты – Со Ён подошла к Шин Хе и обняла его.

Шин Хе стоял неподвижно. Со Ён поняла, что Шин Хе не желает обниматься. Она посмотрела на Шин Хе. Шин Хе смотрел на неё спокойным взглядом.

– Что такое, Шин Хе? Что ты хочешь мне сказать, что я должна сделать?

– Я прошу тебя больше сюда не приходить – проговорил Шин Хе без тени сомнения в глазах. Голос его был твёрдый и уверенный.

– Что? Почему, почему? – Со Ён не знала, что и думать. Вдруг к глазам её подступили слёзы.

– Просто я не хочу, чтобы ты здесь была. Это место не для тебя и не для Ай Лин. Будь с ней, береги себя.

– Шин Хе...

– Мама, ты мне делаешь ещё больнее... мне и так больно, прошу тебя, не делай мне ещё больнее, мне нужно привыкнуть быть здесь.

– Я не смогу выполнить эту просьбу...

– Мама! Если ты не сделаешь, то о чём я тебя прошу, тогда я здесь пропаду, я не должен быть слабым! Отныне я стану другим, и тебе это не понравится!

– Что ты имеешь ввиду?

– Я стану таким, каким здесь меня ожидают видеть другие заключённые – я стану беспощадным!

Макото не хотела вмешиваться в разговор, но на этот раз она встала со своего стола и обратилась к Со Ён.

– Со Ён, Шин Хе хочет сказать, что ему придётся стать самостоятельным, а когда он видит Вас, то ему сложно. Он начинает вспоминать, про всё, что с ним произошло.

– Это так, Шин Хе? – Со Ён вопросительно посмотрела на Шин Хе.

– Да, это так. Прошу тебя, не мучай меня. Спасибо, что думаешь обо мне, но я не могу, я не хочу тебя видеть! Мне больно, и я не хочу слышать ничего о Дже Иле, меня бесит он, а когда я тебя вижу, то сразу вспоминаю его. Я не хочу думать о нём, прошу тебя, не мучай меня!

– Шин Хе!

– Я всё сказал! Когда я вернусь, я прошу, здесь тебя не должно быть, и туда тоже не приезжай. Увидимся через полгода – голос Шин Хе был спокойным и уверенным. Он смотрел на мать без присущей ему улыбки. Со Ён в первые видела своего сына таким серьёзным. У неё сразу защемило сердце. «Как же он не похож сам на себя» – эти мысли пронеслись в голове Со Ён, оставив тяжёлое ощущение печали и боли. Глаза Шин Хе в этот раз казались Со Ён совершенно другими. Раньше в них был огонь и радость. Она постоянно ощущала его усмешку, когда она смотрела на Шин Хе. Сегодня же она увидела нечто другое. То, что она никогда не замечала в своём сыне. Такое ощущение, что он повзрослел на несколько лет за эти два дня, проведённые в полицейском участке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.